

© Петербургское библиотечное общество, 2006

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО

191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 571 27 53
факс (812) 571 22 47
pmo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал “Петербургская библиотечная школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Издательство “АльфареТ”
(Санкт-Петербург, ул. Белоостровская, 22)

Тираж 500 экз. Зак. №
Номер подписан в печать 01.11.2006 г.

Научные исследования

Л. Б. Белова. Библиотека Антониево-Сийского монастыря и перспективы ее изучения 3

С. Н. Ивашкин. Оттиск: типология издания 9

Г. В. Головкин. Библиотека-коллекция как историко-культурный массив. Дефиниция понятия и некоторые аспекты изучения 11

В. Валецкий. Об одной книге в Польше и России. Почему именно этот роман Игнацы Красицкого так быстро был переведен на русский язык? 14

Л. Д. Шехурина. Издательская деятельность художественных обществ России (XIX – первой трети XX вв.) 17

Н. И. Иванова. Путешествия во времени и пространстве 21

В. Г. Подковырова, Е. В. Каширина. Рукописное наследие русского Севера и возможности новых электронных способов его представления 27

Д. И. Блюменау. Конспектирование электронных документов методом визуального сканирования размеченного текста 33

Д. И. Блюменау. Когнитивная интегральная составляющая творческого процесса 42

Н. Н. Елкина. Первичные формы библиотечного библиографирования в Библиотеке Российской академии наук 54

Библиотечно-информационные технологии

М. Б. Мельникова. Комплектование фондов БАН в современных условиях. Итоги и перспективы развития 64

В. В. Рубцов. Что может ISIS? Взгляд программиста на библиотечные информационные технологии 72

Редакционная коллегия

Президент ПБО

З. В. Чалова

Главный редактор

С. А. Басов

Ответственные редакторы

М. Ф. Ежова
В. А. Минкина
З. А. Рудая
А. В. Соколов

Корректор

Юлия Гоцман

Е. В. Чилева. Информационно-библиотечное обслуживание читателей в библиотеке РАН в 2005 году: итоги и перспективы развития 83

История библиотек

Н. С. Беляев. Комплектование библиотеки «Академии трех знатнейших художеств» в XVIII в. 89

М. Г. Бокан. Многоаспектное обслуживание специалистов профессиональной литературой..... 93

А. Г. Стрельникова, И. В. Котелкина Личные книжные коллекции в фонде НСХБ: сохранение и введение в культурный и научный оборот 95

Зарубежный опыт

Н. М. Баженова. Книга Анри Конта «Публичные библиотеки во Франции» ... 102

Детское чтение

И. Б. Григорьева. Возможности плодотворного сотрудничества 106

Первая публикация

А. Андреева. Проблемы построения организационной культуры библиотек в условиях реформы местного самоуправления..... 108

Информация

М. В. Конохова. Библиотека и правовое просвещение граждан..... 111

А. И. Кирпиченко. К выходу книги «Сербские поселения на Украине в середине XVIII в.» 114

Н. В. Колгушкина. Музей академика И. И. Срезневского: роль книги в его создании..... 120

Т. Ю. Звезда. Интернет-издательство BODLIB..... 121

БИБЛИОТЕКА АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ*

Людмила Борисовна Белова — БАН

Антониево-Сийский монастырь, основанный в 1520 г., относится к числу значительных книжных центров Русского Севера. Библиотека монастыря, начало которой было положено его основателем, игуменом Антонием, стала в дальнейшем одним из самых ценных и интересных книжных собраний. Особого расцвета она достигла в XVII в., благодаря деятельности настоятелей монастыря игумена Феодосия и архимандрита Никодима. История этой библиотеки, как и большинства других упраздненных монастырских библиотек, важна для понимания истории русской книжности. Особый интерес в этой связи вызывает сам процесс изучения и реконструкции этого книжного собрания, большая часть которого храниться в настоящее время в Библиотеке РАН.

Основная часть рукописных книг из библиотеки Антониево-Сийского монастыря поступила в Отдел рукописей БАН в 1931 г. в составе Архангельского собрания из Архива Историко-археографической комиссии вместе с описью, составленной зав. Отделением рукописных и старопечатных книг Архангельской публичной библиотеки И. М. Сибирцевым. В 1933 г. были дополнительно получены 82 рукописи этого собрания, не вошедшие в опись И. М. Сибирцева¹. Принадлежавшие Антониево-Сийскому монастырю пергаменное Евангелие 1340 г. и лицевое Евангелие XVII в. поступили в Отдел рукописей в 1931 г. в составе собрания Археографической комиссии². В 1966 г. из Архангельска в Отдел рукописной и редкой книги БАН было передано около 1500 печатных книг XVI–XIX вв. на русском и иностранном языках³.

Работа по выявлению рукописных материалов Антониево-Сийского монастыря была начата еще в Архангельском древлехранилище. Иустин Михайлович Сибирцев, обследовавший в 1893 г. по распоряжению Архангельской духовной консистории памятники письменности в Николо-Корельском и Антониево-Сийском монастырях, отмечал, что несмотря на то, что многие книги из библиотеки Антониево-Сийского монастыря высланы в Архангельскую семинарию, Миссионерскую библиотеку и другие места она «еще довольно богата старинными книгами»⁴ (рукописные книги названных собраний также поступили в Отдел рукописей в составе Архангельского собрания). В 1903 г. весь архив Антониево-Сийского монастыря и рукописные книги были переданы в Архангельское древлехранилище, которое возглавлял в то время И. М. Сибирцев.

Архангельский археологический комитет, понимая значение рукописных материалов, поступивших из монастыря, принял решение хранить их в виде отдельного собрания под названием «Библиотека Антониево-Сийского монастыря»⁵. Однако на момент поступления Архангельского собрания в БАН в описи И. М. Сибирцева в самостоятельный раздел были выделены лишь семь рукописей. В Отделе рукописей в 1934 г. по инициативе В. А. Петрова была организована выставка книг из библиотеки монастыря⁶. В дальнейшем, М. Н. Мурзанова, составлявшая обзор Архангельского собрания, выявила 280 рукописей, принадлежавших Антониево-Сийскому монастырю. Эту работу продолжила М. В. Кукушкина совместно с автором данной статьи, которые дополнили этот

* Доклад на эту тему был сделан в Архангельске 26 ноября 2003 г. на конференции «Сокровища Русского Севера и И. М. Сибирцев», посвященной 150-летию со дня рождения И. М. Сибирцева. В текст доклада внесены изменения и дополнения.

список еще 62 рукописями. Таким образом, количество выявленных рукописей достигло 342. В это число вошло также несколько рукописных книг из других хранилищ: Архангельского областного архива, Гос. Архива Архангельской области, ГИМ, ИРЛИ, РГБ, РНБ, РГАДА⁷.

Процесс выявления рукописных книг принадлежавших библиотеке Антониево-Сийского монастыря, нельзя считать завершенным. Известно, что в конце XVIII в. в ней находилось 940 книг (561 рукопись и 379 печатных книг)⁸. Несколько рукописей, не вошедших в ее реконструкцию, выявлены в Архангельском собрании А. А. Амосовым⁹, Е. А. Рыжевой¹⁰, Ф. В. Панченко¹¹ и А. В. Сириновым¹². Находятся новые рукописные книги и в других хранилищах: в архиве Географического общества — рукопись сийского иеромонаха Иосифа¹³; в библиотеке Государственного Эрмитажа — Миней служебная на апрель, написанная и переплетенная в Антониево-Сийском монастыре для Кривецкой пустыни, приписанной к монастырю¹⁴. Шифры трех певческих рукописей Сийской библиотеки с гравированными титульными заставками-рамками и указаниями ирмосов октоиха (ГИМ, Син. певч. 194, 1210, 1231) указал Ю. А. Грибов. Певческие рукописи монастыря, которых насчитывалось около 100, не были описаны А. Е. Викторовым¹⁵. По сообщению Ф. В. Панченко целый комплекс (более 60) этих певческих рукописей хранится в собрании ГИМ.

В монастырской библиотеке было значительное количество печатных книг. В монографии М. В. Кукушкиной печатной книге в северных монастырях посвящена отдельная глава¹⁶. В ней автор, анализируя описи, дает и обзор печатных книг, хранившихся в библиотеке Антониево-Сийского монастыря. Однако выявлением этих книг специально никто не занимался. В обзоре редких книг, поступивших в Библиотеку АН СССР из Архангельска в 1966 г. отмечено, что среди этих книг 17 принадлежали Антониево-Сийскому монастырю. На трех из них есть записи о вкладе их в монастырь

в 1692 г. казначеем московского патриарха Адриана старцем Паисием¹⁷.

В Корпус записей на старопечатных книгах, составленный Л. И. Киселевой, вошли 12 книг из библиотеки Антониево-Сийского монастыря. Среди них пять сочинений Симеона Полоцкого: «Жезл правления». 1667 г.; Букварь языка словенска. 1679 г. (вклад архим. Никодима); Псалтирь в стихах. 1680 г. (вклад архим. Никодима 1697 г.); «Обед душевный». 1681 г. (вклад государей Иоанна и Петра Алексеевичей 1684 г.); «Вечеря душевная». 1683 г. (вклад старца Паисия); а также сочинение Афанасия, архиеп. Холмогорского Увет духовный. 1682 г. (вклад старца Паисия) и Канонник 1641 г., принадлежавший головецкому Моисею новоторжцу, которого этой книгой в 1656 г. благословил священноинок Сийского монастыря Иоасаф. К этой книге приплетены 73 рукописных листа, содержание которых отражено в той же записи. Одна из перечисленных книг («Жезл правления» Симеона Полоцкого) поступила в БАН из библиотеки академика Н. К. Никольского¹⁸.

Из комплекта служебных миней, пожалованных князем Борисом Алексеевичем Голицыным в 1699 г. в Антониево-Сийский монастырь в помяновение думного дьяка Василия Григорьевича Семенова и его родителей, сохранились пять. Эти книги, как сказано в других записях в 1713 и 1716 гг., по приказу архимандрита Никодима были отданы в Покровский девичий монастырь¹⁹. Кроме перечисленных, в собрании редких книг БАН есть и другие книги из библиотеки Антониево-Сийского монастыря.

В 1958–1959 гг. по сведениям, полученным М. В. Кукушкиной от директора Архангельской областной публичной библиотеки К. И. Цветковой, часть рукописного и старопечатного фонда, оставшегося после 1927 г. в Архангельской библиотеке, была передана в Гос. Библиотеку СССР им. В. И. Ленина, где также могут оказаться печатные книги из библиотеки монастыря²⁰.

Для выявления рукописных и печатных книг основным источником являются

записи на книгах, а также описи книг, особенно поздние, где для печатных книг появляются указания на год и место издания. Записи на рукописных и старопечатных книгах Сийской библиотеки могут быть предметом специального исследования. В них содержатся сведения о создании и бытовании отдельных рукописей и книг, имена вкладчиков и владельцев. В составе библиотеки есть рукописи, принадлежавшие ранее Соловецкому, Николо-Корельскому, Шеромскому, Кривецкому и другим монастырям.

За XVI–XVIII вв. сохранилось несколько описей монастырского имущества (1597, 1641, 1692, 1701, 1790 гг.), в которых содержатся описания книг²¹. Две из них, за 1597 и 1692 г., изданы М. В. Кукушкиной²². Вкладные книги монастыря за 1576–1694 гг. были изданы А. Ф. Изюмовым²³. Некоторые рукописи Сийской библиотеки можно отождествить с записями в описях и вкладных книгах, что и было сделано М. В. Кукушкиной для отдельных рукописей. Эта работа может быть продолжена параллельно с публикацией описей монастыря, как это сделано при издании описей Соловецкого и Кирилло-Белозерского монастырей²⁴.

Для выявления палеографических и кодикологических особенностей сийских рукописей особенно ценный материал дает изучение почерков, водяных знаков и книжных переплетов.

Переписка рукописей велась не только в самом монастыре, но и на его подворьях в Вологде, Москве и других городах и монастырях. Описи и приходо-расходные книги монастыря сохранили имена писцов, занимавшихся перепиской рукописей в XVI–XVII вв.²⁵ Известны рукописи, переписанные Ионой Козой, Ефремом Колмогорцем, Ефремом Каргопольцем, Нектарием Белевым, Сергушкой Губиным и др. Сборник слов и поучений Исаака Сирина из собрания Ф. А. Каликина (БАН, Калик. 2) был написан, как сказано в записи, в Антониево-Сийском монастыре в 1629 г. старцами Рафаилом и Трифилием. Там же в 1680 г. была написана рукопись

из собрания ЦГАЛИ в РГАДА²⁶. Среди писцов рукописей были игумен Феодосий, архимандрит Никодим, Трофим Сергеев Кузнецов, подписывавший, в частности, книги, подаренные патриаршим казначеем Паисием. Трофим Сергеев переписывал книги и для Афанасия Холмогорского²⁷. Во многих сборниках библиотеки, в частности в сборниках старца Герасима и игумена Феодосия, встречаются статьи, написанные одними и теми же чередующимися почерками.

Работа по изучению палеографических особенностей сийских рукописей может быть представлена в виде небольшого альбома образцов почерков.

Монастырь приобретал бумагу для ведения архивных документов: описей имущества, вкладных и переписных книг, а также для переписки рукописей. Выявление водяных знаков этой бумаги, их систематизация даст дополнительный материал по истории создания сийских рукописей.

В Антониево-Сийском монастыре, как и в других монастырях, был переплетный инструмент, приобреталась кожа для переплетных работ. Монастырь получал инструмент и в качестве вкладов. Так, в 1629 г. «снасти книжного переплета дал вкладом» Гурий Марков, а в 1645 г. поп Герасим подарил набор переплетного инструмента, подробно описанный во вкладной книге. Среди перечисленных инструментов был назван «средник медной Царь Давид»²⁸. Три переплета с этим средником есть в библиотеке монастыря, на двух из них использованы словесники Книга глаголемая и Псалтирь, также упоминаемые во вкладной книге. В библиотеке представлены все типы переплетов: оклады, обиходные переплеты «в затылок», сумкой, цельнокожаные с тиснением и без него.

Известные книжники монастыря игумен Феодосий, архимандрит Никодим, иеродиакон Иосиф не только пополняли библиотеку новыми сочинениями, но уделяли внимание внешнему оформлению книг. На переплетах с тиснением можно видеть популярные в XVII в. басмы-средники

«Видение Царьградское», «Лев и единорог», «Пеликан», разные виды орнаментальных средников. Некоторые из них в собрании БАН встречаются только на переплетах сийских рукописей («Грехопадение Адама и Евы», один из вариантов средника «Видение Царьградское»).

Систематизация прорисей элементов тиснения переплетов позволит выделить группы рукописей, в которых в разных комбинациях использован определенный набор инструментов, характерный для переплетов сийских рукописей и печатных книг.

Библиотека Антониево-Сийского монастыря разнообразна по своему составу. В ней представлены богослужебные книги, исторические, юридические, географические, литературные памятники, богословие, церковная публицистика. Рукописи монастыря были введены в научный оборот еще в XIX в. и с тех пор постоянно привлекают внимание исследователей²⁹. Несмотря на то, что библиотека хорошо известна, в ее составе обнаруживаются как новые списки уже известных памятников, так и неизвестные ранее. В 60–70-е гг. XVII в. в монастыре был составлен Указатель уставных чтений, в основе которого лежат Святцы с отсылками к рукописям и печатным книгам библиотеки. До недавнего времени исследователям был известен (по публикации И. Шляпкина) только один памятник такого рода — «Указец», составленный в 1584 г книгохранителем Спасо-Прилуцкого монастыря Арсением Высоким³⁰. Однако еще раньше, в 60–х годах XVI в., в Кирилло-Белозерском монастыре был создан аналогичный указатель, вошедший в состав монастырского Обиходника первой редакции. Исследование и текст Обиходника, подготовленные к печати Н. К. Никольским, недавно изданы³¹. Указатель уставных чтений Сийской библиотеки появился на сто лет позже и в нем, кроме рукописных книг, упоминаются и печатные. В монастырской библиотеке выявлены четыре списка Указателя³². В одной из этих рукописей XVII в. был найден список Повести «О пришествии

Исайи и Никанора Ручьевских», известный ранее лишь в пересказе А. Кириллова³³.

В библиотеке Антониево-Сийского монастыря есть уникальные памятники, которые, несмотря на то что они хорошо известны, изучены недостаточно. В 1714 г. от архимандрита Никодима в монастырь поступили две рукописи: «Подлинник в лицах» и «Образцы и многообразные иконные переводы». Во вкладной книге о них сказано, что рукописи эти должны «неразлучно быть, а из монастыря их на список никому не давать». В настоящее время эти рукописи находятся в разных хранилищах: первая — в БАН (Арханг. С. 205), а вторая — в Российской национальной библиотеке (ОЛДП F 88). Лицевой иконописный подлинник XVII в. из собрания РНБ содержит около 500 переводов икон, а также западных гравюр, которыми пользовались монастырские мастера. Переводы выполнены разными иконописцами, в том числе архимандритом Никодимом, с разных образцов. Н. В. Покровский, опубликовав описание изображений переводов и издав отдельные листы, сопроводил их обстоятельным исследованием о составе и значении Сийского иконописного подлинника, «как весьма важного памятника, в связи с общей характеристикой русского искусства и иконографии в XVII веке»³⁴. Однако изданные им исследования не исчерпывают всех вопросов, встающих сегодня перед учеными при обращении к этому памятнику³⁵.

Предметом специального исследования должны стать печатавшиеся в монастыре в последней четверти XVII века с деревянных досок таблицы к Святцам, Пасхалия, таблицы с указаниями ирмосов, а также титульные заставки-рамки и изображение Антония Сийского³⁶. Святцы хранятся в разных хранилищах, а титульные заставки-рамки и изображение Антония Сийского помещались в разных рукописях. Очень важно выявить все оттиски, сравнить их, исследовать бумагу, на которой они печатались.

М. В. Кукушкиной, на основании архивных документов — описей монастырско-

го имущества, вкладных книг — проделана огромная работа по изучению комплектования, состава, истории создания, палеографических и кодикологических особенностей рукописных книг Антониево-Сийской библиотеки в XVI–XVII вв. За рамками ее исследования осталась история библиотеки в XVIII в., изучение которой необходимо продолжить.

Полное научное описание библиотеки монастыря как отдельного комплекса отсутствует. Опись, составленная А. Е. Викторовым, и реконструкция библиотеки³⁷ носят учетный характер и дают лишь общее представление о составе библиотеки. В разные тома описаний Отдела рукописей БАН вошли аналитические описания в общей сложности 112 рукописей³⁸. Создание полного научного описания библиотеки — дело будущего.

Комплексное исследование библиотеки и архива Антониево-Сийского монастыря могло бы занять достойное место в издаваемой Институтом русской литературы серии «Книжные центры Древней Руси»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об истории формирования Архангельского собрания и его составе см.: *Мурзанова М. Н.* Архангельское собрание // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II: XIX–XX века. М.; Л., 1958. С. 152–169.

² Там же. С. 165.

³ *Кукушкина М. В.* Обзор редких книг, поступивших в Библиотеку АН СССР из Архангельска / Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Вып. II. Л., 1970. С. 259–260.

⁴ Цит. по: *Белова Л. Б., Кукушкина М. В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // *Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР.* М.; Л., 1966. С. 157.

⁵ 25-летие Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1912. С. 21; *Мурзанова М. Н.* Архангельское собрание... С. 153.

⁶ *Кукушкина М. В.* Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // *Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР.* М.; Л., 1966. С. 122.

⁷ *Белова Л. Б., Кукушкина М. В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги.* Л., 1978. С. 162–187.

⁸ *Кукушкина М. В.* Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. Сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. М.; Л., 1965. С. 309.

⁹ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР Т. 8, вып. 1: Рукописи Архангельского собрания / Сост.: А. А. Амосов, Л. Б. Белова, М. В. Кукушкина. Л., 1989. С. 29, 56, 101, 200, 260.

¹⁰ *Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. Книжные центры русского Севера. Сыктывкар, 2000. С. 232, 234, 236–237, 239.

¹¹ Певческие рукописи в собрании Библиотеки Российской Академии наук. Каталог выставки. Сост. Ф. В. Панченко. СПб., 1994. С. 43–44.

¹² *Сиренов А. В.* Степенная книга редакции Ионы Думина // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст.* Вып. 3. СПб., 2000. С. 275–278.

¹³ *Дробленкова Н. Ф., Шепелева Л. С.* Описание рукописного собрания Архива Географического общества СССР // *ТОДРЛ. Т. XIII.* М.; Л., 1957. С. 564 (№ 10. Оп. 1).

¹⁴ Научная библиотека Государственного Эрмитажа. Р.К.9. / 3.18. Инв. 365494.

¹⁵ *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С.66.

¹⁶ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977. С. 177–184.

¹⁷ Кукушкина М. В. Обзор собрания редких книг, поступивших в Библиотеку АН СССР из Архангельска / Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Вып. II. Л., 1970. С. 259–260.

¹⁸ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. Сост. Л. И. Киселева. СПб., 1992. № 598, 669, 681, 699, 709, 189, 731.

¹⁹ Корпус записей на старопечатных книгах... № 775, 780, 792, 795, 804.

²⁰ Кукушкина М. В. Обзор собрания редких книг... С. 256.

²¹ Самое раннее описание библиотеки содержится в духовном завещании Антония 1556 г.

²² Кукушкина М. В. Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 129–142.

²³ Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202 гг.). М., 1917.

²⁴ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Комментированное издание. Сост.: З. В. Дмитриева и М. Н. Шарамазов. СПб., 1998; Описи Соловецкого монастыря XVI века. Комментированное издание. Сост.: З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик. СПб., 2003.

²⁵ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 48, 52–54, 91–92.

²⁶ Пушкирев Л. Н. Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 412, № 43. За указание на эту рукопись благодарю О. А. Белоброву.

²⁷ Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще

русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908. С. 598; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 57, 68, 197.

²⁸ Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202 гг.). М., 1917. С. 34, 42; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 60.

²⁹ Библиография исследований, в которых используются рукописи Антониево-Сийского монастыря, ведущаяся автором статьи в Отделе рукописей, уже сейчас насчитывает около 400 названий.

³⁰ Шляпкин И. Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высокого // ПДПИ. № 184. СПб., 1914. См. также: Салмина М. А. Арсений Высокий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К. Л., 1988. С. 70–71.

³¹ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. Изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006. С. 265–267, 389. Публикация текста на с. 285–296.

³² Белова Л. Б. Новые материалы для истории русской библиографии в библиотеке Антониево-Сийского монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Тезисы докладов участников III Международной конференции. № 3 (21). М., 2005. С. 10.

³³ Белова Л. Б. Список Повести «О пришествии преподобнаго Исаяи Ручьевского» из библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 58 (В печати); Кириллов А. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря. II. Преподобные пустынножители Исаяи и Никанор Ручьевские // Архангельские епархиальные ведомости. 1898. № 17 (часть неофф.). С. 465–468.

³⁴ Покровский Н. В. Сийский иконописный подлинник. Вып. 1. СПб., 1895/ ПДП. № 106. С. IX.

³⁵ *Покровский Н. В.* 1) Сийский иконописный подлинник. Вып. 1–4. СПб., 1895–1898 / ПДП. № 106, 113, 122, 126; 2) Лицевой иконописный подлинник и его значение для современного церковного искусства. СПб., 1899 // ПДПИ. Вып. 134.

³⁶ *Сидоров А. А.* Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. С. 230–231; *Клепиков С. А.* Русские гравированные книги XVII–XVIII веков // Книга. Исследования и материалы. Сб. 9. М., 1964. С. 148–154; *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 110–111; *Мишина Е. А.* Святцы Антониево-Сийского монастыря и их предполагаемый автор // Филевские чтения. Вып. V. М., 1994. С. 3–14.

³⁷ *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С. 66–124; *Белова Л. Б., Кукушкина М. В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978. С. 162–187.

³⁸ Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 3. Вып. 1. 2-е изд. М.; Л., 1959; Вып. 2. М.; Л., 1965; Вып. 3. Л., 1971; Т. 8, вып. 1: Рукописи Архангельского собрания. Л., 1989; Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Л., 1976.

ОТТИСК: ТИПОЛОГИЯ ИЗДАНИЯ

(Дарственные автографы на оттисках как коммуникативная система в среде ученых)

Сергей Николаевич Ивашкин – БЕН РАН

Оттиски как самостоятельный вид полиграфического издания хранятся в библиотечных фондах таких национальных и научных библиотек, как РГБ, РНБ, ИНИОН, ЦМНБ, БЕН РАН и др. Что же они представляют собой как вид издания? В Советском энциклопедическом словаре¹ приводится такое определение: «отпечаток текста или графического изображения на бумаге, картоне и др. материале, полученный передачей краски с печатной формы под давлением». Данное определение не отражает сути вида издания, а делает акцент на технологической составляющей процесса оттиска.

В правилах составления библиографического описания² дается более адекватное определение для тех, кто работает с оттисками в библиотеках: «отдельный оттиск — отдельно изданная часть текста произведения (например, статья), отпечатанная с того же набора, что и основное издание, иногда с небольшими типографскими

изменениями, иногда с добавлением титульного листа и обложки».

Попробуем описать феномен функционирования оттисков среди прочих типов изданий (книг, периодических изданий, брошюр, открыток, плакатов, авторефератов, и др.). По форме оттиск представляет собой несколько страниц текста от одной и более (20–50) из напечатанного ранее в журнале, сборнике. В настоящее время частично коллекции оттисков переплетены так, что каждый оттиск выглядит как тонкая книга. Сохранились и такие коллекции оттисков, которые имеют до сих пор научное значение в своем первоначальном (непереплетенном) виде.

Современные авторы и читатели связывают термин оттиск с ксерокопировальной техникой. Можно утверждать, что оттиски статей из журналов, ведомственных докладов, иннагурационных речей (при защите диссертаций) были распространены в основном в научной, академической среде.

В большинстве библиотек на оттиски составлены библиографические описания. Каждый авторский оттиск отображен в каталогах (алфавитном, систематическом) как самостоятельное название. Оттискам присвоены свои порядковые номера. Они занесены в специальную (иногда в общую) инвентарную книгу. Им присвоена цена. Оттиски часто запрашивают ученые-исследователи. Особенно часто они используются на юбилейных выставках выдающихся ученых, когда необходимо представить их ранние работы, которые сохранились только в виде оттисков.

Современные оттиски (копии) функционируют иначе, чем в XIX — начале XX в. Из них составляются досье, дайджесты — в основном ксерокопии статей. Частично копии статей до сих пор выполняют коммуникативную и подарочную функции. В XIX — начале XX в. оттиски исполняли определенную функцию. Дарственные автографы на оттисках свидетельствуют о знаках признательности, уважения перед адресатом. Оттиск выделялся из сборников докладов, продолжающихся изданий (трудов), из периодических изданий (журналов). Оттиск — это специальное издание, часто со своей специальной обложкой, титульным листом, на которых указывались: место издания, год издания, название и номер журнала, другие выходные данные. Таким образом, оттиск статьи начинал самостоятельное функционирование как полноценное произведение печати.

С большой степенью достоверности можно утверждать, что оттиски издавались как некие «авторские экземпляры» и служили авторам «подарочным фондом». Многие сохранившиеся оттиски в фондах крупных библиотек имеют дарственные автографы авторов. Так, в Библиотеке отделения биологических наук Библиотеки по естественным наукам (ОБН БЕН РАН) хранятся дарственные автографы известных ученых: Н. В. Насонова, С. А. Зернова, В. В. Заленского, В. А. Фаусек, А. Коротнева, В. Караваева, Г. Ю. Верещагина,

А. Н. Северцова, Г. А. Кожевникова, И. П. Бородин, Э. Миллера, С. Турова, О. В. Маркграфа, П. К. Козлова, В. Бианки, Л. А. Молчанова.

Оттиски служили формой обмена информацией о достижениях науки, а также коммуникации между учеными. Дарственные надписи, скупые и стереотипные внешне, однако, говорят об уважении к академическим занятиям коллег. В них используются такие обращения, как «глубокоуважаемый», «уважаемый», пожелания «на добрую память», объяснительные надписи: «в знак преданности», с просьбами «почтить прочтением» и др. Надо заметить, что есть определенное количество и неразрезанных оттисков, и, значит, непрочитанных. По собранному коллекциям оттисков Н. В. Насонова, В. В. Заленского можно проследить, как расширялся круг их научных интересов (зоосады, биостанции, научный флот, научные экспедиции на озеро Байкал и др.)

Следует обратить внимание на особенности оттисков из научных иностранных журналов. У таких оттисков на специально напечатанных обложках иногда встречается рамка для дарственной надписи. Это говорит в пользу версии о назначении оттисков как «подарочного фонда». Русские авторы получали свои статьи из иностранных журналов в виде оттисков. Эти оттиски на иностранных языках подписывались для русских коллег-профессоров по-русски (см. надпись профессора Догиля)³.

Позитивным представляется стратификационное сравнение функций дарственных автографов в академической среде с богемной, артистической.

С библиографической точки зрения влитые в алфавитный (генеральный), систематический каталоги описания оттисков статей можно назвать библиографическим дублированием или расставленной росписью (картотекой) журнальных статей. Парадокс, однако, заключается в том, что описанные оттиски это не дублированная информация, если она даже имеется в наличии в журнальном варианте, а самостоятельный вид издания, тем

более ценный вид, когда он имеет дарственные автографы. В таком случае этот вид может приобрести статус рукописи. К тому же надо отметить, что далеко не все комплекты журналов сохранились в фондах библиотек (ведомственные, малоспрашиваемые). И тогда оттиск становится незаменимым и часто единственным источником.

Подводя итоги, важно обратить внимание на то, что коллекции оттисков в большинстве библиотек прекратили комплектоваться. В инвентарных книгах оттисков подведена черта. Они «закрыты». Причиной этому стало прекращение отечественной издательской практики делать оттиски. Однако до сих пор современные западные научные журналы продолжают выдавать авторам оттиски статей. В России эта традиция в основном прервана. Оттиски как издательская форма, для истории науки еще мало востребованы, а роль этого исторического источника, как нам представляется, достаточно высока.

Роль оттисков еще предстоит изучить, а также необходимо уточнить типологию,

более подробно описать разновидности. Необходимо развернуть дискурс о том, какое место занимают оттиски в ряду таких типов изданий как открытка, плакат, карта, фотография, гравюра, литография, журнал, книга, сборник трудов, автореферат, корректура (одно из значений слово корректура — это «оттиск с типографского набора»⁴). Важно отметить, что в оттисках можно встретить и карты, и фотографии, чертежи, схемы, цветные литографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Советский энциклопедический словарь. М.: Книга, 1989. С. 962

² Терминологический словарь. Ч. 1. М.: Книга, 1986. С.418

³ Автографы поэтов «серебряного века». Дарств. надписи на кн. [Сост. Т. В. Аветисова и др.; Вступ. ст. Е. И. Яцунок, С. 3–18] М.: Книга: РГБ, 1995. С. 493, [2] с илл.

⁴ Советский энциклопедический словарь... С. 642.

БИБЛИОТЕКА-КОЛЛЕКЦИЯ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МАССИВ. ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ (к постановке проблемы)

Галина Викторовна Головкин — БАН

Библиотеки, музеи, архивы во все времена остаются преданными собирателями и ревностными хранителями документальных и вещественных свидетельств истории развития человеческого общества, его культуры, науки и искусства, его быта и традиций. Они являются своеобразными хранителями коллективной памяти народа.

Мы являемся сегодня свидетелями и участниками изменения социокультурной

ситуации в обществе. Эти изменения имеют вторичную природу, они обусловлены изменением общественно-политической формации в целом. Одной из сторон, характеризующих современную социокультурную ситуацию, является огромное внимание к человеческой личности в прошлом и настоящем. Сегодня в России рождается качественно новая система ценностей, в центре которой общеевропейская давно признанная

цивилизированным большинством идея личного успеха.

Достижения личности становятся достоянием общества во многом благодаря старейшему средству массовых коммуникаций — книге. Таким образом, трансляция культурных ценностей осуществляется и от общества к личности и, наоборот, от личности к обществу. Книжное собирательство имеет в России глубокие многовековые корни и традиции. Изучение истории книжного собирательства — традиционное направление книговедческих исследований. Как правило, книговедение изучает историю возникновения этих собраний и их бытования. С точки зрения современного библиотековедения это явление практически не изучается, несмотря на то, что проблемы, требующие рассмотрения, очевидны. Это — бытование подобных библиотек внутри фондов, возможности их актуализации и использования в современной информационно-библиографической практике.

В современном библиотековедении нет терминологического единства в определении понятия «библиотека-коллекция», в научном поле этого значения придерживаются определений «личные», «семейные», «домашние», «рабочие», «частные» и др. Попытки разработать дефиницию понятий предпринимались неоднократно. Однако до сих пор они не увенчались успехом. Практически каждый исследователь, обращаясь к изучению того или иного собрания, предлагает собственное определение, обусловленное задачами его конкретной работы.

Многие из этих книжных собраний, ранее принадлежавшие первым лицам России, государственным деятелям, аристократическим династиям, легли в основу первоначальных фондов крупнейших государственных библиотек нашей страны и мира. Так, основу фондов Библиотеки Российской академии наук составила библиотека Петра Великого и членов его семьи — царевича Алексея Петровича, его жены Шарлоты Вюртенбургской, сестры — царевны Натальи Алексеевны. В БАН

в течение многих десятилетий ведутся исследования подобных владельческих собраний. Одни из них изучались как объект библиофильского собирательства, с целью оценки личности владельца, другие — с книговедческой точки зрения истории книги и книгоиздания. Как правило, исследователи изучают эпоху, личность через принадлежащее ему книжное собрание.

Предметом нашего рассмотрения будет бытование подобных владельческих библиотек внутри современных универсальных и специальных научных библиотек.

Только некоторые из них, принадлежавшие наиболее известным деятелям своей эпохи, продолжают храниться именно как «библиотеки-коллекции», многие растворились в многочисленных библиотечных фондах. Культурно-историческая ценность этих собраний предмет отдельного изучения, к которому мы бы и хотели привлечь внимание профессионального сообщества.

Как правило, каждая книжная коллекция представляет собой историко-культурный массив, сформированный его владельцем под влиянием многих факторов, главный из которых личные и (или) профессиональные интересы собирателя. Поэтому на первом этапе изучения любой библиотеки-коллекции мы предлагаем использовать термин «историко-культурный массив». Под любым историко-культурным массивом мы понимаем массив, сформированный в период господства какой-либо научной парадигмы, научного течения и отражающий соответствующую систему знаний. Актуализация историко-культурного массива возможна в той мере, в какой возможна актуализация данной системы знаний в данный исторический момент.

Изучение любого историко-культурного массива базируется, как правило, на достижениях в разработке теории документальных потоков. Любой массив документов является моделью документального потока. Эти и определяется его социальная значимость. Как модель документального потока массив может использоваться в ка-

честве специфического познания окружающего мира. Таким образом, как исторически завершённый этап научного познания внешнего мира информационно-культурный массив может быть рассмотрен как целостная стабильно развивающаяся документальная система.

Задачи изучения такого информационно-культурного массива состоят в выявлении его особенностей, уникальности и неповторимости, а также возможности информационно-библиографической актуализации и как следствие активного использования в информационно-библиографической деятельности.

Информационно-библиографическая актуализация историко-культурного массива заключается в создании модели массива. Такая модель целенаправленно продвинет к исследователю стройную систему хранящихся в массиве фиксированных и нефиксированных знаний в своем логическом развитии. Элементами подобной модели могут служить: библиотечно-библиографические базы данных, каталоги на традиционных и электронных носителях, путеводители на традиционных и электронных носителях, специально организованные порталы в системе Internet.

Разработка методик информационно-библиографической актуализации видится нам в совокупности способов представить этот массив информационно-библиографическими средствами в информационной среде.

В основе методологии изучения любой исторически сложившейся коллекции лежит системный подход, рассматривающий всякое явление как систему, находящуюся в непрерывном изменении и развитии, во взаимодействии отдельных частей, позволяющих представить единую теоретическую картину.

В качестве методов исследования мы предлагаем использовать мультиструктурное моделирование, предполагающее исследование историко-культурных массивов в различных аспектах (структурах): видовом, типологическом, языковом, хронологическом и других.

Безусловно, позитивным окажется использование и других широко распространенных методов, например историко-книговедческого анализа, заключающегося в поэкземплярном изучении книг в составе историко-культурных массивов в контексте их бытования в различных исторических условиях. Исследуются элементы книги: владельческие знаки, надписи, пометы, переплеты. Библиографический метод включает в себя специфические приемы библиографического поиска, описания, комплексирования различных частей историко-культурного массива.

Как правило, полученные результаты такой исследовательской работы в виде модели массива позволяют приступить к анализу диффиниций. В Библиотеке Российской академии наук накоплен некоторый опыт именно библиотековедческого изучения историко-культурных массивов. Автор данной работы в течение ряда лет занимается этой проблемой, под его руководством подготовлено и успешно защищено диссертационное исследование, посвящено историко-культурным массивам. Это — работа Комиссаровой Е. В. «Славянский фонд Библиотеки Академии наук».

Весьма интересна в этом отношении и диссертация Т. В. Кульматовой «Академическое собрание Библиотеки Российской Академии наук». Эта работа представляет собой библиотековедческое исследование всей совокупности массива документов, созданных и изданных в Академии наук.

Результаты этих теоретико-методологических разработок позволяют нам определить библиотеку-коллекцию как совокупность документов, обладающих рядом специфических признаков, среди которых происхождение документа, наличие эклибрисов, владельческих записей, фиксация документа в каких-либо описях, наличие маргиналий, особенности оформления. Библиотека-коллекция может существовать в локализованном либо нелокализованном виде. В случае, если коллекция описана, но из фонда не выделена, ее можно назвать нелокализованной.

Библиотека-коллекция, хранящаяся совокупно, является локализованной. Большая часть библиотек-коллекций за время своего бытования оказалась растворенной в фондах библиотек и поэтому относится к нелокализованным. Как правило, библиотеки-коллекции характеризуют не только своих владельцев, но и культурно-исторические особенности эпохи, а при-

надлежащие известным деятелям науки и культуры позволяют через познание собирательских интересов изучать влияние этих деятелей на общественно-культурные тенденции развития общества. Поэтому изучение библиотек-коллекций является интереснейшим направлением не только книговедческих, но и библиотековедческих исследований.

ОБ ОДНОЙ КНИГЕ В ПОЛЬШЕ И РОССИИ Почему именно этот роман Игнацы Красицкого так быстро был переведен на русский язык?

Вацлав Валецкий — Ягеллонский ун-т, Краков, Польша

В феврале 1779 г. Михал Грелль, варшавский типограф, издал в формате «восьмерка» очередной роман Игнацы Красицкого *«История, на две книги разделенная»*. Публикация была защищена королевской привилегией, полученной издателем еще в 1776 г. на двадцатилетний срок. Последнее обстоятельство указывает на время создания книги, поскольку еще за три года до выхода романа в свет было известно его название. Полагаем, что Красицкий работал над *Историей* уже на рубеже 1775–1776 гг., рукопись же была доставлена типографу для набора, вероятнее всего, перед Рождеством 1778 г.

Основой книги являются автобиографические воспоминания Грумдриппа, принадлежащего к роду бессмертных, описанных Джонатаном Свифтом в *Путешествиях Гулливера*. Благодаря чудодейственному бальзаму герою романа время от времени возвращается молодость, и он начинает жизнь в новой среде. Его глазами читатель познает Грецию времен Александра Великого, Египет Птолемея, Карфаген Ганнибала, Рим цезарей, Мецената, Горация и Сенеки. Грумдрипп посещает Галлию и Китай, добирается с Лехом до Польши и прослеживает этапы образования поль-

ского государства до правления Болеслава Храброго, а также наблюдает за созданием русской государственности. Это путешествие героя во времени и пространстве дает возможность Красицкому не только описывать разные эпохи и их великих предшественников, но и позволяет иначе, чем сделал это, например, в своей хронике Ян Длугош, представить образ истории.

Эта книга Красицкого является самым оригинальным и, может быть, самым интересным в литературном отношении романом Варминского епископа. Мирозренческий размах *Истории*, без сомнения, позволяет судить о том, что она могла бы найти себе достойное место среди литературных творений, относимых ЮНЕСКО и ООН к числу лучших за провозглашение идеалов мира, свободы, справедливости, культуры и гуманизма, актуальных как в прошедшие времена, так и ныне. Во всех утопических представлениях Красицкого целостность структуры зиждется на идеале добродетели, т. е. ценности, имеющей для нашей цивилизации вневременной характер. Избранные автором для показа в романе фрагменты истории не просто складываются в рассказ, но становятся предлогом для чего-то иного, более серьезного.

Красицкий требует при этом от читателя знания элементарных основ истории цивилизации и, что звучит очень современно, соучастия в становлении и действии произведения, т. е. в его читательском восприятии, в том, что можно назвать совместной интеллектуальной игрой автора и читателя, потому что творец XVIII в. был партнером очень взыскательным. Думаю, впрочем, что единственным читателем, с которым считался Красицкий, был Станислав Август Понятовский, одаренный незаурядной внутренней интеллигентностью, мыслящий на той же самой частоте интеллектуальных волн. Наверное, можно найти в польской литературе поэтов большего масштаба, чем Красицкий, сильнее влиявших на воображение народа, но немного было творцов с большим *esprit* и с таким утонченным художественным мастерством, какое присуще ХВW¹.

В польской литературе, так часто направленной на национальную проблематику, *История* открывает совсем иную, обширную, мировую перспективу и в этом смысле относится к узкому кругу исключений; в этом романе поражает богатство политических и общественных раздумий с очень широкой орбитой действия. Но если оценивать это произведение с иной перспективы, то его слабой стороной была прежде и в какой-то мере остается сейчас герметичность, трудность в расшифровке некоторых высказываний и событий, а также общего смысла произведения. Система кодов и знаков, содержащихся в этом романе, была понятна лишь очень узкому кругу читателей. Ведь это сочинение не представляет собой обычной лекции по истории человечества, не выделяет никакой линии эволюции, лишь только демонстрирует упомянутые выше разнородные рефлексии, возникающие при знакомстве с избранными персонажами и событиями. Но именно так роман был задуман автором, и в этом богатстве и разнообразии раздумий кроется на самом деле его сила.

Замысел Красицкого — заинтриговать читателя мнимой передачей в печать случайно найденного неполного сочинения

— общеизвестный и нередко используемый. Также обстоит дело и с «идеями бессмертия» героя. Красицкий заимствовал этот прием, как отмечалось, из романа Джонатана Свифта *Travels into Several Remote Nations of the World by Lemuel Gulliver* (1726), безымянный перевод которого на польский, основанный на переводе французском (вероятно, 1779 г.), был издан в Супрасле в 1784 г. под заглавием *Путешествия капитана Гулливера*² (NB. Именно в то самое время, что и *Нуржахад, бессмертный человек* Фр. Шеридана).

История быстро вошла в читательский «оборот» не только в Польше, но и за ее пределы. Уже в 1785 г. в Берлине вышел в свет ее немецкий перевод, а в 1794 в Калуге Григорий Зельницкий издал «с размахом» переведенный роман Красицкого под пространным заглавием:

*Странствование не умирающего человека по знатнейшим древним государствам содержащее в себе тонкия критическия разсуждения на древних дееписателей, представленные в любопытном и приятном виде, с основательным описанием древних знаменитых мужей. В двух частях. Переводъ съ польскаго*³.

Мы привели более обширную информацию об этом переводе романа Красицкого потому, что он представляет собой в отдельных фрагментах скорее переложение материала, чем перевод как таковой.

На обороте титульного листа помещается эпиграф из Горация *Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci*⁴, подобранный исключительно метко и отвечающий, в восприятии «перелагателя», смыслу произведения: Зельницкий, действительно, понимал роман Красицкого как «сладость, встречающуюся с наукой».

Переводчик посвятил текст Василию Петровичу Митусову, поручику калужского наместничества. Из послесловия, в свою очередь, узнаем, что Зельницкий получил экземпляр польского издания сочинения Красицкого от гражданина П. Ив. г. Б. (Павла<?>, Петра<?> Ивановича, графа...<?>), о котором ничего существенно, однако, установить не удалось⁵.

Любопытно, что этот перевод является одним из двух переводов сочинений Красицкого на русский язык, выполненных в XVIII в.⁶ В это время еще только Богомолец и Богуславский дождались своих русских переводов.

Об авторе русского переложения текста ХВW знаем немного. Григорий Кириллович Зельницкий родился в 1762 г., умер в 1828. Во время работы над текстом Красицкого он не был (уже?) связан с Польшей, хотя его интерес к польской культуре, видимо, поддерживался благодаря пребыванию в калужских землях поляков, сосланных сюда в 1767 г. В конце XVIII в. Зельницкий был управляющим калужской типографии, человеком, как нам кажется, достаточно известным, имеющим на своем счету несколько переводов и изданий исторической тематики⁷.

Выпущенное относительно большим тиражом (ок. 1200 экз.) *Странствование* было «приближено» русскоязычному читателю прежде всего как произведение беллетристики. Об этом свидетельствуют, например, изменение заглавия на более «фабульное», а также суть фиктивной издательской заметки. Зельницкий рассказывает здесь своими словами не только о встрече польского путешественника с казаком, но также поясняет мотивы своей заинтересованности сочинением; эта книга, по его мнению, должна познакомить русского читателя со многими существенными историческими сведениями.

Рышард Лужны оценил перевод Зельницкого, с одной стороны, критически, с другой же, отметил достоинства этой работы⁸. Переводчик, пользуясь польским текстом по изданию 1779 г., несомненно, не понимал многих фрагментов оригинала как на языковом, так и понятийном уровнях, не говоря о полемике, намеках и шутках Красицкого. Немало мест он упустил, множество перевел откровенно плохо или неточно, некоторые переименовал по-своему, не раз изменял заложенному автором смыслу. Но одновременно: «...русский язык Зельницкого на протяжении всего текста *Истории* производит безу-

словно благоприятное впечатление, поскольку характеризуется высокой грамотностью и большой чистотой стиля, а также значительной самостоятельностью по отношению к оригиналу»⁹.

Последнее замечание Р. Лужного связано с полемикой вокруг использования в работе Зельницкого многочисленных полонизмов, которые, однако, как оказывается, не являются «недостатком» его перевода, потому что представляют обычную лексику, знакомую тогдашнему русскому литературному языку.

* * *

Этим коротким упоминанием о романе Красицкого и его переводе на русский язык в XVIII в. хотелось бы привлечь внимание тех, кого интересует подобная тематика, к более подробному изучению русской версии *Истории* и ее воздействию на русскую культуру, поскольку, как видно из моего исследования, посвященного культурным и литературным контекстам произведения Красицкого¹⁰, здесь есть чем заняться, особенно на более широком фоне культурных польско-русских отношений рубежа XVIII и XIX вв. Почему обратились в России именно к этому роману? Какова природа модификаций, привнесенных в текст переводчиком? Как была принята книга русской интеллектуальной средой? Все эти вопросы как нельзя точно вписываются в тему: *Книга в России*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так подписывался И. Красицкий под своими сочинениями.

² *Podróże kapitana Gulliwera w różne kraje dalekie, w języku angielskim napisane*, Supraśl 1784, t. 1, 2; перевод осуществлен, видимо, с издания: *Voyages du capitaine Gulliver en divers pays éloignés*, a Rouen, de l'imprimerie privilegiee, MDCCCLXXIX [1779].

³ Калуга, с указного дозволения, 1794 года. Издание это отмечает К. Эстрайхер: *Bibliografia polska*, t. XXIII, dop., s. XLII.

⁴ *Ars poetica*

341 centuriae seniorum agitant expertia frugis,
342 celsi praetereunt austeram poemata Ramnes
343 omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci
344 lectorem delectando pariterque monendo...

(цит. по: Quinti Horatii Flacci *Opera omnia*,
vol. II, opr. Oktawiusz Jurewicz, Wrocław 1988,
s. 454–455).

* * *

Строгих полки стариков в стихах лишь полезное
ценят;
Быстрые всадники знать не хотят никаких
поучений;
Всех соберет голоса, кто смешает приятное
с пользой,
И улаждая людей, и на истинный путь наставляя.

(Перевод М. Л. Гаспарова).

⁵ В Польше не сохранилось ни одного экземпляра этого издания, но три экземпляра находятся в Российской государственной библиотеке, Научной библиотеке МГУ им. Ломоносова, Государственной

публичной исторической библиотеке России и один — в Российской национальной библиотеке.

⁶ Первое сочинение Красицкого, переведенное на русский язык, — восточный рассказ: Dziekan z Badajosz (Протопоп Бадайосский), напечатан при втором издании «Жизни славнейшаго г. Вольтера» (СПб., 1787. С. 127–147).

⁷ Ср. *Словарь русских писателей*, Л., 1988. С. 335–336; за указание этого источника приношу слова благодарности коллеге из Петербурга С. И. Николаеву.

⁸ Ср.: R. Łuźny, «*Historija*» Ignacego Krasickiego po rosyjsku (Z dziejów powiazań kulturalnych polsko-rosyjskich okresu Oświecenia, *Slavia Orientalis*, R. 9, nr. 2, Warszawa 1960, s. 329–342).

⁹ Там же, s. 339–340.

¹⁰ W. Walecki, *Wieczny człowiek. «Historija» Ignacego Krasickiego i jej konteksty kulturowe oraz literackie*, Kraków, 1999.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ РОССИИ (XIX — первой трети XX вв.)

Людмила Диодоровна Шехурина — СПбГУКИ

Авторы справочника¹, посвященного художественным объединениям России за 1820–1932 гг., неслучайно назвали этот период «золотым веком». В эти годы на территории России действовало более 400 художественных коллективов, составивших яркую и многоликую картину художественной жизни России. Начало периода связывают с возникновением первого общественного объединения в сфере искусства — Петербургского общества поощрения художеств (первой независимой и самой долгодействующей общественной организации), а конечная дата — с постановлением 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций»,

приведшего к роспуску большинства художественных объединений.

Объединения художественных деятелей существовали в самых различных организационных формах — общества, союзы, товарищества, ассоциации, артели, кружки и группы. Основными их целями являлась забота о развитии искусств и художественных ремесел, а также моральная и материальная поддержка художников. В программу деятельности художественных коллективов входило устройство выставок, художественно-педагогическая и музейная деятельность, благотворительность в отношении художеств, выпуск искусствоведческих изданий.

Не все объединения принимали участие в выпуске художественных изданий, но и в среде «издающих» характер и масштабы издательской деятельности были различными. В судьбе отдельных обществ издательская деятельность сыграла решающую организационную роль. Некоторые объединения сформировались на основе издаваемых по инициативе отдельных лиц программных журналов. Известно, что общество художников «Мир искусства» сложилось вокруг издаваемого С. Дягилевым одноименного журнала. Объединение «Левый фронт искусств» возникло на базе журнала «ЛЕФ» (в дальнейшем — «Новый ЛЕФ»), выходившего под редакцией В. Маяковского.

Издательская деятельность значительной части художественных коллективов ограничивалась выпуском каталогов устроенных ими выставок, в дополнение к которым некоторые объединения выпускали уставы и отчеты (обзоры) по своей деятельности. Кроме того, отдельные общества выпускали художественные или литературно-художественные сборники. Например, Товарищество русских художников-иллюстраторов (СПб., 1891–[1898]) издало в 1892 г. роскошно оформленный, иллюстрированный сборник русской поэзии (первый сборник Товарищества русских художников-иллюстраторов, изданный в пользу пострадавших от неурожая. СПб., 1892). Художественная группа «Треугольник» в 1910 г. выпустила сборник «Студия импрессионистов» (под ред. Н. Кульбина), а объединение «Бубновый валет» — сборник статей по искусству. М., 1913; «Ослиный хвост» и «Мишень». М., 1913.

Активной издательской деятельностью занималось не более 20 художественных объединений. Вот лишь некоторые из них, которые в своей структуре имели редакционные или издательские отделы: Общество поощрения художеств, Общество архитекторов-художников, Общество учителей рисования, Общество возрождения художественной Руси, Союз деятелей прикладного искусства и художественной промышленности, группа «Всадник», Ас-

социация художников революционной России.

Крупнейшим и старейшим среди художественных объединений являлось **Общество поощрения художеств (ОПХ)**. Просуществовавшее более ста лет (1820–1929), оно оставило заметный след и в истории художественной культуры, и в издательской деятельности. Созданное в целях популяризации художественного творчества, а также оказания моральной и материальной поддержки художников, общество устраивало выставки и аукционы, участвовало в осуществлении социальных заказов, занималось выпуском художественных изданий и пр.²

Издательская деятельность ОПХ в первой половине XIX в. в значительной мере способствовала развитию и распространению репродукционной литографии. Одним из главных направлений деятельности общества в начальный период стал выпуск литографических художественных изданий и отдельных репродукций. По заказу ОПХ работали художники К. П. Бегров, А. П. Брюллов, К. П. Брюллов, С. Ф. Галактионов и др. При их участии в 1820–1830-е гг. были выпущены литографические серии и альбомы: «Виды С.-Петербурга и его окрестностей», «Портреты знаменитых россиян», «Изображения знаменитых происшествий и деяний из отечественной истории в гравюрах, литографиях и металлографиях», «Сцены из русского народного быта» И.С. Щедровского, обширная серия гравюр и литографий с картин русских и иностранных художников, а также ряд пособий и монографий для начинающих художников.

Значительной заслугой Общества являлось издание художественной периодики. С 1823 г. выпускался «Журнал изящных искусств» (под ред. В. И. Григоровича), в 1836–1839 — «Художественная газета» (под ред. Н. В. Кукольника), в 1898–1901 — журнал «Искусство и художественная промышленность» (под ред. Н. П. Собко), а в 1901–1908 — ежемесячный сборник «Художественные сокровища России»

(в 1901–1902 под ред. А. Н. Бенуа, а с 1903 — А. В. Прахова)³.

Общество русских аквафортистов (СПб., 1871–1874) объединяло граверов и художников, изучавших технику офорта. В состав общества входили: П. А. Брюллов, В. П. Верещагин, Н. Н. Ге, М. А. Зичи, Ф. И. Иордан, М. П. Клодт, И. Н. Крамской, Н. А. Лаврецкий, Г. Г. Мясоедов, А. И. Сомов, А. А. Сталь-фон-Гольштейн, А. И. Шарлемань, И.И. Шишкин и др.

При обществе работала граверная мастерская, в которой были подготовлены альбомы: «Первые опыты русских аквафортистов» (1871), «Памяти Петра Великого» (1872), «Альбом русских аквафортистов» (1873–1874), а также два выставочных альбома художников-передвижников. Литографическим способом был издан курс лекций А. И. Сомова по технике офорта, переизданный в 1885 г. под заглавием «Краткое руководство к гравированию на меди крепкой водкой»³.

Общество архитекторов-художников (СПб., 1903–1935), созданное при Академии художеств, осуществляло многоаспектную деятельность. Оно занималось изучением и популяризацией наследия прошлого и его сохранением, устраивало выставки, сопровождаемые изданием каталогов, создавало Музей Старого Петербурга и т. д. Среди архитектурно-художественных выставок особым успехом пользовалась Историческая выставка архитектуры 1911 г. По экспонатам этой выставки был издан художественный альбом, в котором они сопровождалась историческими и биографическими сведениями. Исполненное с большим художественно-полиграфическим искусством, издание привлекло внимание общественности⁴.

С 1906 г. «в целях развития интереса к архитектуре и связанным с нею искусством» стал издаваться Ежегодник общества. В состав редакционной комиссии входили известные архитекторы и художники: Е. Е. и Н. Е. Лансере, Ф. И. Лидваль, В. А. Покровский, Н. К. Рерих, И. А. Фомин, Ф. О. Шехтель, А. В. Щусев и др. Он зна-

комил публику с произведениями современных архитекторов и художников, в нем были представлены неопубликованные ранее чертежи, рисунки и снимки, помещалась информация об итогах деятельности общества за последний год. Всего с 1906 г. по 1935 г. вышло 14 выпусков.

С 1914 г. появилось еще одно периодическое издание Общества — «Архитектурно-художественный еженедельник». В него входили статьи по различным аспектам архитектуры и связанных с нею искусств, отчеты о деятельности Общества, иллюстрированная художественно-строительная хроника, сообщения о деятельности Императорской Академии художеств и т. д.

Общество выпускало и брошюры инструктивного характера, характеризующие его многостороннюю деятельность (правила для конкурсов, дополнения к постановлениям о проектах построек в С.-Петербурге, инструкции для иногородних отделений Общества архитекторов-художников и т. д.).

Помимо уставов и отчетов о своей деятельности, Общество каждые два года издавало списки своих почетных членов.

Общество возрождения художественной Руси (Пг., 1915–1917) возникло по инициативе князя А. А. Ширинского-Шихматова. Объединяло оно художников, искусствоведов, коллекционеров и меценатов с целью популяризации древнерусского искусства. Среди многочисленных членов Общества были художники: И. Я. Билибин, В. М. Васнецов, К. Е. Маковский, П. И. Нерадовский, М. В. Нестеров, И. С. Остроухов, Н. К. Рерих, С. П. Рябушинский, С. Ю. Судейкин; архитекторы: Е. И. Константинов, С. С. Кричинский, В. А. Покровский, В. Ф. Свиньин, А. В. Щусев, искусствоведы Д. В. Айналов и А. В. Прахов, историк Н. П. Лихачев, писатель А. М. Ремизов, режиссер Н. Н. Евреинов, министр земледелия А. В. Кривошеин, князь М. С. Путятин, архиепископы Серафим Тверской и Арсений Новгородский, ректор Духовной академии А. А. Бобринский и др.

Общество делилось на три «разряда»: художественный и издательский, словесности, «хождения по Руси и собирания художественных памятников». Были изданы художественные открытки с изображением памятников древнерусского зодчества, «Список помеченных годами славянских рукописей, имеющих художественное значение»⁶.

Графический коллектив «Всадник» (Казань, 1920–1924) объединял художников-графиков с целью совершенствования графического мастерства. Главную задачу художественная группа видела в том, чтобы «издавать свои работы коллективными альманахами и отдельными авторскими папками»⁷.

Было выпущено около 20 малотиражных графических альбомов и папок. В их числе: «Литографии» И. Н. Плещинского; «Казань в цветных гравюрах» Н. С. Шикалова, «Графика» Д. М. Федорова и др. Издавался также графический альманах «Всадник» (1920–1921). В конце 1920 г. состоялась выставка «Всадника», на которой, помимо произведений графического творчества (линогравюр, офортов, рисунков и акварелей), экспонировалась и продукция производственно-издательского отдела⁸.

Общество учителей рисования (СПб., 1901–1917) возникло по инициативе участников заседаний Отдела графических искусств при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Объединяло профессиональных художников и педагогов. Важнейшим направлением деятельности считалась забота об улучшении преподавания графических искусств в начальных и средних заведениях. Среди его членов были: К. Б. Вениг, Э. И. Витоль, В. М. Маковский, М. А. Матвеев, О. А. Шарлемань и др. Почетными членами были избраны ректор Высшего художественного училища В. А. Беклемишев, директор Педагогического музея А. Н. Макаров, М. Е. Месмахер, профессор П. П. Чистяков, преподаватель педагогических курсов АХ В. П. Шемиот.

Значительное место в работе общества занимала издательская деятельность. Об-

ществом был выпущен Альбом для внеклассных занятий рисованием, куда вошли лучшие рисунки учащихся. Периодически издавались Обзоры деятельности, в которых публиковались доклады, заслушанные на его собраниях. Но главная заслуга Общества — выпуск периодических изданий. С 1901 г. выпускался Вестник учителей рисования (с 1910 г. — Художественно-педагогический журнал), в 1915–1916 гг. — журнал «Искусство и жизнь» (издатель А. М. Смирнов)⁹.

Ассоциация художников революционной России (АХРР), (М., 1922–1932 с 1928 — Ассоциация художников революции, АХР) объединяла художников, нацеленных на реалистическое отражение революционных преобразований в жизни России. В АХРР вошли многие мастера, получившие признание до революции: И. И. Бродский, Н. А. Касаткин, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, Ф. А. Малявин, И. И. Мешков, Д. И. Митрохин, К. С. Петров-Водкин, А. А. Рылов, К. Ф. Юон и др.

В 1924 г. были созданы производственное бюро и издательская часть АХРР, которые занимались выпуском цветных репродукций, открыток, альбомов и выставочных каталогов. В 1926 г. был выпущен первый и единственный сборник «Четыре года АХРР», характеризующий деятельность коллектива. С 1925 г. работало информационное бюро ассоциации, регулярно выпускавшее бюллетени. С 1929 г. ассоциация издавала журнал «Искусство в массы». В 1929 г. издательство было передано ОГИЗу¹⁰.

Издательская продукция характеризовала не только деятельность конкретных объединений, но и наглядно представляла пеструю картину художественных и литературно-художественных течений, столь характерную для первой трети XX в. Интерес современных исследователей был обращен к изучению деятельности авангардистских течений и группировок этого периода, в русле которых, в частности, исследовалось книгоиздание русских футуристов и конструктивистов, давших интересные образцы нетрадиционного,

экспериментального отношения к книжной графике и к «книгоделанию» в целом¹¹.

Выявление и характеристика репертуара издательской продукции художественных объединений дает богатый материал для изучения художественной жизни России, обогащая одновременно новыми материалами историю издательского дела.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932) / Сост.: Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. СПб.: Изд-во Чернышева, 1992. 400 с.

² Там же. С. 177–182; *Собко Н.* Краткий исторический очерк Императорского Общества поощрения художеств. 1820–1890. СПб., 1890.

³ *Столянский П. Н.* Старый Петербург и Общество поощрения художеств. Л., 1926; *Степанов И. М.* Общество поощрения художеств. 1917–1929. ОР ГРМ. Ф. 117. Ед. хр. 183.

⁴ Устав Общества аквафортистов. СПб., 1872; *Голлербах Э. Ф.* История гравюры и литографии в России. М.; Пг., 1923. С. 3; *Корнилов П. Е.* Офорт в России. М., 1953. С. 57–62.

⁵ *Илларионова Л. И.* К истории изданий Общества архитекторов-художников // Румянцевские чтения: Материалы науч.-практ. конф. по итогам науч.-исслед. работы РГБ (25–27 апр. 1995 г.). М., 1996. Ч. 2. С. 199–208.

⁶ РГИА. Ф. 793 (Общество возрождения художественной Руси); Устав Общества возрождения художественной Руси. СПб., 1915; Общество возрождения художественной Руси. М., 1915. С. 157.

⁷ «Всадник». 1920. № 1. С. 3–4.

⁸ *Денике П.* Издания графического коллектива «Всадник» // Казанский библиофил. 1921. № 2. С. 48, 146–147, 196–197.

⁹ Золотой век художественных объединений... С. 195–197.

¹⁰ *Князева В. П.* АХРР. Л., 1967; АХРР: Сборник воспоминаний, статей и документов / Сост. И. М. Гронский, В. Н. Перельман. М., 1973. С. 26, 27.

¹¹ *Тиран Е. Е.* Книга русских футуристов начала XX века // Букинистическая торговля и история книги: Межведомств. сб. науч. тр. Вып. 4. М., 1995. С. 151–155; *Юлева О. П., Тиран Е. Е.* Вопросы книгоиздания русских кубофутуристов в контексте общекультурной жизни первой трети XX века // Букинистическая торговля и история книги: Межведомств. сб. науч. тр. Вып. 5. М., 1996. С. 78–80.

ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Наталья Ивановна Иванова — музей «Немцы в Санкт-Петербурге», СПб.

25 сентября 1998 г. в Доме ученых в Петербурге прошла Международная конференция «Немецкоязычные издания в собраниях Санкт-Петербурга». В докладе «От Циммермана до Набокова»¹ были представлены источники поступления в немецкоязычный фонд Государственной публичной библиоте-

ки им. В. В. Маяковского. Одним из них являлись библиотеки Евангелических общин и Немецкого образовательного и помощи обществ. Обе размещались в доме финской церкви на Б. Конюшенной, 6. Книги имели одновременно два соответствующих штампа, или какой-либо один.

Штамп библиотеки немецкого образовательного и помощи обществ

Тома для библиотеки приобретались как в Петербурге, так и за его пределами, в том числе в Прибалтике и Германии. В Петербурге это были магазины-библиотеки «Андреас Излер» (Buchhandlung Leichbibliothek Andreas Isler Newsky Pr. 20) (Невский пр., 20 и Мойка, 13), «Эггерс и К°» (Eggers & C°) (Мойка, 42 у Полицейского моста), «Карл Бамберг»

(Geschäfts-Bibliothek von Carl Bamberg) и «Г. Шмицдорф»² (Kaiserische Hofbuchhandlung H. Schmitzdorf St. Petersburg Newsky-Prospekt, 5). Большинство книг приобреталось в петербургском магазине «Андреас Излер». Среди них были издания по искусству, литературоведению, истории и о путешествиях. В Прибалтике книги покупались в Риге, Митаве, Дерпте. В фонде собирались серии книг, например «Немецкая национальная литература» (Deutsche National-Literatur), «Немецкие классики» (Deutsche Classiker), история искусств была представлена сериями «История немецкого искусства» («Geschichte der Deutschen Kunst»), «Известные художники» («Berühmten Künstler») и др. В библиотеке находились книги по истории немецкой средневековой литературы, немецкие сказки, саги, предания и т. д. Широко представлены собрания сочинений И. В. Гёте, А. Шамиссо, Л. А. Арнима, И. Г. Гёрдера, Я. Гримма. Имелась переводная

литература, в том числе произведения В. Шекспира, 12-томное издание Якоба Казановы и др. Фонд насчитывал свыше 40 тысяч книг, был составлен библиотечный каталог. В 1909 г. в библиотеке проводилась инвентаризация, о чем свидетельствуют штампы.

В собрании находились книги различной тематики. Мною выборочно рассматривалось 184 книги различных тематических направлений. Для анализа библиотечного фонда были выбраны три основных направления: *Германия, Россия, Мировая литература*.

В результате исследования удалось определить следующее:

В разделе «Германия» выявлен 101 экз., в том числе опубликованных в XIX в. — 84 экз., в XX в. — 17 экз.

«Германия». Распределение книг по времени издания, шт.

	XIX в.	XX в.	Всего
Искусствознание	44	10	54
Художественная литература	28	2	30
История	1	4	5
Филология	4		4
Страноведение	3		3
Мемуары	3		3
Философия	1	1	2
	84	17	101

«Германия». Распределение книг по месту издания, шт.

	XIX в.	XX в.	Всего
Искусствознание			
Лейпциг	18	4	22
Берлин	6	1	7
Штутгарт	4		4
Гёттинген, Кобург, Гота, Хельброн, Франкфурт	по 2		10
Мюнхен		2	2
Минден, Гамм, Нюрнберг, Шауенбург, Ноештадт, Галле	по 1		6
Йена		1	1
Юрьев	1		1
Рига	1		1
Итого	46	8	54

	XIX в.	XX в.	Всего
Художественная литература			
Лейпциг	13		13
Берлин	9		9
Штутгарт	1	2	3
Манхайм, Ганновер, Магдебург, Хальброн, Шарлоттенбург	по 1		5
<i>Итого</i>	28	2	30
История			
Лейпциг		3	3
Берлин	1		1
Констанц		1	1
<i>Итого</i>	1	4	5
Филология			
Лейпциг	1	1	2
Берлин	1		1
Страсбург	1		1
<i>Итого</i>	3	1	4
Страноведение			
Лейпциг	1		1
Штутгарт	1		1
Манхайм	1		1
<i>Итого</i>	3		3
Мемуары			
Лейпциг	1		1
Берлин	1		1
Бреслау	1		1
<i>Итого</i>	3		3
Философия			
Лейпциг		1	1
Берлин	1		1
<i>Итого</i>	1	1	2

В разделе «Россика» выявлено 20 экземпляров, опубликованных в XIX в. Из них по месту издания: Лейпциг – 6 экз., Митава – 5, Берлин – 3, Мюнхен, Либава, Галле, Штутгарт, Задерхаузен, Петербург – по 1 экз. Непосредственно на территории Германии было опубликовано 18 книг. Среди томов собрания отмечено значительное количество произведений И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, затем следуют издания Л. Н. Толстого, В. Н. Короленко, И. А. Крылова, А.С. Грибоедова и т. д.

«Мировая литература».
Распределение книг по времени издания, шт.

	XIX в.	XX в.	Всего
Искусствознание	12	1	13
Художественная литература	11	3	14
Наука	5	2	7
Филология	1		1
Страноведение	23	5	28
<i>Итого</i>	52	11	63

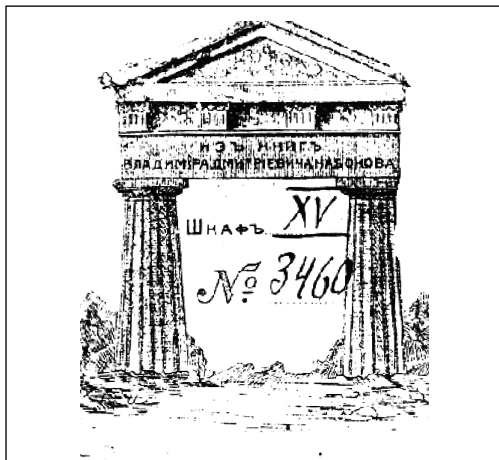
«Мировая литература».
Распределение книг по месту издания, шт.

	XIX в.	XX в.	Всего
Искусствознание			
Лейпциг	5		5
Веймар, Йена, Ревель, Петербург	по 1		4
<i>Итого</i>	9		9
Художественная литература			
Лейпциг	2	3	5
Берлин	4		4
Штутгарт	4		4
Гамм	1		1
<i>Итого</i>	11	3	14
Филология			
Лейпциг	1		1
<i>Итого</i>	1		1
Страноведение			
Лейпциг	12	2	14
Берлин	5		5
Йена	2		2
Ганновер	2		2
Галле, Вюрцбург	по 1		2
Ревель		1	1
Петербург	1		1
<i>Итого</i>	24	3	27
Наука			
Лейпциг	2		2
Берлин	2		2
Тюбинген, Дрезден	по 1		2
<i>Итого</i>	6		6
<i>Итого</i>	57	6	63

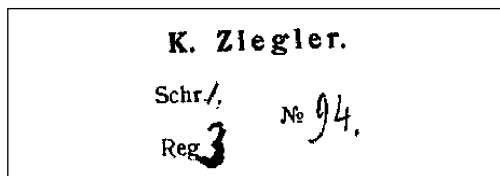
После революции 1917 г. в связи с изменением государственного строя, а затем и национальной политики библиотечное собрание меняет свое местоположение.

Книги направляются в Немецкий коммунистический клуб им. Евгения Левине³, послужив основой для его библиотеки. В разные исторические периоды клуб размещался по различным адресам. Вначале он находился в помещении, занимаемом «Международной книгой» на наб. Тучкова, д. 2-а, затем на пр. Маклина, 10, наб. Красного Флота, 34, ул. Красная, 33. Библиотека в течение времени существования клуба пополнялась книгами, отражающими эпоху (революционная тематика, подъем рабочего движения в странах капитализма и т. д.). Перемещались и книги до тех пор, пока Немецкий коммунистический клуб не был прикрыт с начавшейся «новой национальной политикой», запретившей национальные объединения.

Основой библиотеки Немецкого коммунистического клуба, помимо коллекции Евангелической общины и Немецкого образовательного и вспомогательного обществ, послужили также национализированные частные собрания и библиотеки общественного пользования. Таковыми явились библиотеки: общественные — Карла Бамберга, «Андреас Излер», «Г. Шмицдорф»⁴, книжного объединения «Поучение» (Невский пр., 49), частные — Карла Циглера (K. Ziegler), И. фон Ольденбурга⁵ (*J. von Oldenburg*), Владимира Дмитриевича Набокова, Альфреда Федоровича Девриена.

Экслибрис Владимира Дмитриевича Набокова с указанием № шкафа и порядкового номера книги

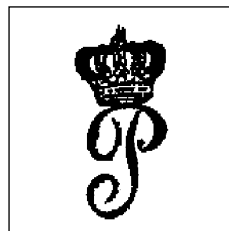
Наклейка Карла Циглера с указанием № шкафа, полки и порядкового номера книги

Книги из библиотеки Карла Циглера имели его экслибрис на форзаце, владельческую подпись и дату приобретения на титуле. На экслибрисе были проставлены №№ шкафов, полки и порядковый номер книги в собрании. В коллекции К. Циглера находилась и книга по библиографии, на основе которой и производилась работа по инвентаризации библиотеки. Книги из собрания Владимира Дмитриевича Набокова имели экслибрис также с указанием № шкафа и порядкового номера книги.

Тома, принадлежавшие И. фон Ольденбургу, имели его автограф на форзаце, в некоторых случаях стояли даты приобретения. Например, в книге *Gertrud Strom. Theodor Strom. Ein Bild seines Lebens. Berlin, 1912* имелись автограф владельца и дата приобретения «*J. von Oldenburg 1913*». В двух книгах Ольденбурга — *Rudolf Czapek. Grundprobleme der Malerei. Leipzig, 1908*, *Peter Altenberg. Märchen des Lebens. Berlin, 1908* имелись книготорговые марки — «*Charlottenburg, im Mai 1907*» и «*Heinrich Jaf. Buchhandlung München*».

В Немецком коммунистическом клубе при инвентаризации книги получали иные номера, но первоначальные не уничтожались, а зачеркивались.

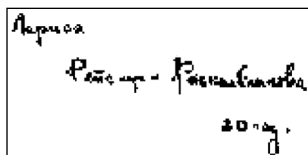
В дальнейшем библиотека пополнялась книгами, изданными в 1936–1937 гг.

Экслибрис Ольденбурга

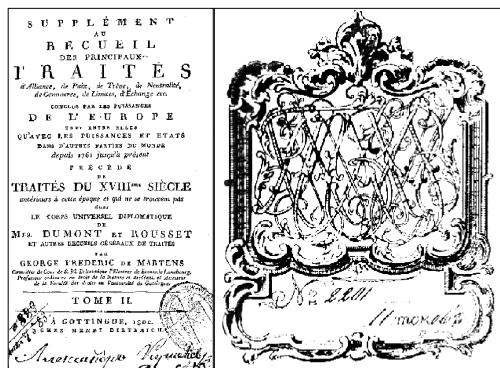
в г. Энгельсе (Республика немцев Поволжья — Deutscher Staatsverlag Engels), а также изданными в Москве и Германии. Рассматривалось 7 книг, из которых две изданы в Москве, две — в Республике немцев Поволжья, 3 — в Лейпциге. В г. Энгельсе публиковалась русская классика (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. П. Чехов и др.), произведения советских авторов (А. Фадеев, М. Горький и др.). Книги издавались на газетной бумаге малыми тиражами (от 1 до 3 тыс. экз.). В Москве книги публиковались издательством «Международная книга». В Германии того времени издавалась как русская классика, так и немецкая.

В фонде Немецкого коммунистического клуба находилась книга стихов популярного в то время Р. Рильке (R. Rilke. Das Marien-Leben) с автографом Ларисы Рейснер-Раскольниковай — «Лариса Рейснер-Раскольникова 20 год».

Следующим местоположением книг стала Ленинградская губернская (центральная) библиотека, разместившаяся на площади Лассалья, 3. Помимо собрания Немецкого коммунистического клуба сюда поступили тома так называемого «вымороченного имущества»⁶ — книжные коллекции русской интеллигенции, покинувшей Советский Союз или репрессированных. К ним относились собрания графов Николая Александровича и Александра Кушелевых-Безбородко, Б. Я. Кожевникова, Самуила Осиповича Якобсона, Ел. Замчук, Никодима Павловича и Сергея Никодимовича Кондаковых, баронессы Искскуль, В. Клочкова, В. Шульца и др.

Принадлежность книг удалось определить из владельческих наклеек, автографов, экслибрисов. Значительный интерес представляло собрание графов Кушелевых-Безбородко. В нем представлены книги на

Автограф Александра Кушелева-Безбородко.
Экслибрис Кушелевых-Безбородко

французском языке, изданные во Франции, Швейцарии и Германии.

Ленинградская губернская (центральная) библиотека пополнилась и книгами собрания общественного пользования Черкесова. Собрание размещалось на Невском пр., 54, Гороховой, 23. После смерти Черкесова библиотека принадлежала Н. М. Ломковскому, затем О. Н. Поповой. Иностраннный отдел библиотеки Черкесова состоял в основном из книг на английском языке — серия «Коллекция британских авторов издательства Таушниц» («Collection of British authors Tauchnitz Edition»). Среди книг были тома Конан Дойля, Ч. Диккенса, Л. Осборна. Интерес представляли книги из «Библиотеки Всемирной литературы» с издательской маркой, выполненной художником Юрием Павловичем Анненковым⁷. Некоторые из них были приобретены в магазине «Андреас Излер», в библиотеку «БВЛ» «перекочевали» частные собрания Кожевникова, М. Варшавского, Арабажина⁸, инженера В. Эриксона с Вознесенского пр., 28.

После завершения Второй мировой войны в библиотеку, которая в 1956 г. получила имя В. В. Маяковского, поступили как дары и прочие частные собрания⁹. Но это уже другая история.

В настоящее время Городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского в С.-Петербурге — одно из крупнейших специа-

Экслибрис «Библиотеки Всемирной литературы».
Худ. Ю. П. Анненков

лизированных собраний на иностранных языках. Фонд немецкоязычных книг Городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского насчитывает в настоящее время свыше 55 тыс. единиц хранения.

В 1999 г. библиотека участвовала в одном из крупнейших международных проектов по выявлению исторически ценных книг, изданных на немецком языке. Проект осуществлялся Университетом г. Мюнстера (Германия) по методике проф. Б. Фабиана, куратором с российской стороны являлась Российская национальная библиотека. В 8-м томе (1 и 2 части) опубликованы материалы по российским библиотекам.

Но, разумеется, кроме книг на немецком языке в библиотеке представлены издания на многих других иностранных языках. Библиотека пользуется заслуженным вниманием читателей. Администрация и руководство библиотеки проявляют заботу о собрании, придают огромное значение ценным книгам, находящимся в ее фондах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доклад «От Циммермана до Набокова». Международная конференция «Немецкоязычные издания в собраниях Санкт-Петербурга». СПб., 25 сент. 1998 г.

² Торгово-издательская фирма Генриха Шмитцдорфа основана в 1826 г. (по другим данным в 1827 г.), работала в Петербурге свыше семидесяти лет. Г. Шмитцдорф приехал в Петербург в 1827 г. из Гамбурга. В столице России он открыл магазин в Столярном переулке, позднее — платную библиотеку и литографию. Фирма меняла адреса: 3-я Мещанская, к Кокушкину мосту. После смерти Г. Шмитцдорфа в 1845 г. фирма перешла к Роберту Гиллису. При нем фирма развивалась, получив звание «придворный книгопродавец». Она переехала на Невский пр. В 1856 г. владельцем фирмы стал Эдуард Минлос, в 1863 г. — Карл Рёттгер. Карл Рёттгер владел фирмой в течение 20 лет, в 1877 г. им выпускается каталог изданий. В 1884 г. после смерти Рёттгера фирма перешла к Рудольфу Гаммешмидту. В 1890 г. его сменил Конрад Рейнгардт. В 1897 г. фирма прекратила существование, см.: Торгово-издательская фирма Г. Шмитцдорфа. Библиогр. указатель книг и периодических изданий на русском, немецком и французском языках (1827–1896 гг.). СПб., 2000.

³ Евгений Левине — участник революционных событий в Баварии в 1918 г.

⁴ В дальнейшем при сохранении названия фирмы владельцы — Карл Рёттгер.

⁵ Обнаружено 17 книг, принадлежавших графу И. Ольденбургу с его автографом, одна книга имеет экслибрис графа П. фон Ольденбурга.

⁶ После 1917 г. в Эрмитаже был открыт «Музей Революции», в него также попало «выморочное имущество», в том числе собрание П. П. Альбединского, Н. Н. Шниткова.

⁷ Ю. П. Анненков (1889–1974), график, живописец, театральный художник. Творческий путь начал в 1913. В 1924 г. покинул СССР.

⁸ К. И. Арабажин — известный литературовед нач. XX века, двоюродный брат поэта-символиста А. Белого.

⁹ В том числе коллекции графов Йорков фон Вартенбургов, Фальцвейнов.

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО СЕВЕРА И ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СПОСОБОВ ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ*

Вера Григорьевна Подковырова – БАН,

Елена Владимировна Каширина – РГПУ им. А. И. Герцена

Книжные памятники Русского Северо-запада и Архангельской губернии, в частности, сохранились достаточно хорошо по сравнению с памятниками культуры из других районов, но в настоящее время они рассредоточены по фондохранилищам в разных городах. История бытования и пути перемещения рукописных документов являются особой стороной их изучения. Отношение к памятникам письменности в разное время было различно: если до начала книгопечатания богослужебная рукописная книга была необходима для церковных нужд, то позднее печатная книга стала вытеснять рукописную. Кроме того, после реформы патриарха Никона большая часть созданных до середины XVII в. богослужебных рукописей и книг постепенно исключалась из церковного обихода и заменялась новоисправленными. Примеров небрежительного отношения к рукописным книгам можно найти множество, один из них – частое использование фрагментов рукописных и печатных книг в переплетах. По сложившейся традиции в Русской церкви пришедшие в негодность церковные предметы – облачения, иконы, рукописи – специально уничтожались, так как «имея сакральное литургическое назначение, они не могли быть просто выброшены или использованы не по назначению <...>. Конечно, наиболее почитаемые предметы все же сохранились и частично дошли до наших дней, но их число ничтожно мало по сравнению с уничтоженными»¹.

С начала XVIII в. такое положение дел стало меняться: согласно приказу Петра I от 16 апреля 1722 г. из монастырей и епархий в Москву пересылались отдельные

рукописи для снятия копий. На основании Указа Святейшего Правительствующего Синода 1791 г. в библиотеке Синода копировались или собирались отдельные рукописи и грамоты. В 1804 г. при Московском университете было создано Общество истории и древностей российских, главной задачей которого стало собирание древних рукописных и других памятников истории и культуры. Деятельность Общества продолжили граф Н. П. Румянцев, Археографическая экспедиция, Археографическая комиссия и т. д. Особенно следует отметить деятельность Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета, заслуги которого в сохранении книжности Русского Севера переоценить сложно².

Сбор памятников письменности продолжался на протяжении XVIII, XIX и XX столетий с разной интенсивностью и был связан прежде всего с желанием сохранить наиболее ценные книжные средневековые памятники³. Столичные и местные музеи, архивы и древлехранилища три столетия не только хранят рукописи для потомков, но и занимаются их изучением, делают их доступными для широкого круга специалистов. Отечественные ученые сделали и продолжают делать очень много для изучения и тем самым для сохранения памятников письменности, так как ни микрофильмы, ни цифровая, никакая другая копия не сохраняют для нас особенностей переплета, бумаги, содержащиеся на ней водяные знаки и т. д.

В настоящее время понятен интерес возрождающихся монастырей к своей истории и ранее принадлежавшим им книжным собраниям. Однако вопрос о форме, в которой может вернуться в род-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 03-01-12025в).

ную обитель существовавшая там библиотека, не так прост³. Применение современных информационных технологий является одним из тех путей, следуя которому можно добиться наиболее быстрого и приемлемого для всех заинтересованных сторон решения проблемы.

Организации, хранящие национальное достояние, универсальное с точки зрения изучения различных аспектов прошлого, главной задачей должны ставить, с одной стороны, обеспечение сохранности фонда, с другой, — раскрытие фондов как для ученых-исследователей, так и всего общества⁵. Для этих целей сотрудники рукописных отделов занимаются научным описанием и изданием сохраняемых в фондах памятников письменности. Как правило, эта работа рассчитана на специалистов и не очень способствует популяризации рукописных сокровищ. Такое положение дел объясняется, прежде всего, малочисленностью штатов отделов рукописей и специальной направленностью деятельности рукописных отделов. Необходимо найти особые формы представления рукописных материалов, которые можно рассматривать и как музейные экспонаты, снабженные соответствующими комментариями. Подобные методики разрабатываются, в частности, в Москве в Музее книги (бывший Отдел редкой книги РГБ). Но и этот замечательный музей не дает возможности подержать каждую демонстрируемую книгу в руках, а также не позволяет представить исчерпывающий материал по истории книги и книжных сокровищ. Использование достижений современных компьютерных технологий может помочь сделать эту работу более рациональной и эффективной.

Сегодня, пожалуй, самой популярной формой использования информационных технологий в области гуманитарных наук является так называемая «оцифровка» документов, имеющих общекультурное и общенаучное значение. Этот способ фактически представляет собой удобное копирование нетиражированных

ранее документов. С помощью современного цифрового фотоаппарата или сканера (особенно бесконтактных его модификаций) можно получить файл с изображением объекта любого формата в натуральную величину с высоким разрешением и тонкой цветопередачей. Цифровые изображения достаточно легко могут быть получены даже человеком, не имеющим специального образования. Кроме того, широко распространенная и постоянно совершенствуемая разработчиками компьютерная программа Adobe Photoshop позволяет достаточно легко и качественно обрабатывать полученное изображение и добиваться нужного в каждом конкретном случае результата.

Поскольку мы живем в мире, где процесс глобализации в области информации является насущной реальностью, воплощенной в Интернет, электронные копии уникальных материалов, хранимых в фондах, могут быть представлены и там. Общекультурный уровень измерения их значимости логично предполагает такую возможность: сокровища мирового масштаба в виде графических образов становятся доступны через всемирную паутину всем желающим. Здесь, однако, встает и целый комплекс проблем, уже поднимаемых научной общественностью нашей страны.

Во всех крупных библиотеках, архивах и других книжных хранилищах многие годы выполняются заказы на копирование рукописных документов для научных исследований. Параллельно для представления широкой общественности идет долгая и кропотливая работа по подготовке факсимильных изданий. При изготовлении копий рукописных памятников приоритет всегда отдавался отечественным ученым, так как неопубликованные памятники являются национальным достоянием, «культурным ресурсом» для развития науки. В Библиотеке Российской академии наук долгое время существовало требование: при изготовлении копии памятников для зарубежных исследователей, они взамен должны предоставить копию интере-

сующего российских ученых памятника письменности, хранящегося за границей.

Ученые хранители рукописей из Новосибирской ГПНТБ СО РАН Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев видят в проблеме создания копий и осуществления «удаленного доступа к уникальным книжным памятникам» два главных аспекта: форму копирования (микрография или цифровая копия) и степень полноты копии книжного памятника, предназначенного для всеобщего доступа (проблема юридических прав хранилища на уникальный рукописный документ)⁶. Первый аспект проблемы естественно решается в пользу новых цифровых технологий, а вот о втором следует сказать особо.

Ученые из Новосибирска предлагают альтернативу представлению полной электронной копии рукописного памятника в свободном доступе: «<...> в Интернете будет выставлена максимально исчерпывающая информация о книжном памятнике, фрагменты — может быть, даже значительные — текста и элементов украшения памятника. Это все предназначено для широкого круга пользователей: и специалистов, и неспециалистов. Если, просмотрев материал, представленный в Интернете, специалист в области гуманитарных наук делает вывод, что ему необходима копия всего памятника или же каких-то конкретных его фрагментов, он обращается с запросом в хранилище оригинала. Запрос пользователя и решение хранителя книжного памятника определяют полноту и форму предоставления информации пользователю-специалисту»⁷.

Нам такое отношение представляется правильным с точки зрения юридических прав хранилища на свои фонды. Кроме юридического здесь есть и чисто технический аспект, связанный с проблемой доступа к электронным копиям большого объема через компьютерные сети. С этой точки зрения не стоит преувеличивать значение представления страниц рукописных памятников в виде цифровых изображений в Интернете при современ-

ном уровне развития технологий. Качественное изображение листа рукописной книги формата А4, полученное с помощью сканера, может иметь размер более 1 Гб. Передача таких изображений через Интернет — длительный и дорогостоящий процесс. Вряд ли посетитель web-сайта станет «перелистывать» книгу, если смена каждой страницы требует иногда более 20 минут.

Изображения, предназначенные для размещения в Интернете, должны иметь объем до 100 Кб. Такое изображение не может передать существенных особенностей материала, письма, бумаги и т.д. Пользователь в лучшем случае сможет увидеть общий план страницы рукописного документа, рассмотреть миниатюры и элементы декора, прочитать текст. Кроме того, следует отметить, что круг специалистов, способных прочитать и понять древний рукописный текст, не так широк. Подавляющему большинству посетителей Интернета текст древней рукописи будет непонятен. Здесь необходимо учесть и тот факт, что многие тексты богослужебных и четких рукописных книг изданы и их можно прочесть, не обращаясь к электронным копиям. В связи со всем сказанным ранее для знакомства с письменным наследием наших предков в электронном виде рационально представить не оцифрованную копию текста рукописи, а некоторую иную информацию о ней.

Говоря о предоставлении в электронном виде памятников письменности, мы должны четко разделить интересы исследователя и широкого круга людей, интересующихся историей и культурой. Нельзя забывать, что электронная копия, какая бы качественная она ни была, чаще всего не может удовлетворить ученого текстолога. Для источниковеда интерес представляет не только текст памятника и особенности письма, но также сам материальный носитель текста, его структурные характеристики (характеристики его деталей), например такие, как материал переплета, водяные знаки на бумаге и др. Существенной для

научного исследования является возможность найти в электронном хранилище необходимый материал и сопоставить различные характеристики исследуемых объектов. Для пользователя неспециалиста может быть интересен внешний вид памятника, история создания и бытование рукописи, описание ее особенностей, изложение содержания на современном языке. Именно это необходимо подготавливать специалистам и заинтересованным лицам для представления широким кругам общественности через читальные залы библиотек или Интернет.

Часть фонда отдела рукописей БАН сформирована по территориальному принципу: Архангельское собрание, Каргопольское собрание, Вятское собрание, Двинское собрание и некоторые др. Одним из первых томов, рассказывающих о новых поступлениях в фонд рукописей, стало изданное еще в 1913 г. «Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. Труд В. И. Срезневского». Тогда поступившие рукописи составили так называемое «Северное собрание». А в 1989 г. был подготовлен первый выпуск восьмого тома «Описания рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Рукописи Архангельского собрания» (Составители М. В. Кукушкина, Л. Б. Белова, А. А. Амосов). Архангельское собрание содержит 1204 рукописи, его сложная структура разъяснена в предисловии к тому⁸, в котором описано 189 рукописей.

Кроме двух ранее упомянутых томов, полностью посвященных описанию рукописных памятников Русского Севера, сведения о созданных или бытовавших на Русском Севере рукописях можно встретить практически во всех других томах описаний рукописных фондов БАН. Таким образом, значительное количество рукописных памятников, созданных или бытовавших на Русском Севере, будут представлены в ИПС Отдела рукописей БАН путем занесения сведений о них из томов печатных описаний. После прове-

дения дополнительных исследований этот массив информации будет пополняться.

Отдельно можно сказать и о возможности виртуальной реконструкции библиотеки Антониево-Сийского монастыря, которая сейчас привлекает особое внимание, не только из-за значимости для истории русской культуры, но и в связи с реально произошедшим возрождением самой обители. Благодаря усилиям ученых-исследователей XIX и XX вв. в научный оборот введены сведения о значительной части рукописного фонда библиотеки этого монастыря. Во время передачи Архангельского собрания на хранение в БАН библиотека Антониево-Сийского монастыря была рассеяна среди рукописей всего собрания (в составленной Ю. М. Сибирцевым описи выделено только 7 рукописей, относящихся к этой библиотеке) и позднее, благодаря кропотливой работе сотрудницы отдела рукописей М. Н. Мурзановой, были выявлены 280 рукописей из состава библиотеки. В последней четверти XX в. исследователи отдела рукописей Л. Б. Белова и М. В. Кукушкина провели еще один этап реконструкции рукописной части библиотеки Антониево-Сийского монастыря — к ней было присоединено еще 62 кодекса. Кроме того, установлено местонахождение 27 рукописных книг из состава Сийской Библиотеки, находящихся в настоящее время в других хранилищах Петербурга, Москвы и Архангельска⁹.

В настоящее время благодаря многолетним исследованиям существует список из 342 рукописей реконструированной библиотеки Антониево-Сийского монастыря. Часть из этих рукописей имеет подробное научное описание¹⁰, на другую часть имеется подробное описание Ю. М. Сибирцева. На основе имеющихся материалов можно представить виртуальную реконструкцию этой библиотеки. При этом возможно не только дать для рукописей описания различной степени полноты, представить широкому кругу читателей библиографию по вопросу, но и

присоединить к ним определенное количество электронных изображений, представляющих целые листы рукописей с образцами почерков и особенностей организации текста на странице, демонстрирующих элементы декора текста, особенности украшений переплета, наиболее значимые миниатюры.

Создание библиотеки по предложенной в данной статье технологии поможет решить сразу несколько проблем. С одной стороны, библиотека в виртуальном виде сохранится в Антониево-Сийском монастыре, с другой — не будут нарушены юридические права фондохранилища.

Специально проведенные работы позволят на основе реконструированной учеными библиотеки Антониево-Сийского монастыря, литературы об этой библиотеке и оцифрованных копий фрагментов книжных памятников создать виртуальную библиотеку. Эта библиотека может быть представлена как ряд разделов, содержащих перекрестные ссылки:

1. История монастыря.
2. История библиотеки.
3. Реконструированная библиотека, представленная в виде списка рукописных и печатных книг (работа над реконструкцией этой части библиотеки еще не проведена), в котором от каждой описанной единицы хранения можно будет выйти на подробное описание рукописи, изображение внешнего вида рукописи, цифровые копии отдельных листов и т. д. При этом описание каждой рукописи будет содержать не только так называемые внешние данные о единице хранения, но и роспись содержания кодекса. Составление подобного каталога должно быть начато с введения минимальных сведений о рукописях, далее вносятся сведения о полнотном содержании рукописей, имеющих опубликованные описания. За тем по мере возможности проводится дополнительное описание содержания остальных рукописей. Пополнение базы изобразительным материалом идет параллельно первому этапу по внесению

первичных сведений о рукописях. (В настоящее время в Отделе рукописей БАН имеется достаточно хорошее оборудование для проведения цифровой съемки небольшого количества изобразительно-го материала).

4. Список литературы двух видов:
 - о библиотеке Антониево-Сийского монастыря в целом;
 - о каждой рукописи в отдельности (эта библиография будет привязана к каждой конкретной единице хранения).

Виртуальная библиотека даст возможность познакомиться с составом библиотеки и целым рядом других важных информационных и визуальных сведений о рукописях. Организация широкого доступа к такой библиотеке будет иметь общеобразовательное и общекультурное значение для самых широких слоев населения, не имеющих прямого доступа в библиотечные и музейные хранилища. Специалисты же, воспользовавшись виртуальной библиотекой, смогут составить достаточно полное представление о том, что представляло собой книжное собрание библиотеки Антониево-Сийского монастыря, при этом они будут обладать полной библиографической информацией и сведениями о том, где (в каких хранилищах) находятся в настоящее время оригиналы рукописей. Таким образом, может быть создана виртуальная библиотека Антониево-Сийского монастыря.

* * *

Статья не может быть закончена без представления информации о состоянии библиотеки Антониево-Сийского монастыря в настоящее время. Сам вновь возрожденный монастырь существует уже пятнадцатый год. За этот период тщанием Русской Православной церкви по благословению ее иерархов и огромными усилиями многих людей и особенно настоятеля архимандрита Трифона проделана огромная работа; монастырь напряженно трудится и духовно, и социально, принимая

трудниками людей, не смогших найти свое место в этой жизни, и просто работая на полях, в теплицах, на ферме, в пекарне... Воссоздана и монастырская библиотека, на которую настоятель, прекрасно знающий историю монастыря как крупнейшего книжного центра русского севера, не жалеет денег. Ее объем в настоящее время достигает 30 000 книг, при этом фонды делятся на несколько частей: библиотека для монастырской братии и паломников, научная библиотека, библиотека на подворье монастыря в г. Архангельске. Кроме того, у самого отца Трифона есть своя библиотека. Значительная часть книг обработана: проведена каталогизация и предметно-тематическая классификация книг.

Кроме купленных книг в монастыре есть не один десяток книг на русском и иностранных языках, подаренных местными жителями и паломниками. Среди них преобладают старопечатные церковной печати, но есть и рукописи. Судя по записям, несколько книг принадлежали ранее самому Антониево-Сийскому монастырю, а несколько — знаменитой архиерейской библиотеке Афанасия Холмогорского.

Монастырь активно сотрудничает по многим направлениям — составление библиографий, создание совместных проектов по изучению истории монастыря и сайта в Интернете о монастыре (<http://siyamon@arh.ru>) — с Архангельской областной научной библиотекой им. Н. А. Добролюбова. Настоятель архимандрит Трифон серьезно интересуется состоянием книг из прежней библиотеки монастыря. В частности 4 мая 2006 г. он посетил и Отдел рукописей Библиотеки РАН, где с большим вниманием знакомился с рукописными книгами из реконструированной Антониево-Сийской библиотеки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уханова Е. В. Проблема сохранности культурного наследия России

и Русская православная церковь // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 186–187.

² XXV-летие Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1912 // Архангельские Епархиальные ведомости, 1912. (Отдельный оттиск).

³ О бедственном положении библиотек в северных монастырях в конце XIX века см.: «XXV-летие Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1912 // Архангельские Епархиальные ведомости. 1912. (Отдельный оттиск).

⁴ Об этом подробнее см. упомянутую выше статью Е. В. Ухановой Проблема сохранности... С. 185–193.

⁵ Национальная программа сохранения библиотечных фондов Российской Федерации. Проект. М., 2000.

⁶ Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Электронные копии сибирских книжных и литературных памятников; современное состояние и перспективы // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск. 2003. С. 653–660. О юридических аспектах проблемы см. также: Еремина Л. М. О правовых аспектах создания и распространения электронных изданий // Память мира. Память России. Сборник инструкций и методических материалов. М., 1999. С. 138–145.

⁷ Там же. С. 659–660.

⁸ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Рукописи Архангельского собрания. // Сост. М. В. Кукушкина, Л. Б. Белова, А. А. Амосов. Т. 8. Вып. 1. Л., 1989. С. 1–10.

⁹ Белова Л. Б., Кукушкина М. В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам отдела редкой и рукописной книги БАН СССР. Л., 1978. С. 156–157.

¹⁰ Описание отдела рукописей БАН... Т. 8. Вып. 1. С. 324 (Указатель географических названий дает при Антониево-Сийском монастыре отсылку к более чем 50 описаниям).

КОНСПЕКТИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ МЕТОДОМ ВИЗУАЛЬНОГО СКАНИРОВАНИЯ РАЗМЕЧЕННОГО ТЕКСТА

Дмитрий Иосифович Блюменау

1. Информационная составляющая в структуре научно-технического процесса включает в себя, в общем случае, четыре компонента (этапа): 1) формулирование темы (проблемы) и обоснование необходимости проведения исследования; 2) поиск источников информации, релевантных теме; 3) аналитико-синтетическую переработку найденных источников; 4) создание серии документов, отражающих результаты разработки (обзоров, отчетов НИОКР, статей, патентных описаний и пр.).

В рамках данной работы рассматривается подробно лишь третья компонента — аналитико-синтетическая переработка, поскольку именно она является предметом нашего внимания. Однако остальные три компонента будут также очерчены, но лишь контурно. Это необходимо, чтобы подчеркнуть взаимозависимость и взаимообусловленность всех операций, образующих информационную составляющую НИОКР.

Эта взаимозависимость и взаимообусловленность проявляется, с одной стороны, в том, что результативность (эффективность) каждого последующего этапа напрямую зависит от качества выполнения операций предыдущего этапа, с другой, — с позиции каждого последующего этапа можно оценивать и корректировать качество выполнения операций предыдущего этапа, а это обуславливает необходимость повторного обращения к предыдущим этапам с целью уточнения темы разработки, корректировки структуры планируемого первичного документа, определения репрезентативности и релевантности собранной информации, пертинентности фрагментов, полученных в результате конспектирования и пр.

2. Важнейшей разновидностью аналитико-синтетической переработки документов является конспектирование письменных источников информации, в том числе в их электронном варианте. Доля этих источников в современном потоке научно-технической информации неуклонно возрастает и обработка их имеет свои специфические особенности по сравнению с традиционными способами конспектирования.

Под конспектированием в данной работе будем понимать разновидность фактографического свертывания, основанную на мыслительном анализе и переработке релевантных электронных документов с целью получения из них минимальных релевантных фрагментов (МРФ) для последующего образования на их основе различных первичных документов (в частности и машинным путем).

Различают [1] три разновидности конспектов, которые обусловлены задачей конспектирования, вытекающей из конкретной потребительской ситуации:

Ситуация первая — документ интересен, релевантен стоящей задаче, но будет ли информация, содержащаяся в нем, конкретно использована в разработке, пока не ясно; документ надо сохранить в «архиве», поэтому в данном случае ограничиваются анализом документа на аннотативном уровне в форме аннотативного конспекта, который может содержать либо развернутую аннотацию, либо перечень структурных разделов документа (глав, параграфов, подпараграфов и пр.), либо перечень ключевых слов. В любом случае, если этот документ релевантен, его библиографическое описание и идентификационный номер должны быть присоединены к аннотации конспекта для дальнейшего его возможного использования в работе.

Ситуация вторая — документ содержит информацию, которая должна быть непосредственно использована в разработке. Это могут быть отдельные данные, формулировки, положения, фрагменты текста и др. Совокупность их и образует собственно конспект, который иногда называют реферативным. Это наиболее часто встречающаяся разновидность конспектов. Такой конспект сопровождается библиографическим описанием и идентификационным номером.

Ситуация третья — автор конспекта творчески относится к анализируемому документу: он не только извлекает из него потенциально необходимые сведения, но и сопровождает их различными комментариями, замечаниями, размышлениями и пр. В этом случае мы имеем дело с аналитическим конспектом. В условиях проведения научно-исследовательской работы — это наилучшая разновидность конспекта.

3. Поскольку в самом начале изложения нашего предмета мы использовали специфические термины, возникает необходимость раскрыть их содержание с тем, чтобы в последующем описании не возникало недоразумений, недопонимания. К этим терминам прежде всего относятся — релевантность, информативность и свертывание.

Понятие «релевантность» как некоторое смысловое соответствие между интересом читателя и содержанием документа уже давно вошло в терминологический аппарат библиотечно-информационных работников, однако до сих пор четкость в трактовке этого понятия нередко отсутствует. Анализ «релевантности» требует рассмотрения ее с точки зрения семиотического подхода, т. е. с точки зрения синтактики, семантики и прагматики. Проще всего это осуществить на примере рассмотрения схемы традиционной информационно поисковой системы (ИПС), включающей идущие навстречу друг другу такие элементы, как Автор (А), Документ, созданный автором (Д), поисковый образ документа, введенный в ИПС (ПОД), «Машина» (ИПС). Это с одной стороны. С другой: Потребитель инфор-

мации (П), Информационная потребность (ИП), Поисковый образ запроса (ПОЗ):

А→Д→ПОД→ИПС←ПОЗ←ИП←П.

Между элементами этой цепочки существуют различные смысловые соответствия и называть их одним термином не всегда допустимо. Так, смысловое соответствие между ПОД и ПОЗ, которые введены в «Машину» — суть синтаксическая (т. е. формальная, на уровне знаков) релевантность. Она реализуется в критериях смыслового соответствия (критериях выдачи) конкретный ИПС. Смысловое соответствие между содержанием документа и содержанием запроса — суть семантическая, т. е. объективно существующая, релевантность. Она определяется оператором системы, библиографом, т. е. информационным работником — лицом, непосредственно не использующим информацию в научной деятельности, на основе его представлений о смысловой близости этих текстов. Наконец, смысловое соответствие между содержанием документа и информационной потребностью реципиента (потребителя) — суть прагматическая релевантность, называемая пертинентностью. На практике о существовании первой релевантности обычно вообще не задумываются, а вторую и третью — не различают. А это — нежелательно. В данной статье речь будет идти только о прагматической релевантности (пертинентности), поскольку в случае конспектирования уровень смыслового соответствия определяет потребитель (конспектирующий), однако в силу того, что термин «пертинентность» не достаточно широко распространен, мы будем применять понятие релевантности, имея в виду, как уже сказано, прагматическую релевантность.

Об информативности. Достаточно часто под информативностью понимают «то количество информации, которое привлекает из документа конкретный потребитель» (Г. Г. Воробьев). Примерно такого же мнения придерживаются и многие другие авторы — Т. М. Дридзе, А. В. Соколов, В. П. Леонов и др., ставя тем самым между понятиями «информация» и «ин-

формативность» знак равенства. В действительности, информация — субъективная реальность, количество которой (информации) можно измерить лишь по степени изменения структуры индивидуального тезауруса. К сожалению, до настоящего времени не установлена конкретная единица, которая бы позволяла эту «степень» измерять. Применяемая в теории связи и компьютерной технике единица количества информации — байт для измерения «степени изменения тезауруса» непригодна, поскольку последнее относится к области семантики. Информативность же — реальность объективная и характеризуется степенью разнообразия двух и более текстов, имеющих единый денотат (единый предмет описания). Отсюда различные сообщения (тексты) обладают различной информативностью не по отношению к какому-либо индивидуальному тезаурусу, а лишь по отношению друг к другу. Так, допустим, цепочка документов, фиксирующая определенный момент в развитии того или иного научно-технического объекта, может быть отражена не только в патентном описании, но и в кратком журнальном сообщении, в статье научно-технического сборника, в информационном листке, в популярной газетной заметке, в руководстве, обзоре и т. д. — везде на различном уровне информативности (или информативного свертывания). С изменением информативности (по сравнению с измерением информации) положение не столь безнадежное — существуют некоторые подходы к ее измерению, допустим на основе сопоставления денотативных структур, — но этот «аршин» тоже не безупречен.

О лексическом и семантическом свертывании. Под свертыванием (развертыванием) понимается изменение физического объема текста (документа) в результате его аналитико-синтетической переработки, сопровождающейся уменьшением (или увеличением) его информативности. В результате свертывания формируются вторичные документы различного функционального назначения, в том числе и наши

конспекты. Свертывание может быть как лексическим, так и семантическим. Цель лексического свертывания — уменьшить физический объем текста за счет преобразований в его знаковой составляющей (в плане выражения) практически без изменения его плана содержания, т. е. без изменения его информативности. Осуществляется это в результате применения сокращений как отдельных слов, так самих предложений, путем использования аббревиатур, условных обозначений, перевода в иную знаковую систему (употребление формул, графиков, кодов, таблиц и др.).

Цель семантического свертывания — уменьшение физического объема текста за счет преобразований в его плане содержания, т. е. с изменением (уменьшением) его информативности. Если речь идет о семантическом развертывании (в случае, например, подготовки аналитических конспектов), то естественно, информативность такого конспекта возрастает. Обеспечивается семантическое свертывание текста прежде всего за счет исключения из него нерелевантных и информативно-избыточных фрагментов, а также путем их перефразирования. Первая задача решается относительно просто, вторая — сложнее, поскольку требует от конспектирующего достаточно большой глубины понимания текста и способности перефразирования с сохранением его важнейших, доминантных, положений.

4. Конспект, как уже указывалось, — одна из разновидностей вторичных документов (ВД), но в отличие от других ВД — прежде всего аннотаций, рефератов и рецензий — обладает некоторыми особенностями:

а) перечисленные выше ВД-ы ориентированы, как правило, на некоторый, неопределенный по своим границам, коллектив читателей и оцениваются с точки зрения релевантности, в то время как конспект всегда имеет персональное назначение и оценивается с точки зрения пертинентности;

б) в процессе реферирования/аннотирования основной задачей является «беспристрастное» отражение содержания первичного документа в подготавливаемом

вторичном документе, в то время как в процессе конспектирования документ прежде всего оценивается с позиции отношения его содержания к решаемой специалистом конкретной проблеме и очень часто сопровождается замечаниями, рассуждениями, заключениями, т. е. в данном случае конспект является результатом личного диалога между автором документа и автором конспекта.

В случае компьютерного конспектирования в свою очередь также наблюдаются особенности, но теперь уже в отношении так называемого «ручного», традиционного, конспектирования:

а) «ручное» конспектирование предполагает широкое использование перефразирований, поскольку ориентировано прежде всего на запись смысла, а не текста (речи); в случае машинного конспектирования необходимые фрагменты текста (МРФ) извлекаются из документа практически без изменения, иногда с небольшими сокращениями. Задача перефразирования возникает, как правило, лишь на этапе подготовки из МРФ-в текста первичного документа.

б) острой в случае «ручного» конспектирования является также проблема лексического свертывания (краткого, условного написания отдельных слов, словосочетаний, применения аббревиатур, удаление неключевых слов и пр.) Все это делается, чтобы сэкономить время и «площади» при написании конспекта.

В случае машинного конспектирования такой параметр, как время, отпадает, нет необходимости и в применении сокращений, так как дальнейшее использование конспекта для подготовки документа требует как раз именно максимальной точности в передаче данных, извлеченных из источника свертывания.

5. Компьютерное конспектирование научно-технических текстов является частью более широкой и чрезвычайно важной проблемы, проблемы автоматизации (формализации) семантических процессов, алгоритмизации обработки сообщений (текстов).

Семантическими задачами считаются такие, которые предполагают моделирование в той или иной форме процессов понимания — машинный перевод, автоматическое реферирование и аннотирование, индексирование, а также конспектирование. Объектом формализации в таком случае является текст, который включает в себя не только языковые составляющие, но и речевые (речемыслеительные). Однако до настоящего времени способы формализации были ориентированы прежде всего на языковой уровень текста и в значительно меньшей степени на речевой, что является недостаточным для моделирования понимания, которое предполагает переход к денотативному уровню текста, т. е. к структуре его содержания. Отсюда именно последний процесс должен стать объектом формализации, а не языковой. Но возможна ли формализация речемыслеительного процесса, который базируется на творческих, эвристических способностях человеческого мышления? Исследования показывают, что в силу эвристичности, интуитивности речемыслеительного процесса, в котором совершается переход от языкового уровня (уровня слов — значений) к содержанию, его формализация в полном объеме оказывается невозможной. Динамичность содержания и его непрогнозируемое разнообразие не позволяют задавать все его элементы предварительно в виде статической системы. Поэтому нужно признать, что разработка алгоритма перехода к содержанию, рассчитанного на обработку любого текста, порождаемого в обычном процессе коммуникации, является неосуществимым.

Все сказанное о возможностях формализации семантики текста не означает, что должны быть оставлены все попытки решения этой задачи. Эти попытки в данных условиях должны быть направлены не на создание некоторых универсальных средств формализации, рассчитанных на любой текст, а на поиск тех условий, при которых данная задача может быть решена, хотя бы и не в полном объеме, т. е. не на автоматическом, а на автоматизированном уровне,

когда часть операций закрепляется за «машиной», а другая — за человеком.

К числу таких условий относятся способы, основанные на алгоритмизации процессов построения денотативной структуры, на применении статистического анализа для оценки информативности различных элементов текста, в частности, ключевых слов, на использовании позиционных методов определения информативных фрагментов текста, на индикаторных методах, основанных на идентификации «релевантных» фраз первичного документа с помощью индексации их специальными словами — маркерами, индикаторами и коннекторами и др.

6. В данной работе в качестве средства смыслового анализа текста с целью его конспектирования предлагается использовать индикаторный метод, предполагающий смысловую и функциональную разметку конспектируемого текста путем применения ключевых слов запроса с элементами лексического аппарата экстрагирования, применяемом для автоматизированного формирования рефератов и аннотаций (упомянутые выше маркеры, индикаторы и коннекторы)¹. При этом, чтобы облегчить, ускорить ориентацию специалиста в смысловом пространстве конспектируемого документа предлагается процедура цветовой разметки лексических единиц, включаемых в поисковое предписание.

В принципе методика предусматривает три уровня конспектирования — аннотативное, реферативное, аналитическое. Эти уровни определяются 1) объемом и сложностью обрабатываемого документа, 2) наличием и степенью владения специалистом той или иной версией Word, а. Первый уровень конспектирования — документ небольшого объема и его анализ — можно с успехом осуществить и без использования аппарата цветовой разметки текста; второй уровень — основной в нашем случае — требует для ориентации в тексте документа подключения аппарата цветовой разметки с использованием только ключевых слов; третий уровень: документ достаточно

большого размера, сложной структуры и нуждается в дифференцированном подходе к конспектированию: что-то на аннотативном уровне, что-то на реферативном, а некоторые части текста и на аналитическом. В этом случае есть возможность использования не только ключевых слов, но и элементов лексического аппарата экстрагирования.

7. Как уже указывалось, процедура конспектирования всегда осуществляется на основе результатов, полученных на первом и втором этапах информационного обеспечения разработки (формулирование темы и сбор первичных документов), и с учетом требований подготовки нового первичного документа (четвертый этап). Поэтому есть необходимость кратко обозначить основные операции, осуществляемые на предыдущих и четвертом этапах, и более развернуто представить методику самого компьютерного конспектирования.)

Итак, этап — Создание массива первичных документов. На этом этапе необходимо четко сформулировать тему (название) подготавливаемого первичного документа (в нашем случае — обзора) и определить цель документа, на какие вопросы он должен ответить (какие вопросы должны быть освещены, чтобы достичь поставленной цели). Формулируя ответы на эти вопросы, мы получим предварительное оглавление (содержание, структуру) документа. Предварительные — потому, что в ходе изучения литературы оглавление может быть достаточно существенно «деформировано»: какие-то разделы разукрупнены, другие — вообще изъяты. После формулирования темы и разделов следует разметить их цифровой или буквенно-цифровой индикацией (например, А.1.1...Б.2.3. и т. д.). Это нужно для того, чтобы в процессе поиска и сбора литературы, а затем в ходе выделения из конспектируемых источников pertinentных фрагментов, жестко «привязать» их к тем или иным пунктам оглавления. Подобный прием значительно облегчает впоследствии ориентацию в собранном материале.

На основании заглавия, оглавления и названий разделов будущего документа формулируются поисковые образы запросов (или серии поисковых предписаний, уточняющих и раскрывающих их).

Следующая операция — составление перечня поисковых машин и поисковых каталогов (к примеру, Яндекс, Рамблер, Апорт, Google, Altavista, WiseNut, Weblist.ru, Yahoo, Excite, Lycos и др.), а также электронных версий реферативных журналов на лазерных дисках, в которых вы собираетесь осуществлять поиски.

При обращении к источникам первичной информации при подготовке к НИОКР следует иметь в виду, что в данном случае возможны два варианта поиска:

а) поиск информации (данных, решений), которая отвечает требованиям разработчика и которая потенциально может быть в документальном потоке. В этом случае возможно обращение только к ресурсам Интернет, и такую информацию в принципе можно обнаружить даже при первом поиске;

б) поиск информации, которая заведомо не должна быть в потоке и получение ее является целью НИОКР. В таком случае требуется проведение «тотального» поиска с целью воссоздания полной картины состояния проблемы и всех возможных подходов к ее решению. Здесь возможностей Интернет в силу значительной выборочности комплектования ее поисковых машин и каталогов чаще всего нехватает и потому обращение к электронным версиям реферативных журналов весьма желательно. В том или ином случае признанные релевантными источники отбираются и направляются в специально выделенную для них папку.

8. Сформировав для анализа массив релевантных документов и расположив его желательно в отдельной папке² специалист приступает непосредственно к конспектированию. Эта процедура предполагает наличие некоторых рабочих документов и программы цветовой разметки текста. Применяемая в данной методике такая программа (см. приложение к статье) пре-

дусматривает выделение (разметку) четырех категорий лексических единиц, составляющих лингвистический аппарат экстрагирования минимальных релевантных фрагментов (МРФ) — маркеров, индикаторов, коннекторов и ключевых слов³. Каждая из этих категорий имеет свой «карман», который заполняется заранее (априори) пользователем в зависимости от того, на выполнение какой разновидности экстрагирования (аннотаций, рефератов или минимальных релевантных фрагментов) он настраивает свою программу (макрос). В нашем случае, случае конспектирования, задача использования всего «спектра» лексических единиц экстрагирования значительно упрощается: мы используем в основном лишь ключевые слова и достаточно редко индикаторы и фрагментивные маркеры; при этом, ключевые слова как множество переменное, отражающее содержание конкретного поискового образа запроса (ПОЗа), по которому и осуществляется поиск МРФ, каждый раз (при изменении задачи) заново загружаются в свой «карман», чаще всего в четвертый. Остальные карманы, потенциально предназначенные для загрузки других разновидностей лексических единиц, в случае использования только ключевых слов, должны оставаться незагруженными (пустыми). Использование в случае конспектирования «других» лексических единиц целесообразно лишь для «ювелирного» поиска. Кто этим интересуется, может обратиться к /1/. На первых порах можно вполне обойтись без этих «тонкостей».

Иногда в состав поискового образа запроса включают так называемые фрагментивные маркеры, чтобы определить не только тему, но и аспект рассмотрения темы. Это такие слова, как Изготовление, Измерение, Инструменты, Испытание, Конструирование, Методика, Оценка, Расчет, Свойства, Схема и мн.др. Их можно иметь в качестве постоянного списка на одном из файлов и включать в поисковый образ запроса в качестве «простых» ключевых слов.

Итак, в качестве возможного аппарата экстрагирования МРФ (рабочих документов) можно предложить: Программу цветовой разметки текста (макрос), Словарь маркеров (в полном или усеченном — только фрагментирующие маркеры — вариантах), словарь индикаторов (акцентирующих и результирующих), Список коннекторов и, главное, Перечень поисковых предписаний (ПОЗы), полученный в результате индексирования ключевыми словами элементов (возможных параграфов, разделов ...) сформулированного на предыдущем этапе оглавления будущего документа (ради составления которого и производится конспектирование). Желательно также в качестве рабочего документа иметь небольшую методичку, чтобы в случае значительного перерыва в работе не вспоминать каждый раз «премудрости» этой нехитрой технологии. Все эти элементы аппарата конспектирования следует разместить на отдельных файлах (папках) и назначить им кнопки, которые желательно расположить на одной из существующих панелей инструментов или специально созданной. (Еще раз напоминаем: Словари маркеров, индикаторов и коннекторов для «обычного» конспектирования можно не применять). В рассматриваемом нами случае такие кнопки можно вывести для папки markall, включающую сам макрос Markmacro.bas, список категорий лексических единиц (четыре категории, четыре «кармана») — Marker.txt и шаблон — Marker.dot. Последний можно в ряде случаев не использовать. Кнопки желательно иметь также для папок конспектируемых первичных документов, экстрагированных МРФ и перечня поисковых предписаний, поскольку он может быть достаточно большим. Файл Marker.txt и шаблон располагаются в Startup-каталоге, путь к которому: Проводник — Program Files — Microsoft Offis — Offis — Startup.

Сама процедура разметки текста и экстрагирования МРФ достаточно проста: помещаем последовательно в папку markall или непосредственно в Marker.txt необходимую нам для конкретного

случая часть лексического аппарата (в нашем случае — ключевые слова очередного поискового предписания); выводим из папки документов очередную статью; через цепочку команд Сервис — Макрос — Макрос выходим на окно Макрос; в верхнем окне вводим имя Mark и нажимаем Выполнить — текст расцветивается; визуально сканируем текст, задерживая внимание на расцвеченных фрагментах, которые должны соответствовать теме нашего предписания; в случае пертинентности данного фрагмента выделяем его и командой Ctrl +F3 посылаем в Копилку; продолжаем анализ текста и повторяем операции по экстрагированию МРФ в Копилку; закончив конспектирование текста вызываем на экран монитора Документ 1 и командой Ctrl +Shift +F3 выводим на него образовавшийся текст; к этому тексту добавляем: идентифицирующий номер, библиографическое описание проконспектированного документа и личные дополнения, замечания и примечания. Последнее весьма необходимо, если целью нашей работы является аналитический документ (к примеру, аналитический обзор). Возвращаемся к очередному документу, хранящемуся в папке... На практике не всегда бывает так «просто» — многое зависит от характера документа (прежде всего от типа речи — описательный, повествовательный или текст рассуждения. Иногда приходится менять состав ключевых слов в поисковом предписании.

9. Полученная в результате конспектирования первичных документов совокупность конспектов располагается в соответствии с первоначально сформированным оглавлением (согласно индексам) и подвергается анализу с точки зрения соответствия полученной информации цели подготавливаемого документа, а также необходимому литературному (в том числе стилистическому) редактированию с включением в этот процесс собственной информации. Совершенно не исключено, что полученной в результате обработки массива документов ин-

формации может быть недостаточно с точки зрения первоначального замысла, тогда работу частично придется повторить: откорректировать оглавление (и соответственно поисковые предписания), провести дополнительные поиски документов и их обработку, как это было описано выше. Некоторый опыт подготовки машинным способом аналогичных документов, в частности квазихрестоматий, обобщен в работе /4/. Такие документы могут сопровождаться различными указателями типа именного, предметного и пр. Технология их компьютерного изготовления относительно проста, но требует обязательного выделения элементов указателя (слов) на этапе анализа конспектируемых документов.

Автор надеется, что изложенная в статье теория и методика компьютерного конспектирования послужит, пусть незначительным, шагом на пути к решению глобальной задачи — разработке и созданию механизма сплошной навигации в информационных потоках с целью подготовки широкого спектра различных документов — квазиобзоров, квазихрестоматий, квазиконспектов, квазисправочников...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блюменау Д. И.* Информационный анализ /синтез для формирования вторичного потока документов. СПб., 2002. 240 с.
2. *Горькова В. И.* Реферат в системе научной коммуникации / В. И. Горькова, Э. А. Борохов. М., 1987. 232 с. (Итоги науки и техники. Сер. Информатика. Т. 1).
3. *Колтакова Н. В.* Формирование электронных ресурсов академической сети // Петербургская библиотечная школа. 2002. № 2. С. 70–76.
4. *Блюменау Д. И., Анис Габриела* (Германия). Квазихрестоматия — из опыта создания персональных учебных пособий на основе компьютерной технологии // НТИ. Сер. 1. 1997. № 11. С. 1–8.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа цветовой разметки текста.

1. Программа размечает текст, выделяя четыре категории слов соответственно каждую своим цветом.

2. Программа реализована в виде макрокоманды Word'a на языке VBA и может обрабатывать текст только представленный в виде документа Word'a.

3. Список категорий слов должен быть представлен в виде текстового файла в кодировке Windows (CP-1251).

4. В этом файле сперва идет первая категория, начинающаяся со слова с предшествующим знаком плюс; далее идут слова — составляющие эту категорию, каждое слово на новой строке, причём после корня (точнее после опознаваемой части) должен быть знак минус, окончание слова не участвует в сравнении маркеров со словами документа.

Вторая категория слов оформляется аналогично первой и отличается от первой содержанием.

Третья категория содержит не части слов как первая и вторая, а целые слова. Четвертая содержит пары слов.

5. Принцип сравнения слов документа со словами из списка первой и второй категории состоит в совпадении начала слов документа с той частью слов из списка, которая предшествует знаку минус в списке. Для третьей категории сравниваются целые слова, а для четвертой — пары слов.

6. Слова в файле списка располагаются — каждое на новой строке с любой позиции. Позиции можно использовать для логического выделения или объединения слов, например, по понятиям.

7. Файл называется Maker.txt и должен располагаться в Startup- каталоге вместе с шаблоном Marker.dot;

C:\Program Files\Microsoft Office\Office\Startup\

8. Макрокоманда Mark выполняется по команде с клавиатуры ALT+M (латинское).


```

Option Explicit
Public marker(1000, 4) As String 'маркеры по
категориям
Public hmark(4) As String 'категории
Public nhmark(4) As Long 'длины массивов
категорий
Public nnhmark As Long 'число категорий
Public jm As Long 'номер выбранной катего-
рии
Sub InpCateg()
' Макрос записан 24.03.01 Matob
Dim iw, ltw, jw, nm, newmark
Dim tw As String
Close #1 'на случай повторного открытия
Open "c:\program files\microsoft office\office\
startup\marker.txt" For Input Shared As #1
jw = 0
nm = 0
Do While Not EOF(1) ' Цикл до конца файла.
Line Input #1, tw
tw = Trim(tw)
ltw = Len(tw)
If ltw > 1 Then
If InStr(tw, "+") = 1 Then 'признак категории
jw = jw + 1
hmark(jw) = UCase(Mid(tw, 2, 10))
nm = 0
End If
End If
newmark = 0
If ltw > 1 Then
If jw < 3 Then
If InStr(tw, "-") > 2 Then
tw = Mid(tw, 1, InStr(tw, "-") - 1)
newmark = 1
End If
Else
newmark = 1
End If
If newmark = 1 Then
nm = nm + 1
marker(nm, jw) = LCase(tw)
nhmark(jw) = nm
End If
End If
Loop
Close #1 ' Закрывает файл.
End Sub
Sub mark()

```

```

' Макрос создан 25.03.01 Matob
Dim wn, i, j, k, marked, pmark
Dim colorj(4)
Dim iw
Dim ww, ww2
Dim nm

Call InpCateg
colorj(1) = wdRed
colorj(2) = wdBlue
colorj(3) = wdGreen
colorj(4) = wdYellow
wn = ActiveDocument.Words.Count 'число слов
в документе
Selection.HomeKey Unit:=wdStory 'к началу
документа
For iw = 1 To wn
Selection.MoveRight Unit:=wdWord, Count:=1,
Extend:=wdExtend
ww = LCase(Trim(Selection))

If Len(ww) > 1 Then
k = InStr(ww, Chr(7)) 'табуляция при
выходе из ячейки табл.
If k = 0 Then
marked = 0
For j = 1 To 3
nm = nhmark(j)
For i = 1 To nm
If j < 3 Then
pmark = InStr(ww, marker(i, j))
Else
pmark = StrComp(ww, marker(i, j))
If pmark = 0 Then
pmark = 1
Else
pmark = 0
End If
End If
If pmark > 0 Then
Selection.Font.ColorIndex = colorj(j)
marked = 1
Exit For
End If
Next i
If marked > 0 Then Exit For
Next j
End If
End If
'Если первое слово не помечено

```

```
If marked = 0 Then 'то пробуем два вместе
  Selection.MoveRight Unit:=wdWord, Count:=1,
Extend:=wdExtend
  ww2 = LCase(Trim(Selection))
  'а вдруг внутри несколько пробелов, со-
кратим их до одного
  i = InStr(1, ww2, " ")
  ww2 = Mid(ww2, 1, i) + Trim(Mid(ww2, i + 1))
  If Len(ww2) > 1 Then
    marked = 0
    j = 4
    nm = nhmark(j)
    For i = 1 To nm
      pmark = InStr(ww2, marker(i, j))
      If pmark > 0 Then
        Selection.Font.ColorIndex = color(j)
        marked = 1
        Exit For
      End If
    Next i
  End If
End If
Selection.MoveLeft Unit:=wdWord, Count:=1,
Extend:=wdExtend
If k = 0 Then
  Selection.MoveRight Unit:=wdWord, Count:=1
'продвигаемся к след. слову
Else
  Selection.MoveRight Unit:=wdCharacter,
Count:=1 'продвигаемся к след. символу
End If
Next iw

End Sub
```

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Упоминание об использовании элементов лексического аппарата экстраги-

рования релевантных фраз в рамках данной статьи надо рассматривать как потенциальные возможности предлагаемого метода. Подробное описание этих возможностей приведено в [1]. Словарь маркеров как важнейшая часть этого аппарата, насчитывающий несколько сот лексических единиц, опубликован в [2], но почему-то без упоминания автора этого словаря. В предлагаемой методике используется только список так называемых фрагментирующих маркеров, которые, в случае необходимости, вводятся в поисковые предписание для конспектирования в качестве разновидности ключевых слов.

² Предлагаемые операции конспектирования электронных документов, изложенные в этом разделе, носят лишь рекомендательный характер, и сама методика может быть расширена и изменена специалистом в силу имеющегося у него опыта и использования более совершенных компьютерных версий.

³ Кратко: маркеры — слова и словосочетания, однозначно идентифицирующие тот или иной аспект документа (Целью... является — аспект Целевая установка; В работе предлагается... — аспект Предлагаемый вариант решения ... и т. д.). Индикаторы — лексические единицы, выполняющие в тексте модально-оценочные функции (Следовательно, Таким образом, Существенным является, Важно подчеркнуть и т. д.). Коннекторы — лексические единицы, обеспечивающие межфразовые связи (иными словами, например, в том числе и т. д.) Подробнее с лексическим аппаратом экстрагирования, если в этом возникнет необходимость, можно ознакомиться в /1, 2/.

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕГРАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Дмитрий Иосифович Блюменау

Предлагаемая статья является продолжением публикации /1/, в которой пред-

принята была попытка определить место и функции информационного посредника

в реализации информационной компоненты творческого процесса в сфере науки и техники. Отмечалось, что информационный посредник (библиотечно-библиографический или информационный работник), равноправный участник научного процесса, действующий в рамках так называемой *советующей* парадигмы /2/, обязан владеть знаниями в сфере не только управления документальными потоками, но и информационно-методического обеспечения творческого процесса, а это требует от него знания «механики» творческого процесса подчас на уровне, не меньшем, чем у «рядового» разработчика. В методическом обеспечении творческого труда реализуется, по нашему мнению, в современных условиях педагогическая функция библиографии.

Отмечалось также, что в практике разработки методов, направленных на повышение эффективности научного труда, наблюдаются две тенденции: создание методов, основанных на достижениях нейрофизиологии, логики и психологии, и методов, использующих приемы, практикуемые в сфере «паранормальных» (эзотерических) учений. При этом говорилось о том, что эти две тенденции, не имеющие на первый взгляд (взгляд прежде всего некоторых представителей традиционной науки) точек пересечения, в действительности развиваются в направлении их взаимообъединения, поскольку *в конечном счете* имеют единую цель — активизировать в максимально возможной степени зоны так называемых «спящих» нейронов головного мозга. По сути дела представители этих тенденций, идя к общей цели, казалось бы, различными путями — научными и «паранаучными» — работают на одной «площадке», причем зона, идентифицируемая приставкой «пара...», в наше время стремительно сокращается, как шагреновая кожа.

В указанной публикации /1/ выражалось также сожаление, что методические вопросы, «в чем, возможно, больше всего заинтересован читатель», представлены очень скупо. Восполнить этот недостаток,

детальнее раскрыть методическую сторону рассматриваемой проблемы, и пытается осуществить предлагаемая работа.

Измененное состояние сознания как важнейшее условие активизации творческого процесса

Известно, что в русле первой тенденции (естественнонаучной) еще со времен Ф. Бэкона и Р. Декарта предпринимались многочисленные попытки к разработке правил, способов, машин, алгоритмов для повышения творческой составляющей научного процесса. Однако рецептов изобретения, как мы знаем, изобретено не было. Тем не менее в результате всех усилий была создана такая наука, как эвристика, — совокупность некоторых формальных процедур, использование которых позволяет сосредоточить усилия на собственно творческих аспектах научной деятельности. Правила, предлагаемые эвристикой, не являются обязательными, но они все же в значительной степени детерминируют и направляют поисковую деятельность. Литература по эвристике достаточно широко распространена, и каждый интересующийся этой проблемой может с ней познакомиться самостоятельно.

В данной статье описываются методики повышения эффективности творческой деятельности, относящийся ко второй тенденции. Сторонники этой тенденции, представители паранауки, связывают решение этой проблемы с развитием интуитивной составляющей творческого процесса через обращение к возможностям так называемого Тонкого («иног») мира — материальной невидимой и почти не регистрируемой современной аппаратурой субстанции, занимающей, согласно утверждениям некоторых современных астрофизиков, около девяносто пяти процентов массы Вселенной. (Следовательно, доля «нашего», физического, мира составляет не более пяти процентов).

Активизация творческого процесса, согласно мнению большинства сторонников этой тенденции, обусловлена взаимодействием личности с информационным

полем Земли (Высшим Разумом, Вселенским банком данных, Ноосферой и пр.). Это взаимодействие в самом общем виде осуществляется по следующей схеме: с помощью той или иной методики творческая личность «входит» в измененное состояние сознания (ИСС); в этом состоянии у личности открывается так называемый интуитивный канал, обеспечивающий связь между сознанием и подсознанием; последнее, по мнению многих /в частности, 4/, «знает все»; подсознание, в свою очередь, контактирует (или является частью) с информационным полем Земли, из которого, непосредственно или через эгрегор, в меру своей духовной «продвинутой», творческой личности получает необходимые ему знания в виде озарения, инсайта, догадки. Причем в таком режиме, осознает она это или нет, функционирует практически каждая творческая личность. Все дело в том, с каким «коэффициентом полезного действия». Эта схема может дополняться рядом деталей; о некоторых из них речь пойдет ниже.

Методик вхождения в ИСС сформулировано было достаточно много как представителями некоторых религиозных школ, эзотерических учений, работающими в рамках современного естествознания /5/. Каждая из этих методик претендует на высокую эффективность, иногда на исключительность, что невольно вызывает в памяти ситуацию, сложившуюся в свое время в католицизме, когда с критикой постулатов, Фомы Аквинского «О шести несомненных доказательствах бытия Божьего» выступил «великий еретик», кардинал и папский нунций Николай Кузанский: Если все эти постулаты несомненные, то зачем их шесть? Достаточно было бы одного. Так и в нашем случае: если каждый автор объявляет свою методику исключительной, то зачем их так много? Однако здесь, как показывает практика, ситуация несколько иная: существование значительного числа методик обусловлено разнообразием «духовных (ментальных) конструкций», которыми различаются личности. Эффективность той или иной методики во

многом зависит от особенностей «духовной конструкции» определенной личности. Иными словами, каждый ступающий на эту стезю должен определить методом проб и ошибок «релевантную» для себя методику или, что лучше, создать *собственную*, руководствуясь некоторыми общими принципами. Практически каждая из методик, несмотря на целый ряд различий, содержит некий «инвариант», обеспечивающий работоспособность той или иной методики.

В качестве подобного инварианта, интегральной части, выступает такое свойство личности, как *концентрация*, концентрация внимания на некотором объекте. Знаменитый индийский ученый, Учитель, Шри Чинмой, пишет: «Невозможно даже вообразить, что может сделать концентрация в нашей жизни — устремленности. Концентрация является надежнейшим путем достижения цели, даже если это просто исполнение человеческих желаний» /6/. Под концентрацией обычно понимают мысленное сосредоточение на каком либо объекте путем фокусировки внимания в течение относительно длительного времени. Концентрация не требует особенно больших усилий, но обязательной практики. Согласно Д. Кехо /4/, это должно стать навыком. Чем чаще к концентрации прибегают, тем совершеннее она становится. При этом вам становится день ото дня лучше управлять своими мыслями, у вас появляется большая ясность мысли. Первое, что вы замечаете, когда приступаете к тренировке мозга, — это полная неуправляемость его и непрерывное перескакивание с мысли на мысль (ералаш в голове). Поэтому первоначально нужно заставить мозг удерживать мысли, которые вам нужны, и отбрасывать весь ненужный мыслительный «сор». Укрепление мозга с помощью различных приемов концентрации дисциплинирует его. Дисциплина — самый первый недруг вашего мозга. Он пойдет на всякие хитрости, чтобы сбить вас с избранного пути: «И зачем ты этим занялся? Жил же и не тужил?» и прочие подобные мудрости. Не поддавайтесь, помните, что концентрация — это ключ от двери, которая

ведет вас в измененное состояние сознания.

Прежде, чем приступить к описанию некоторых методик развития концентрации, следует напомнить, что все эти методики предполагают прежде всего *развитие* у личности рассматриваемой нами способности, чтобы в нужный момент, момент, например решения сложной задачи, быть в состоянии в течение короткого времени, иногда даже нескольких секунд, резко сконцентрироваться на задаче, выйти в ИСС... и получить подсказку. Перечисленные ниже методики относительно просты, они многократно апробованы и дают неплохие результаты, однако, как уже указывалось, надежнее постепенно выработать свою.

Упражнение первое (цит. по /7/). Вымойте холодной водой лицо. Сделайте на стене на уровне глаз черную точку, величиной с горошину. Встаньте на расстоянии 25–30 см от стены, сконцентрируйтесь на точке, представляя, что свет вашего сердца через «третий» глаз (точка между бровями) идет на точку. Через некоторое время вы увидите, что вокруг точки образовался светлый ореол. Смотрите только на точку, *не думайте ни о чем*. Через несколько минут попытайтесь почувствовать, что вы дышите через точку, т. е. она начинает «дышать» вместе с вами (ваше дыхание происходит из точки, а ее дыхание — извне). Со временем, когда ваша концентрация будет достаточно сильной, вы почувствуете, что входите в точку. После успехов в этом упражнении можно перейти к более сложному.

Упражнение второе. На листе бумаги нарисуйте окружность диаметром 10–15 мм. Поставьте в центре черную точку. Повесьте лист так, чтобы окружность оказалась на уровне ваших глаз. Встаньте на расстоянии примерно одного метра от стены и сфокусируйте свое внимание на круге. Стоя с полузакрытыми расслабленными глазами, постарайтесь почувствовать, что свет вашего сердца через «третий» глаз идет на круг. Сконцентрируйтесь на круге, а через 3–4 минуты полностью откройте глаза и

постарайтесь почувствовать, что с головы до ног вы — глаза. Только глаза. Затем начинайте уменьшать ваш объект концентрации и почувствуйте, что все ваше тело становится таким же маленьким, как точка на стене. (Такое ощущение появляется только в результате ежедневных занятий). Почувствуйте, что вы и точка — одно целое. Затем «войдите» в точку (как в предыдущем упражнении), пройдите через нее и окажитесь с другой стороны. Там обернитесь и посмотрите на ваше тело. Что произошло? Силой своей концентрации вы отослали свое *Тонкое тело* на другую сторону точки, и теперь вы видите духовным (внутренним) зрением свое физическое тело. Когда ваша сила концентрации сможет вынести вас на другую сторону точки, ваша концентрация стала совершенной.

Упражнение третье. Концентрация на горящей свече. Сядьте в удобную позу, выпрямите позвоночник так, чтобы он был прямым и находился на одной линии с шейей и затылком. Зажженная свеча должна находиться на уровне глаз на расстоянии 50–80 см. Вам никто не должен мешать. Сконцентрируйтесь на свече, никаких отвлекающих мыслей — только о свече, о ее свойствах, возможных трансцендентных качествах. Когда глаза устанут, закройте их. Но при закрытых глазах продолжайте удерживать образ горящей свечи. Затем снова откройте глаза и повторите весь процесс сначала. Вся процедура должна занять 10–15 минут. Результатом такого упражнения будет ваша способность в любое время создать в своем воображении образ горящей свечи. Считайте, что вы научились концентрироваться.

Упражнение четвертое (по /3/). Концентрация внимания на рецитации рефла. Рефл — это любое из слов или словосочетаний; рецитация — постоянное (в допустимых для личности пределах) мысленное повторение этого слова, «*выметающее*» из сознания все остальные мысли и даже ощущения. Желательно при этом сфокусировать внимание на его определенных частях — отдельных буквах (точнее — морфемах) или слогах. Так, если в качестве

рефла выбрано «альфа», то концентрируются (делают акцент) на первой или последней букве, если в качестве рефла выбрано «Господи, помилуй!» — на слогах «гос» и «луй» и т. д. Заниматься рецитацией рефла желательно в уединенном месте при минимальных внешних помехах. Однако с течением времени, при приобретении некоторого опыта, можно и во время прогулки, при передвижении в метро и т. п. Но если во время рецитации у вас будут возникать мысли типа «Не забыть бы завтра послать Анюту за колеником», польза от такого тренинга будет минимальной.

Если же вы начинаете заниматься в «уединенном» месте, сядьте в удобную позу, закройте глаза, мысленно расслабьтесь и непрерывно про себя, не спеша, в одном темпе повторяйте рефл, концентрируя внимание на звучащем у вас в уме слове или его элементах. Для большего расслабления рекомендуется при закрытых веках «закатывать» вверх глаза. Дышите в обычном режиме. Упражнение лучше всего делать два раза в день по 15–20 минут. Уже этого упражнения практически достаточно, чтобы начать преобразовывать свой мозг и постепенно приобретать возможность перехода в ЙСС. И если в силу солидного возраста, — пишет автор, — вы не приобретете «полный пакет сверхвозможностей», уже описанный тренинг мозга благоприятно скажется на здоровье. А это само по себе многого стоит.

Упражнение пятое (также по /3/). Концентрация внимания на дыхании. Для этого необходимо сфокусировать внимание или на движении воздуха по воздухопроводным путям, или на перемещениях частей тела: грудной клетки, живота и т. п., в такт дыхательным движениям. В первом случае представьте, допустим, что через нос, носоглотку, гортань и бронхи воздух попадает в легочные альвеолы под воздействием поршня велосипедного насоса: при движении поршня в цилиндре в одном направлении происходит всасывание воздуха в насос-легкие. Это — имитация вдоха. При движении поршня в обратном направлении воздух выдавливается из корпуса насоса.

Это — иллюстрация выдоха. В таком случае «концентрация внимания на дыхании» сводится к фокусировке внимания на воображаемом «поршне», который перемещается при вдохе в одном направлении, при выдохе — в другом.

Фокусировка внимания на перемещениях частей тела при дыхании считается более удобной. Так, при фиксации внимания на грудной клетке надо следить за движениями грудной клетки и нижних ребер: на вдохе грудная клетка поднимается вверх, затем следует остановка движения, на которой следует особо зафиксировать внимание. При выдохе грудная клетка опускается, и движение заканчивается более длительной остановкой, чем после окончания вдоха — снова фиксация внимания. Можно для фиксации внимания на грудь положить руку. Сказанное в полной мере относится к фокусировке внимания на животе и прочих органах. Для усложнения упражнения концентрацию внимания на дыхании следует сопровождать повторением рефла: с началом вдоха необходимо начать мысленное произнесение рефла, окончание вдоха, та самая небольшая пауза между вдохом и выдохом, отмечается окончанием произнесения рефла или его части. В момент начала выдоха после непродолжительной естественной паузы начинаете мысленно произносить вторую часть рефла.

Важное замечание: дыхание во время выполнения упражнений должно быть ровным и в режиме наиболее естественном для вас. Автор данной методики, проанализировав многочисленные дыхательные методики, пришел к выводу, что все те из них (а их большинство), которые предусматривают в себе изменение глубины дыхания, режима и пр., т. е. нарушают естественные, врожденные механизмы дыхания (Бутейко, Йога. Стрельникова и мн. др.), кроме вреда здоровью ничего принести не могут. Но те из них, которые включали в себя элементы сосредоточения, концентрацию внимания на самом акте (механизме) дыхания, несомненно, обладали оздоровительным эффектом.

Перечисленные выше методики, безусловно, не исчерпывают обширного арсенала средств развития способностей к концентрации внимания. В литературе можно найти много иных. Приведенные в статье методики изложены в сокращенном варианте. Это обусловлено понятными причинами. Тем не менее, сказанного достаточно, чтобы начать применять их на практике. Ищите среди них наиболее «релевантную» вашей «психологической конструкции». На базе них вырабатывайте наиболее адекватную для себя. Главное — чтобы их применение выводило бы вас устойчиво на ИСС и «пробивало» бы ваш интуитивный канал к кладезу подсознания, которое, как мы уже упоминали, «знает все».

Концентрация, основанная на мысленной визуализации проблемного объекта, — важнейший, заключительный, но не единственный компонент процесса вхождения в ИСС.

Она — элемент триады, началом которой являются расслабление тела (глубокая релаксация; годится любая из методик аутогенной тренировки) и мысленная отстраненность от всего «постороннего» («пустота в голове»). Более подробно эти элементы триады изложены в /8/.

Интеллектуальные карты как средство организации и активизации научной деятельности

Способность входить в состояние глубокой концентрации — очень ценное качество личности, способствующее повышению и раскрытию не только ее творческих возможностей, но и в решении задач повседневной жизни (в частности, в оздоровительных целях), однако эта способность значительно возрастает, когда она включается (вводится) в рамки определенной когнитивной «конструкции», обеспечивающей функционирование конкретных видов умственной деятельности — обучение, преподавание, деловая и научная работа и т. д. В качестве такой «конструкции», организующей и направляющей способность к глубокой концентрации, нами

предлагается достаточно хорошо известный за рубежом (последнее время и в нашей стране) метод интеллект-карт (Mind-Map, когнитивных карт, умственных карт...) Авторами этого метода являются братья Тони и Барри Бьюзены — английские ученые и писатели, активно внедрявшие в последней четверти прошлого века в практику учебной, научной и деловой сферы новый подход к мыслительной деятельности, основанный на использовании так называемого радиантного мышления, реализованный с помощью метода Интеллект-карт (ИК). По их данным /9/, число пользователей ИК во всем мире превышает уже 250 миллионов человек, причем своей конечной целью авторы считают ознакомление с этим методом к 2010 г. всего населения Земного шара. Чтобы всесторонне овладеть методом ИК, можно обратиться к целому ряду источников на русском языке (под фамилией этих авторов) либо на сайт Mind-Map.

В данной работе, имеющей довольно узкую направленность — ИК как средство активизации творческой компоненты в сфере науки и техники — мы рассмотрим лишь основные принципы этого метода и некоторые практические приемы его реализации именно в указанной сфере. Автор считает, что в рамках задач данной работы тех сведений, которые приведены, вполне будет достаточно, чтобы использовать метод.

Т. и Б. Бьюзены утверждают, что изобретение в свое время письменности позволило человечеству сделать огромный шаг в своем интеллектуальном развитии, в создании и совершенствовании современного документального потока. Однако, взяв за основу нашей коммуникационной деятельности слово, цифру и логико-грамматическую, линейную, последовательность знаков, мы тем самым крайне ограничили свой мозг в способах выражения мыслей (считая при этом подобный способ единственно верным). Такое «решение» привело впоследствии к хроническим трудностям в учении и мышлении, к потере интереса к обучению, к снижению способности

к концентрации, к жалобам на слабую память и т. п. Изучение умственной деятельности великих мыслителей прошлого показало, что многие из них (Леонардо да Винчи, А. Эйнштейн, Дарвин, Пикассо и мн. др.) широко использовали, часто интуитивно, так называемое радиантное мышление. В основе *радиантного* мышления лежит способность мозга функционировать в духе *гештальта*, т. е. целостного восприятия изучаемого объекта, а также порождать бесконечное множество ассоциаций. ИК является формой графического выражения радиантного мышления, обеспечивающего ассоциативные мыслительные процессы. Отправной точкой приложения этого процесса является *центральный объект* радиантного мышления, т. е. слова (ключевые), рисунки, коды, условно отражающие саму суть стоящей перед исследователем проблемы. ИК всегда строится вокруг центрального объекта, выражаемого словом или графическим изображением, которое становится центром очередной ассоциации, а весь процесс ее построения представляет собой потенциально бесконечную цепь ответвляющихся ассоциаций, исходящих из такого центра или сходящихся к нему. Радиантное мышление является тем естественным и автоматическим способом, посредством которого человеческий мозг мыслит всегда (в силу своего цепочечно-нейронного строения). Однако из-за сложившегося логическо-линейного способа письменности на практике мы пользовались лишь отдельными «лучиками», исходящих из радианта. По сути, ИК — это универсальный ключ к высвобождению потенциала, скрытого в мозге.

Таким образом, существуют два способа мышления — обычное для нас *линейное*, дискретное, однонаправленное, подчиненное законам логики, и *радиантное*, распространяющееся цепочками веерообразных линий, возникающее на основе ассоциации из образов и слов и способное целостно и всесторонне воспринимать в сознании изучаемый объект.

Первый способ ограничен, поскольку организация информации в виде перечис-

ления противоречит ассоциативной природе мозга: коль скоро мысль записана — с ней покончено, и она оказывается оторванной от мысли, предшествовавшей ей, как и от последующей. Непрерывное «вырывание» мыслей из контекста замедляет естественный мыслительный процесс.

Второй способ, основывающийся на радиантной природе мышления, обеспечивает практически бесконечный рост ассоциаций: любое ключевое слово или графический образ обуславливают возникновение дальнейших новых и еще более множественных ассоциаций и так до бесконечности. И тогда единственная сложность заключается в том, чтобы решить, когда следует остановиться; впрочем, ИК способна помочь и в принятии такого решения. Итак, свойственный радиантному мышлению гештальт позволяет «разом» обозреть проблему со всеми ее разделами, частями, этапами развития, видеть взаимосвязь различных ее составляющих, выявлять в ней проблемные «лакуны», «непрочерченные участки» и, концентрируя на них внимание по одному из указанных выше способов, включать свой интуитивный аппарат, подсказывающий возможные пути решения определенной проблемы (с подключением, естественно, затем своего логического аппарата для оценки «подсказанных» решений). Такова идеология этой статьи.

Общие принципы построения ИК. Характерными особенностями процесса построения ИК являются формирование центрального объекта изучения (предмета, явления и пр.) в форме ключевого слова (рисунка, образа, кода), от которого в виде ветвей в разные стороны расходятся основные разделы, темы, составляющие центрального образа. Ветви, принимающие форму плавных линий, обозначаются и поясняются также ключевыми словами или образами (картинками). Это ветви первого порядка. Каждая ветвь (слово, образ) в свою очередь может порождать свои ассоциации (мысли, идеи), которые также обозначаются ключевыми словами (образами). Это ветви второго порядка.

Подобным же способом обозначаются третичные идеи и т. д. При этом каждая ветвь в случае необходимости, независимо к какому порядку она относится, может послужить основой для формирования нового центрального объекта и, соответственно, новой ИК. Таким образом, ИК протягивает свои ветви в любом направлении и рассматривает любую мысль под любым углом зрения. Образующаяся в результате ассоциативной деятельности широкая и густая сеть ветвей (идей — ключевых слов или образов) упорядочивается, структурируется путем использования иерархий и категорий. Прежде всего определяются с базовыми порядковыми идеями (БПИ), которые представляют собой ключевые концепции, в рамках которых можно уместить концепции более низкого порядка (как правило, разбитых на категории). Так, понятие «машины» содержит в себе огромное множество категорий, одна из которых — «механические транспортные средства». Последняя, в свою очередь, содержит в себе подкатегории, одна из которых — «легковые автомобили», включающие множество марок и т. д. Помимо категоризации, которая упорядочивает ключевые концепции ИК с точки зрения их иерархии, существует способ упорядочения путем присвоения отдельным группам ветвей своего порядкового номера, что позволяет воспринимать отдельные разделы ИК в их хронологической или тематической последовательности. Наглядным примером такого упорядочения материала (в его *линейном* представлении) может служить оглавление какой либо научной книги, в которой иерархии заголовков и подзаголовков в рамках отдельных глав определяются их логической (тематической) последовательностью.

Суммируя требования к построению ИК, авторы /9/ подчеркивают главные из них: а) чаще используйте (насколько возможно) графические образы вместо ключевых слов, поскольку образы автоматически помещаются в фокусе зрения, а значит, и мозга; они (образы) стимулируют рождение многочисленных ассоциа-

ций, а также выступают в качестве эффективного фактора, содействующего лучшему запоминанию; б) придерживайтесь принципа: по одному ключевому слову (выражению) на каждую ветвь, используйте печатные буквы, размещайте ключевые слова над соответствующими ветвями и желательнo горизонтально друг другу, следите, чтобы главные ветви, несущие БПИ, соединялись с центральным образом, делайте их плавными и более жирными; ограничивайте смысловые блоки ИК с помощью специальных линий; в) научитесь *свободно* ассоциировать: этот фактор — один из важнейших в совершенствовании памяти и творческих возможностей; это инструмент, посредством которого наш мозг адекватно воспринимает мир, соотнося наши текущие восприятия с предыдущим опытом и, кроме того, является ключом, отпирающим двери к тайникам памяти и мышления. Коль скоро центральный образ и базовые порядковые идеи определены, ассоциации способны привести вас к самым потаенным глубинам знания о предмете вашего интереса; г) с целью повышения восприятия ИК используйте: *цвета* — для объединения тематически родственных фрагментов ИК, различения чужих и собственных мыслей; различные, вами придуманные, *коды* (галочки, крестики, кружки, аббревиатуры и пр.). Они обеспечивают мгновенную связь между различными частями ИК, сколь далеко в пространстве они ни были бы разнесены; д) в случае возникновения в процессе составления ИК *ментальных блокад* (когда в цепочке ваших рассуждений образуются «лакуны», и вы не знаете, как обозначить некоторый объект, т. е. как достроить психическую модель объекта) добавьте одну или несколько пустых линий и продолжайте составление ИК. Заполнение этих «лакун» потребует от вас активизации либо вашей памяти, либо *творческих усилий* для решения задачи. В последнем случае — при решении относительно простой задачи — сформулируйте на основе содержания «лакуны» центральный образ, т. е. заведите вспомогательную ИК, и ответьте себе на вопро-

сы — какая моя конкретная цель?, что?, зачем?, почему?, как?, и др. Ответы на эти вопросы расположите в виде главных ветвей, расходящихся от центрального образа, и проассоциируйте. Если возникшие ассоциации, зарегистрированные вами в виде ветвей, не содержали ответа на ваши вопросы, значит проблема более сложная и требует применения процедуры, связанной с выходом в ИСС (см. ниже); е) последнее, но очень важное: создайте себе благоприятные условия для работы как в плане душевного расположения, так и физической среды; воспитывайте в себе позитивное отношение к работе с ИК, не пасуйте перед неудачами — продолжайте работу. Бумага, ручки, цветные карандаши и прочие принадлежности должны быть самого высокого качества. Любите абсурд! Абсурдные, на первый взгляд, идеи, возникшие в процессе ассоциирования, т. е. далекие от нормы, нередко впоследствии оказываются весьма плодотворными. Все принципиально новое и эффективное всегда далеко от нормы по определению.

Применение ИК в случае решения НИОКР

Составление ИК, способствующих решению творческих задач, с применением *концентрации*, вводящей нас в ИСС, мы свяжем с типовыми этапами НИОКР, которые достаточно подробно были нами раскрыты в /1/. В данном случае мы их только обозначим с точки зрения их информационной составляющей: 1-й этап — общее знакомство с проблемой (сопоставление известной информации с неизвестной), 2-й — формулирование задачи и накопление данных (активная работа с информационными источниками), 3-й — истолкование данных (определение проблемы — «что делать»), 4-й — выбор ведущей рабочей гипотезы и сопутствующих частных гипотез (определение способов решения проблемы — «как делать») 5-й — доказательство рабочей гипотезы (экспериментальное или/и теоретическое обоснование правильности выбранного способа решения проблемы), 6-й — фор-

мулирование выводов и рекомендаций. В перечисленной цепочке этапов в большей или меньшей степени присутствуют как логические, так и интуитивные составляющие, однако пик «интуитивности» падает, как правило, на 4-й этап. Оттого, насколько успешно он будет выполнен, зависит, в конечном счете, результативность конкретной научной разработки. Начинается этот этап (если мы перейдем сейчас в плоскость составления ИК), по сути, с момента возникновения так называемой ментальной блокады, фиксируемой на карте «пустой» линией (ветвью). Это значит, что имеющейся в вашем распоряжении информации (как внешней, так и собственной) недостаточно, чтобы продвигаться по цепочке линий — возникла проблема, для решения которой необходим творческий акт. Тут возможны по крайней мере три ситуации:

— первая — в ходе составления ИК, когда перед разработчиком открывается широкий взгляд на некоторую совокупность данных, его в течение короткого времени «автоматом» посещает озарение. Решение лежит на поверхности, но вы «сходу» не смогли интегрировать имеющийся в вашем распоряжении материал, чтобы «породить» необходимую идею. Потребовалось некоторое время — иногда несколько минут... Это наиболее простая и чаще всего встречающаяся ситуация в работе творческого человека;

— вторая — «пустая» линия зафиксировала ментальную блокаду, значительно более сложную, чем в первом случае. «Сходу» ничего не получается. В таких условиях прибегают к более трудоемким процедурам. Одним из предлагаемых нами способов «снятия» ментальной блокады в ходе составления ИК является метод «автоматического письма». Такой симбиоз возможностей ИК с методами парапсихики позволяет значительно повысить эффективность творческого процесса. Несколько подробнее об этом. Методика применения ИК предусматривает в случае возникновения подобной блокады составление параллельно новой, вспомогательной

ИК, в центре которой также помещается центральный образ (ключевое слово, выражение, символ, рисунок и пр.), но уже не общей темы, как в главной ИК, а как символ, идентифицирующий, отражающий суть проблемы. Максимально возможная четкость формулирования проблемы и такая же максимально возможная степень ее свернутости до уровня ключевого выражения — уже «половина» пути к ее решению.

Итак, выполните перечисленные уже выше мероприятия по подготовке к сеансу (создайте необходимые условия). Возьмите лист бумаги, желательно формата А4, иногда А3, поместите в середине его центральный образ. Сядьте, удобно расположитесь в кресле, положите рядом карандаш или ручку, расслабьтесь до состояния общей релаксации, закройте глаза, урегулируйте свое дыхание, «выметите сор» из своего тезауруса и сконцентрируйтесь на проблеме, представленной в центральном образе. Никаких мыслей, кроме — «Какие способы решения этой задачи возможны?» (или эквивалентные этой фразе мысли). Войдите одним из выбранных вами способов в измененное состояние сознания и на «пике» этого состояния «откройте дверцу» в кладовую ваших ассоциаций — относительно предмета, сформулированного в центральном образе. Фиксируйте каждую мысль, приходящую в вашу голову, и располагайте их в виде слов или выражений на линиях, расходящихся в разные стороны от центра. Записывайте все, что приходит в вашу голову, даже то, что кажется вам не относящимся к проблеме. Если вы не будете соблюдать это правило и начнете отвергать мысли как несущественные, значит, вы в входе сеанса включили вашу логику, и она заблокировала ваше подсознание, вашу интуицию. Продолжать далее сеанс бессмысленно. Помните — ИК не конечный результат вашей работы, о которой вы должны с кем-то делиться, а сугубо личный ваш черновик, — и боязнь «пустых» слов и идей исчезнет. Что происходит в момент *свободного* ассоциирования? Когда вы записываете на бумаге очерченную

мысль, вы разгружаете свой мозг для генерирования следующей, при этом начисто стираете предыдущую. И в то же время старайтесь удерживать в «сознании» центральный образ.

Авторы метода ИК не вводят себя в ИСС (или не говорят об этом?), но практика показывает, что составление второй (проблемной) ИК в условиях ИСС значительно повышает эффективность метода, усиливает «релевантность» возникающих ассоциаций. Весь сеанс ассоциирования длится несколько минут, не более 10–15. Многое зависит от вашего умения удерживать себя в состоянии концентрации. Наиболее ценными ассоциациями являются первые из них, они идут из подсознания и, как уже говорилось, представляют собой «продукт» интуиции. Последующие мысли, — когда в процесс начинает вмешиваться разум и возникает внутреннее комментирование, интуитивный канал «запирается» и в работу включается логическая компонента сознания — реже бывают удачными. Хорошо это или плохо? Для конкретного сеанса плохо, а вообще хорошо (если у вас все в порядке с логикой). Последующие ассоциации уже редко несут оригинальные мысли, хотя исключить их нельзя (механизм этот не такой простой, как он нами описан). После интуитивной части сеанса следует сделать небольшой отдых и приступить в состоянии обычного сознания к обработке результатов ассоциирования. Если мысли, посетившие вас в процессе сеанса, не удовлетворили вас, отдохните и начните сеанс снова, но уже с периформулированным центральным образом (и соответственно с новой ИК). Обычно эти действия образуют третью ситуацию (или предшествуют ей).

Ситуация третья — метод отложеного решения. Возникает она тогда, когда все ваши попытки получить искомую информацию не увенчиваются успехом. Тогда поступают так: повторяют *все* описанные выше операции, но не включают механизма ассоциирования. Максимально конкретно формулируют вопрос и обращаются к своему эгрегору, в частности к небесному

покровителю вашему с просьбой: «Мои высокие покровители! Помогите мне решить такую-то задачу — далее следует формулировка...». Затем выйдите из ИСС и оставьте «всех», прежде всего свой мозг, в покое. Через несколько часов, чаще — несколько дней, зашнуровывая свой ботинок (возможны и другие ситуации), вас неожиданно осеняет. Успейте записать мысль; если это у вас получилось, ваш логический аппарат не упустит возможности «раскатать» эту мысль в стройную концепцию. Иногда бывает, что ответ приходит не в форме цепочки понятий, а в виде образа, представления. Задача заключается в том, чтобы развернуть в своем сознании этот образ, вербализовать его. Считается, что в состоянии «отдыха» процесс радиантного мышления исподволь начинает проникать в самые отдаленные закоулки подсознания, которое, как нам теперь известно, «знает все»... Результаты вашей интуитивной деятельности, если они оказались удачными, фиксируются в ИК в месте, где у вас была «пустая» линия, и схема вспомогательной ИК переносится на основную ИК, которая продолжает развиваться в соответствии с дальнейшим ходом разработки. Таких вспомогательных ИК может быть несколько. Все вместе они окажут неоценимую услугу на этапах подготовки отчета о НИОКР, при составлении заявок для патентования, написании статей и пр.

Необходимое примечание. Применение предлагаемого метода не гарантирует непременно получения искомой информации, но значительно повышает шансы на ее получение. Надо помнить, что наши интуитивные каналы столь прочно забиты «интеллектуальным мусором», что ожидать мгновенных результатов не всегда приходится. Нужна продолжительная тренировка, но уже с первых шагов вы получите результаты, которые будут вас все более и более воодушевлять. Однако при любом исходе сеанса, если вы за помощью обратились к своим «высоким покровителям», не забудьте их поблагодарить. Они не виноваты, что ваш интуитивный канал оказался столь забитым, что не пропустил их

подсказки. Коль скоро мы упомянули о «высоких покровителях», эгрегорах, что не могло не вызвать скептической улыбки у белорусных материалистов: «К чему эта мистика?», следует заметить, что никакой мистики в статье нет, как нет ее и вообще. В действительности есть лишь откровенное шарлатанство и есть явления, реально существующие, но не находящие убедительного объяснения в силу недостаточной разрешающей способности существующей аппаратуры. К какому из «есть» примкнуть, выберите сами.

Анализ и синтез информационных источников

Выше более или менее подробно был рассмотрен важнейший этап НИОКР — четвертый: выбор ведущей рабочей гипотезы, т. е. способа решения проблемы — «как делать». Однако этот этап подготавливается (и завершается) целым рядом операций, которые являются практически чисто информационными. В зависимости оттого, насколько квалифицированно выполнены эти операции, во многом зависит эффективность разработки в целом. Речь идет об операциях поиска информации, ее аналитико-синтетической обработки, подготовке отчетной документации. В данной статье мы рассмотрим использование ИК лишь для одной операции — обработки информационных источников, операции, обеспечивающей принятие решений «что делать» и «как делать».

Аналитико-синтетическая обработка источников в нашем случае практически сводится к их конспектированию, при этом не устной речи, а только письменной и в отличие от аннотирования и реферирования, ориентированных, как правило, на читателя «вообще», имеет сугубо индивидуальное назначение. Причем такая обработка — в пределе — может свестись к извлечению из весьма солидного документа лишь одной цифры или фразы. Естественно, что о применении для конспектирования ИК в подобном случае речи быть не может. Мы будем иметь в виду применение ИК для анализа документов, значи-

тельная часть которых представляет интерес для разработчика. При этом в качестве продукта нашей деятельности будут выступать конспекты реферативного либо, что лучше, аналитического характера. Рассмотрим основные этапы составления ИК на примере большой монографической статьи, имеющей определенную архитектуру, т. е. заголовки, подзаголовки и пр. Обычно конспектирование включает: предварительное знакомство с документом, предусматривающее фиксирование его библиографических данных, определение степени его релевантности вашим задачам, формулирование темы документа в форме центрального образа (ключевого слова, выражения, символа), ознакомительное чтение, предусматривающее фиксирование тем или иным способом наиболее интересных мест в тексте, и реферативно-аналитическую его обработку, что и составляет основное содержание ИК

Итак, возьмите достаточно большой лист бумаги и напишите / нарисуйте посередине выбранным вами способом центральный образ, ассоциированный у вас с тематикой или названием статьи. Если к этому времени вы уже в состоянии определить основные разделы разрабатываемой вами проблемы, проведите и обозначьте (ключевыми словами...) главные ветви по отношению к центральному образу. Они могут соответствовать названию разделов (параграфов) источника, а могут, что чаще, соответствовать представлению о решаемой вами проблеме. После общего ознакомления с содержанием статьи и основных ее разделов, зафиксированных на ИК₁, возьмите снова чистый лист бумаги, полностью отвлекитесь от анализируемой статьи и своей предыдущей ИК] и с *максимальной быстротой* выполните упражнение на генерирование ассоциаций, составляя в ходе этого процесса новую ИК, включая в нее все, что вам известно по данной проблеме — сведения, приобретенные вами в ходе ознакомительного чтения, а также любые иные сведения, которыми вы располагаете относительно данной темы. Возможно, что заполняя ИК₂, вы будете

удивлены, что способны сказать по данной теме больше, чем ранее казалось. С другой стороны, такое упражнение позволит вам выявить пробелы в ваших знаниях по данному вопросу и привлечь к ним внимание при дальнейшем анализе источника: ваш мозг будет внимательно регистрировать любые сведения, «относящиеся к делу». Данные, полученные в процессе составления ИК₂, могут быть перенесены на ИК₁, могут существовать автономно либо быть объединены в ИК₃ — смотря по обстоятельствам. Важно при этом, формируя структуру ИК посредством линий, обозначенных ключевыми словами, за которыми «стоят» те или иные фрагменты текста, пронумеровать последовательно эти линии. Это позволит упорядочить и «привязать» к ИК те из фрагментов, которые вы сочтете нужным поместить в приложение к данной ИК. Такое приложение имеет важное значение как источник информации не только в ходе разработки, но и на этапе подготовки информационных материалов о результатах НИОКР, поскольку любая ИК без приложения есть лишь носитель «обозначений» мыслей в их движении, но не самих мыслей в их вербализованной форме. И последнее, и опять-таки важное: хороший конспект всегда отличается своей аналитичностью. Он есть результат «диалога» составителя конспекта с автором источника: согласия с мнением автора или наоборот, с высказыванием своей точки зрения по различным вопросам и т. п. Все это фиксируется как в ИК, обычно другим цветом или иным способом, так и в приложении. Наличие такой «аналитики» позволяет порой уже на этапе обработки собранной информации переходить к пятому этапу разработки, т. е. приступать к экспериментальной работе.

Сфера применения Интеллектуальных карт распространяется сегодня на все новые виды интеллектуальной деятельности — научную, учебную, преподавательскую, деловую и мн. др. Предприняты попытки применения для составления ИК компьютерной техники, что не исключит возможности использования в этом процессе

элементов эзотерических знаний. Но об этом в следующий раз.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Блюменау Д. И.* Информация — Сознание — Интуиция — Творчество // Петербургская библиотечная школа. 2004. № 3. С. 63–80.

2. *Соколов А. В.* Информационный подход к документальной коммуникации. Учеб. пособ. / ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1989. 88 с.

3. *Мещеряков В. В.* Тренинг мозга. Действенный метод трансформации сознания. М., СПб., 2005. 320 с.

4. *Кехо Д.* Подсознание может все! / Пер. с англ.; 5-е изд. ООО «Попурри», 2003. 176 с.

5. *Каструбин Э. М.* Трансовые состояния и «поле смысла». М., 1995. 228 с.

6. *Шри Чинмой.* Медитация. М., 1992.

7. *Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С.* Учение Грабового. Теория и практика. Ч. 2. СПб., 2005. 192 с.

8. *Блюменау Д. И.* Использование элементов эзотерических знаний в библиотечно-информационной практике // Петербург, библиотечная школа. 2002. № 4. С. 47–61.

9. *Бьюзен Т. и Б.* Супермышление / Пер. с англ. Мн., 2003. 304 с.

ПЕРВИЧНЫЕ ФОРМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО БИБЛИОГРАФИРОВАНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Создание библиотечных систематических каталогов в книжной форме

Надежда Николаевна Елкина — главный библиограф, БАН

«Библиотечное библиографирование¹» было определено библиотечным Б.П. Гущиным² на Втором всероссийском библиографическом съезде как синоним каталогизации, которая отнесена им к библиографической работе по созданию «части библиографического репертуара»³ библиотеки. В процессе эволюции справочной, библиографической и информационной работы (СБИР⁴) библиотечное библиографирование занимает период, характеризующийся созданием специализированных фондов и каталогов, отражающих литературу по определенному предмету.

Специальные каталоги, отражающие литературу по определенному предмету, начали составляться еще в конце XVIII в. Так, в 1787 г. академик Н. Я. Озерецковский составил и передал в Библиотеку каталог Кабинета естественной истории⁵, а в 1798 г.

И. Г. Буссе, адъюнкт по истории и к тому времени библиотечный академической Библиотеки с 10-летним стажем, передал из Библиотеки в Конференцию для демонстраций каталог китайских, маньчжурских, японских, монгольских и тибетских книг⁶.

В XIX в. интерес к таким каталогам продолжал расти. В 1810 г. по просьбе графа Н. П. Румянцева академиком Ф. Клапротом составлен первый в XIX в. каталог китайских и маньчжурских книг, который не был опубликован⁷. В 1818 г. по распоряжению Президента Академии наук графа С. С. Уварова в Библиотеке выявляются книги из собрания Петра I с его пометами, составляются два каталога — русских рукописей (в 2 выпусках) и книг на языках народов Дальнего Востока⁸. В 1818 г. выходит печатный каталог

китайских и японских книг, составленный по предложению С.С. Уварова переводчиками Коллегии иностранных дел Павлом Каменским и Степаном Липовцовым⁹. Особенностью этого каталога было то, что его составители транскрибировали заглавия книг на русском языке, а также сделали перевод заглавий, поэтому данным библиографическим пособием получили возможность пользоваться и лица, не знавшие китайского, японского и корейского языков.

В первой половине XIX в. из накопленных в Кунсткамере разнообразных коллекций стали выделяться отдельные собрания. На их основе возникли научные учреждения (кабинеты, музеи), предназначенные для изучения специальных вопросов той или иной науки¹⁰. Стали формироваться профильные библиотеки, в которых создавались собственные библиографические пособия, отражающие их фонды. Так, например, осенью 1818 г. в связи с созданием *Азиатского музея* из фондов БАН были отобраны книги на восточных языках, относящиеся к востоковедению, о чем свидетельствуют пометы на каталогах библиотеки¹¹.

Таким образом, необходимость создания или выделение из общебиблиотечного фонда специализированных фондов для успешного ведения научных исследований вызвало необходимость создания более совершенных каталогов.

В 1818 г. С. С. Уваров поручил унтербиблиотекарию П. И. Соколову составление каталога русских книг, так как они перестали вноситься в русскую часть Камерного каталога (1741–1744). Составление данного библиографического пособия П. И. Соколов начал с описания фонда русских рукописей Библиотеки. В том же году было издано два печатных каталога: первый включал описания исторических и географических книг¹², второй — церковных книг¹³. Перечень рукописей в данном библиографическом пособии представлен в порядке их расстановки — по форматам и по текущему номеру, расширены палеографические данные о рукописях, приве-

дены владельческие записи¹⁴, алфавитный указатель.

После разделения Библиотеки в 1819 г. на два отделения¹⁵ — Русское и Иностранное — в каждом из них стали создаваться собственные библиографические пособия в виде печатных и рукописных каталогов. Дату разделения фондов можно считать крайней границей развития Камерного каталога (1741) как общебиблиотечного библиографического пособия.

В 1832 г. издан подготовленный П. И. Соколовым каталог богословских книг церковной и гражданской печати, отражавший фонды части Первого (Русского) Отделения БАН¹⁶. Описания книг расположены в систематическом порядке. К основному тексту приложены алфавитный указатель названий книг и алфавитный указатель имен «сочинителей, переводчиков и издателей»¹⁷. Указатели, приложенные к печатным каталогам, являются строго алфавитными и представляют значительный прогресс по сравнению с указателями старого каталога. Выпущенные каталоги рассматривались как взаимосвязанные части общего библиографического пособия ко всему русскому фонду. Доказательством тому служит объявление в Отчете Академии наук за 1833 г., в котором сказано о каталоге, что «прочие части будут также напечатаны»¹⁸. Отличительной чертой библиотечного библиографирования русской части фонда является его еще слабое проявление предметной научности по сравнению с фондом иностранной литературы.

В 1824 г. академиком Ф.И. Шубертом составлен систематический каталог библиотеки *Нумизматического кабинета* с алфавитным указателем к нему²⁰. В 1828 г. библиотека Нумизматического кабинета по решению Конференции была расширена за счет древних классических рукописей, переданных из БАН, о чем свидетельствует собственноручная запись академика Ф. Б. Грефе на каталоге рукописей библиотеки²¹. В 1824 г. был создан *Ботанический музей* и при нем библиотека²². В 1832 г. академиком И.Ф. Брандтом был составлен каталог библиотеки *Зоологического музея*²³.

Следующим этапом дифференцированного периода СБИР — этапом раскрытия фондов путем создания специализированного справочно-поискового аппарата по систематическому принципу для Иностранного и Русского отделений — является время создания в Библиотеке систематических каталогов К. М. Бэра и А. А. Куника.

В 1828–1829 гг. попытку перестроить старый каталог предпринял библиотекарь II Отделения В. А. Эртель²⁴, который в 1830 г. предложил на рассмотрение Академии наук²⁵ свой проект переустройства Библиотеки и план ее систематического каталога. Система В. А. Эртеля стала результатом практического изучения библиотечного фонда и каталога во время проверки 1828–1829 гг.²⁶ Специальная комиссия из академиков, рассмотрев проект, отметила, что он противоречит библиотечной науке и задачам научной библиотеки. Предложенное В. А. Эртелем разделение Библиотеки на два раздела — «Наука» и «Искусство» — и рекомендованные им подразделы оценены академиками как произвольные²⁷. В целях упорядочения фонда В. А. Эртель предложил также ввести крепостную расстановку²⁸. Однако Академия отвергла и этот проект²⁹.

Академия наук постоянно стремилась к совершенствованию качества работы Библиотеки и пристально следила за состоянием ее каталогов. В мае 1835 г. академик К. М. Бэр³⁰ предложил свою концепцию упорядочения Библиотеки и создания ее нового систематического каталога, которую поддержал вице-президент Академии наук М. А. Дондуков-Корсаков. Он предложил ее автору заведовать Иностранным отделением Библиотеки. Согласившись быть библиотекарем, но еще официально им не назначенный, К. М. Бэр представил подробный план своей будущей деятельности³¹. Более чем за месяц до своего вступления в должность³² он стал изучать протоколы Конференции за 1825–1835 гг., уделяя особое внимание освещению в них деятельности Библиотеки и отношению к ней академиков³³. К. М. Бэр обратил

внимание на следующие основные недостатки старого каталога: 1) дополнения, внесенные в каталог за 46 лет, сделали затруднительным пользование им; 2) отсутствие дробности в системе классификации привело к тому, что рядом оказались разнородные книги; 3) нарушилось соответствие между каталогом и расстановкой книг³⁴.

Начиная работу над новым каталогом, К. М. Бэр впервые применил библиотечный системный подход к проблеме. Реорганизация книжного фонда должна была совместить научность, рациональное размещение, учитывающее форматы книг и систему индексирования, позволяющую создавать комплексы публикаций по единой или близкой тематике, поддерживать монолитность многотомных, сериальных и продолжающихся изданий.

Классификация К. М. Бэра имеет 21 систематический раздел. 18 из них представляют книги по определенным наукам и научным дисциплинам, изящным и полезным искусствам или ремеслам: классическая древность и энциклопедии, глоссология (грамматика), математика, физика, геология, естествознание, антропология, всеобщая история, история и география отдельных стран, политика и правоведение, экономика и технология, свободные искусства и археология, изящная словесность, философия и психология, медицина, военное и морское искусство, гражданская архитектура. В отдельный раздел вынесен фонд рукописных изданий, хотя внутренняя систематика (предметность) в нем та же, что и для печатных книг. Сам порядок расположения систематических разделов следует идее возникновения и исторического развития наук³⁵. Однако системный подход мы видим не только в этом, а еще в том, что классификация К. М. Бэра отразила понимание им роли библиографического знания и библиографического контроля для организации библиотеки. Начинают и завершают его классификацию два специализированных раздела библиографии: отдел I — продукция мирового библиографического репертуара, от-

дел XXI — библиографический репертуар академической Библиотеки Санкт-Петербурга, результаты библиотечного библиографирования более чем за столетний период. Итак, в последнем XXI томе зарегистрировано 33 каталога Библиотеки: из них 12 каталогов, которыми пользовались до 1725 г., 18 — до 1835 г., 3 каталога вошли в обиход с 1835 г.³⁶ В этом же томе дана первая полная версия классификации академика К.М. Бэра под заглавием «Систематический указатель Библиотеки Императорской Академии наук в 21 томах, начатый составлением в 1835 г. и оконченный в 1840 г.», по этим датам мы фиксируем время создания нового систематического каталога Библиотеки³⁷.

Бэр поместил в раздел «Книги библиографические». Этот раздел включил книги по библиотечному, издательскому и типографскому делу, научной журналистики, библиографии, истории учебных заведений, академий наук и научных обществ, библиографию их публикаций, историю возникновения наук и искусств и летописи науки, отраженные в научной периодике. Этот первый раздел, открывающий классификацию, стал краеугольным для всех последующих отделов систематического каталога. Все остальные предметные отделы классификации Бэра предворяют издания по истории научных учреждений, практикующих и занимающихся научными исследованиями, библиографической продукции этих учреждений, терминологической базе предмета, представленной в специализированных словарях и справочниках, затем идет вся остальная литература, систематизированная по частной проблематике, хронологическому, географическому, а в некоторых случаях алфавитному признаку.

Сравним каталог Бэра с предшествующим ему каталогом конца 1790-х гг. Систематика старого каталога Библиотеки представляла простой перечень наук и научных дисциплин, литературных жанров. Он состоял из 35 томов: 1. Ораторы и писмописатели, 2. Стихотворцы, 3. Общая история, 4. Натуральная история, 5–13. Ис-

тория отдельных стран, 14. Эмблематы, 15. Генеалогия, 16. Древности, 17. Путешествия, 18. Экономические книги, 19. Литература, 20. Философские книги, 21. Политические книги, 22. Математические книги, 23. Критические, 24. Геологические, 25. Медицина, 26. Юриспруденция, 27. Лексиконы и грамматические книги, 28–30. Книги военной, гражданской, морской архитектуры, 31. Иконография, 32. Атласы, 32–34. Два каталога российских книг, 35. Священная история³⁸.

Систематический каталог К. М. Бэра, пришедший на смену этому каталогу, явился отражением представлений ученого о совокупном знании как комплексе взаимосвязей и взаимозависимостей, между родственными науками, каждая из которых понимается и как самостоятельная, и как соотношенная с остальными³⁹. К. М. Бэр отразил в систематическом каталоге Библиотеки современное ему научное понимание объективного мира и связанного с ним развития знания⁴⁰.

Итак, особенность систематической классификации К. М. Бэра состоит в том, что она разработана как библиотечная, основанная на делении наук на точные, гуманитарные и прикладные. Начинается классификация с самой важной для Библиотеки науки — библиографии, которая осуществляет библиографический контроль, помогая исследователю ориентироваться в поиске. Любой предметный отдел в его классификации предворяла общенаучная, справочная и библиографическая литература по наукам. Тем самым библиотекарю и при обслуживании, и при выполнении справок (*внешняя СБИБ*)⁴¹ мог легко ориентироваться в литературе по той или иной науке. Единообразие в оформлении всех предметных отделов обусловило психологический комфорт при пользовании Библиотекой с помощью нового систематического каталога. На верхнем колонтитуле каждой страницы рукописного каталога указаны название отдела и его систематический индекс. Напротив описания слева в специально разлинованных колонках вписан индивидуальный системати-

ческий индекс издания, выполняющий роль расстановочного шифра. Систематика построена на общих мыслительных закономерностях поиска: от общего к частному. Все это в комплексе обеспечило системе долговечность. Она просуществовала с 1840 по 1929 г.

Для руководства деятельностью работников Библиотеки, занимавшихся индексированием поступавшей иностранной литературы и расстановкой ее согласно систематической классификации, примененной в каталоге, К. М. Бэром составлены первые в Библиотеке методические пособия: *Ordo systematicus Bibliothecae Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae*⁴⁷ (Система распределения книг II отделения Библиотеки Имп. Петербургской академии наук), *Conspectus indicis systematici Bibliothecae Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae. Sectio II. Libri idiomatibus extraneis conscripti*⁴² (Схема систематических рубрик Библиотеки Имп. Петербургской академии наук. II Отделение. Книги, изданные на иностранных языках).

Данные методические пособия стали первыми инструктивными материалами для *внутренней СБИБ*. Впоследствии эти пособия претерпевали изменения и переиздавались⁴³. А само библиографическое пособие — систематический каталог академика К. М. Бэра — прослужил 90 лет и перестал пополняться в связи с введением для вновь поступающей литературы форматно-хронологической расстановки⁴⁴ и переходом Библиотеки с 1 января 1929 г. на новый международный формат библиотечной карточки (125 × 75 мм), то есть на карточные каталоги⁴⁵.

Для Русского Отделения Библиотеки систематический каталог стал насущной необходимостью, как и для Иностранного, с момента выделения его в самостоятельное подразделение. Каталог Русского Отделения БАН был сформирован не сразу, а прошел несколько этапов своей эволюции. С 1835 по 1854 г. систематическим каталогом занимались П. И. Соколов и Я. И. Бередников, а окончательное оформление он получил при А. А. Кунике в 1886 г.

В 1835 г., уходя с поста библиотекаря Русского Отделения, академик Российской Академии наук П. И. Соколов оставил академику Я. И. Бередникову вчерне подготовленные каталоги, которые тот признал «составленными неправильно»⁴⁶ и требующими дальнейшей доработки. С 1838 по 1840 г. Я. И. Бередниковым был подготовлен систематический каталог Русского Отделения по новой схеме⁴⁷. В этом каталоге для единообразия в качестве образца использована классификация каталога II Отделения Библиотеки⁴⁸. Так же, как и в классификации К. М. Бэра, в каталоге П. И. Соколова и Я. И. Бередникова библиография выделена в отдельный том (раздел). Пришедший в 1858 г. на смену М. А. Коркунову⁴⁹ академик А. А. Куник продолжил эту работу⁵⁰.

Первая публикация схемы классификации академика А. А. Куника дана в приложениях к отчету Э. А. Вольтера о поездке по библиотекам Австрии и Германии⁵¹. Система классификации А. А. Куника начинается разделом «Библиография»⁵², а завершается разделом «Справочные и палеографические книги»⁵³. Авторы «Истории Библиотеки АН СССР» 1964 г., сравнивая схему каталога А. А. Куника с каталогом К. М. Бэра, отметили, что главные отделы в каталоге К. М. Бэра «расположены в иной последовательности», чем в каталоге А. А. Куника, а различия в формировке мелких систематических делений — разделов и подразделов — «еще более значительны»⁵⁴. Кроме того, если у К. М. Бэра научная периодика размещается в соответствующих предметных разделах, то у А. А. Куника есть специальный (XXII) раздел «Повременные издания»⁵⁵. Продолжением классификации фонда Русского Отделения стало описание книг на славянских языках, рукописей и старопечатных книг⁵⁶. Нумерация систематических отделов всех фондов Русского Отделения была сквозной: Русское книгохранилище — отделы I–XXIII; Славянское книгохранилище — отделы XXIV–XXX⁵⁷; Рукописное книгохранилище — отделы XXXI–XXXIV.

Составленные во второй половине XIX в. систематические каталоги БАН представляли собой комплекс библиографических пособий, описывающих фонды Русского и Иностранного отделений. Опора на классификацию наук при создании систематических разделов библиотечной классификации, согласно сложившимся к тому времени взглядам на развитие наук как на систему взаимосвязанных и взаимообуславливающих эволюционных процессов, учет библиотечной и библиографической практики, а также многолетняя поддержка избранного стандарта обработки и индексирования литературы обеспечили однородность поисковой среды в русской и иностранной частях систематических каталогов БАН, которые стали первой полноценной поисковой системой Библиотеки, обеспечивающей эффективный многоаспектный эвристический поиск при справочной, библиографической и информационной работе (*внешней и внутренней СБИР*).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Гущин Б. П.* Особенности библиотечного библиографирования // II Всероссийский библиографический съезд. Тезисы. М., 1926. С. 22.

² *Борис Петрович ГУЩИН* (1874–1941), библиотеквед, с 1917 г. член Русского библиологического общества. Библиотечную карьеру начал в 1920 г. В том же году начал преподавать на Высших курсах библиотековедения при государственной Публичной библиотеке Ленинграда, где состоял внештатным сотрудником вплоть до 1929 г. Был участником Первой конференции научных библиотек РСФСР (Москва, 1924 г.) и Второго Всероссийского библиографического съезда (Москва, 1926 г.). С 1924 по 1928 г. стал сотрудником Библиотеки Академии наук (БАН). В должности заведующего I (Русского) Отделения БАН занимался вопросами рационального размещения библиотечных фондов и совершенствованием библиотечными

технологий, для чего издал две инструкции, унифицирующие процессы приема и учета печатных материалов получаемых из разных источников комплектования. В 1929 г. перешел на службу в гос. Публичную библиотеку Ленинграда. В середине 1930-х гг. был репрессирован

³ *Гущин Б. П.* Особенности библиотечного библиографирования // Труды II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929. С. 150. [Доклад]

⁴ *Елжина Н. Н.* Первичные формы справочной, библиографической и информационной работы в Библиотеке Российской Академии наук // Петерб. Библ. школа. № 3;4. 2005. С. 37.

⁵ *Летопись* Российской Академии наук. Т. 1. 1724–1802. СПб., 2000. С. 740.

⁶ *Летопись* Российской Академии наук. Т. 1. С. 877.

⁷ *История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / БАН СССР; Сост.: С. П. Лупшов и др.; Отв. ред. М. С. Филиппов. М.; Л., 1964. С.202-203.*

⁸ *История Библиотеки Академии наук СССР... С.166.*

⁹ *Каталог* китайским и японским книгам, в Библиотеке имп. Академии наук хранящимся, по поручению господина президента оной Академии Сергея Семеновича Уварова вновь сделанный Государственной коллегии иностранных дел переводчиками, коллежскими асессорами: Павлом Каменским и Степаном Липовцовым. Б. г., м. 57 с.; История Библиотеки.... С.202-203.

¹⁰ Востоковедение, нумизматика, зоология, ботаника, минералогия и др.

¹¹ *Dorn B.* Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St.-Petersburg, 1846. Beilagen. S. 216; Очерк истории музеев имп. Академии наук. СПб., 1865. С. 77-82; История Библиотеки С.172.

¹² *Каталог* обстоятельный российский рукописным книгам, к российской истории и географии, принадлежащим и в Академической Библиотеке находящимся, по приказанию господина президента императорской Академии наук Сергея Семеновича Уварова вновь сделанный статским

советником Соколовым. 1818 года. 47, XV с.

¹³ *Каталог* обстоятельный российским рукописным книгам священного писания, поучительным, служебным и до церковной истории касающимся, в Библиотеке императорского Академии наук хранящимся, по приказанию господина президента оной Академии Сергея Семеновича Уварова вновь сделанный статским советником Соколовым. 1818 года. – 34, XVI с.

¹⁴ *Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отделения Библиотеки Академии наук*. Вып. II. М.; Л., 1958. С. 15–16.

¹⁵ *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Т. 1. 2-е изд. СПб., 1875. Стлб. 1283-1284.

¹⁶ *Каталог* обстоятельный книгам богословским церковной и гражданской печати, находящимся в I Отделении Библиотеки имп. Академии наук. По приказанию господина президента оной Академии тайн. сов. сенатора и кавалера Сергея Семеновича Уварова вновь составленный библиотекарем оного Отделения действ. стат. сов. Соколовым. СПб., 1832. С. 81, XXXVIII, IV.

¹⁷ *Библиографический указатель* / Академия наук СССР; Библиотека Академии наук СССР / Сост.: Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский, И. А. Скороход, З. С. Федотова; Отв. ред. М.С. Филиппов. Л.: БАН, 1964. С. 103.

¹⁸ *Журн. Мин. народн. просв.*, 1834. Ч. 2. Отд. 3. С. 239.

¹⁹ ПФА РАН, ф. 158, оп. 1, д. 200, 201; *История Библиотеки...* С. 171–172.

²⁰ ПФА РАН, ф. 158, оп. 1, д. 132, л. 12; *История Библиотеки ...* С. 172.

²¹ *История Библиотеки...* С. 174.

²² *История БАН ...* С. 174.

²³ *История Библиотеки...* С. 205-206.

²⁴ ПФА РАН. Ф. 94. Оп. 1. Д. 111; *История Библиотеки* С. 206, 213.

²⁵ По отчету В. А. Эртеля за этот период проверено 19 483 записи в каталогах и занесено около 4 000 новых книг (3 024 книги и 877 диссертаций). *История Библиотеки...* С. 201.

²⁶ Бывший библиотекарь Иностранного отделения академик Х. Д. Френ, постоянный читатель Библиотеки академик Ф.И Круг и библиотекарь Иностранного отделения Библиотеки, возглавлявший его с 1833 г., академик А. М. Шегрен составили на эту тему обширную записку «Bericht über die akademische Bibliothek». ПФА РАН. Ф. 94. Оп. 1, Д. 111; *История Библиотеки...* С. 206, 213.

²⁷ *Летопись Библиотеки Российской Академии наук*. Т. 1. 1714–1900. СПб., 2004. С. 232.

²⁸ После ухода В. А. Эртеля библиотекарем II Отделения стал академик А. М. Шегрен, также представивший Конференции записку от 29 ноября 1833 г. с планом реорганизации каталога. ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2. 1833. Д. 40.

²⁹ *История Библиотеки...* С. 206–207.

³⁰ *Plan für der Ordnen der Bibliothek der Akademie der Wissenschaften*. ПФА РАН. Ф. 129. Оп. 1. Д. 699. 23 л.

³¹ Официально К. М. Бэр был назначен библиотекарем 14 августа 1835 г. Библиотека РАН: Персональный состав / Сост. Н. Н. Ёлкина, В.В. Рубцов. СПб., 2000. (Электрон. издание).

³² *Лукин Б. В.* К. М. Бэр как читатель и реформатор Библиотеки Академии наук // Книга в России XVIII – середины XIX в.: Из истории Библиотеки Академии наук: Сб. науч. тр. / Академия наук СССР; Библиотека Академии наук СССР / Редкол.: А.А. Зайцева (отв. ред.), Н. П. Копанева, В. А. Сомов. Л., 1989. С. 58.

³³ *История Библиотеки...* С. 206.

³⁴ *Бэр К.* Взгляд на развитие наук // Журн. Мин. нар. Просвещения. 1836. Ч. X. Отд. 2. С. 1190–245.

³⁵ 1) каталог библиотеки академика К. Г. Э. Келера, 2) карточный систематический каталог в пятидесяти ящиках (Collectio titulorum librorum in ordinem systematicum redactorum), 3) систематический каталог К. М. Бэра, в который стала заноситься вся иностранная литература, поступившая в Библиотеку. – *Ёлкина Н. Н.* К. М. Бэр – организатор фонда II (Иностранного) отделения Библиотеки Акаде-

мии наук / Н. Н. Елкина // Проблемы формирования и раскрытия фондов Библиотеки Академии наук СССР: Сб. науч. тр. / Академия наук СССР; Библиотека Академии наук СССР / Редкол.: Г. В. Бахарева (отв. ред.), Н. П. Копанева, М. А. Сироткина. Л., 1985. С. 10.

³⁶ *Index systematicus Bibliothecae Imperialis Academiae anno 1835 inceptus et anno 1840 absolutus in XXI tomos divisus* – БАН, Рукопис. отд., F 358. – Л. 8 об.–10.

³⁷ *История Библиотеки* С. 152–153.

³⁸ Сам К. М. Бэр давал определение таким научным «гнездам» как «группировка в семействах по предметам исследования» (Бэр К. Взгляд на развитие наук: Речь, читанная в бывшем 24 дек. 1835 г. публ. заседании Акад. наук // Журн. Мин-ва народ. просвещения, 1836. Д. 5. С. 190–245).

³⁹ Так, например, система К. М. Бэра оценивается в «Истории Библиотеки...» следующим образом: К. М. Бэр «начинает основные разделы своей системы с наук о природе – о природе вообще и о природе неорганической и органической, затем переходит к наукам о человеке и его общественном бытии и заканчивает науками, отражающими деятельность человека, как в области материального производства, так и в духовной. Эта схема соответствует в какой-то мере пути человеческого познания, идущего от простых предметов и явлений к более сложным и сложнейшим» (с. 211).

⁴⁰ *Елкина Н. Н.* Первичные формы... С. 38.

⁴¹ [Petropoli, 1838]. 16 p.

⁴² Petropoli, 1841. IV, 60 p.

⁴³ *Система распределения книг II отделения Библиотеки Имп. Петербургской академии наук.* [Изд. 2-е. Напечатано под наблюдением К. Г. Залемана. Текст на латинск. яз.]. СПб., 1903. – VI, 42 с.; *Conspectus indicis systematici Bibliothecae Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae. Index sectionis II-ae libros linguis externis conscriptos continentis primum a MDCCCXLI a С.Е. a Ваer confectus nunc recognitus.* – Petropoli. 1903. – VI, 42 p.; Система классификации книг II отделения Библиотеки Российской академии наук, составленная

в 1841. / Перев. с латинск. В. И. Кардашевского; Предисл. Б. П. Гущина. Л., 1926. 63 с.; Проект пересмотра системы классификации книг академика К. М. Бэра. Л., 1929. 82 л. (Машинопись).

⁴⁴ *Библиотека Академии наук СССР. 1728–1929.* Краткий исторический очерк и путеводитель. Л., 1929. 116 с.

⁴⁵ ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3. 1929. Д. 2. Л. 25.

⁴⁶ *История Библиотеки*... С. 203.

⁴⁷ *История Библиотеки*... С. 204.

⁴⁸ ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 35. Л. 16; *История Библиотеки*... С. 204.

⁴⁹ М. А. Коркунов заведовал Русским отделением с 1855 по 1858 гг. (*История БАН* ... С. 167) и не внес в классификацию систематического каталога каких-либо изменений.

⁵⁰ *История Библиотеки* ... С. 251.

⁵¹ *Вольтер Э.А.* Отчет о поездке по библиотекам... С. 50.

⁵² В 1918 г. на базе этого систематического раздела было решено сформировать Справочно-библиографический отдел Библиотеки (ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3917. Д. 3. Л. 7–7 об.).

⁵³ Последний раздел К. М. Бэра называется *Index omnium catalogorum bibliothecae Imperialis academiae* (Собрание всех каталогов Академической библиотеки). – БАН, Рукопис. отд., F 358. Л. 10.

⁵⁴ *История Библиотеки*... С. 250.

⁵⁵ В 1893 г. на базе этого систематического раздела был сформирован Журнальный отдел Библиотеки (Летопись Библиотеки... С. 319).

⁵⁶ *Куник А. А.* I Отделение Библиотеки Имп. Академии наук // Вольтер Э. А. Отчет о поездке по библиотекам Австрии и Германии осенью 1901 г.: Доложено в заседании общ. собр. имп. Акад. наук 12 янв. 1902 г. / Э. А. Вольтер. СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1903. С. 50.

⁵⁷ В 1883 г. на базе Славянского книгохранилища был сформирован Славянский отдел БАН. *Летопись Библиотеки*... С. 306–307), а на базе Рукописного книгохранилища в 1900 г. сформирован Рукописный отдел. *История Библиотеки*... С. 329).

**Библиографические классификация XIX в.
Библиотеки Российской академии наук**

<i>К. Э. ф. Бэр (1835–1840)*</i>		<i>П. И. Соколов**, Я. И. Берендинов (1835–1852)***</i>		<i>А. А. Куник (1866)**** и Э. А. Вольтер 1903 1866–1903</i>		
Иностранное отделение		Русское отделение		Славянское отделение		
I	Библиография и общая история наук	I	Философия	I	Библиография	
II	Книги общенаучные и полиграфические	II	Законоведение Росс./Иностр.	II	Языкознание	Славянское отделение
III	Языкознание	III	Педагогика	III	Теория и история словесности	XXIV Славяноведение
IV	Математика и астрономия	IV	Всеобщая история	IV	Произведения словесности	XXV Малороссийские книги
V	Общее естествознание. Физика. Химия	V	Русская история	V	География Этнография Путешествия	XXVI Болгарские книги
VI	Геология и минералогия	VI	География и статистика	VI	Всеобщая история	XXVII Сербохорватские книги. Словенские книги
VII	Естественная история органического мира	VII ? VIII Математика. География Механика. Астрономия		VII	Русская история	XXVIII Польские Повременные издания
VIII	Антропология. Общая физиология		Космография. Навигация. Военные науки	VIII	Социальные и политические науки	XXIX Польские книги
IX	Всемирная история и география	IX	Естественные науки	IX	Правоведение	
X	История отдельных стран и народов	X	Технология	X	Богословие	XXX Чешские книги [периодические издания]
XI	Политика и правоведение	XI	Домоводство и хозяйство	XI	Философия	
XII	Экономика и технология	XII	Врачебные науки	XII	Педагогика	XXXa Серболужицкие периодические издания и книги
XIII	Искусство и общая археология	XIII	Языкознание	XIII	Математические науки	
XIV	Изыщная словесность	XIV	Теория словесности	XIV	Военные и морские науки	
XV	Богословие и церковная история	XV	Произведения словесности	XV	Естествознание	
XVI	Философия	XVI	Государственные и камеральные науки	XVI	Медицина	
XVII	Медицина (Врачебное искусство)	XVII	Коммерция. Бухгалтерия и метрология	XVII	Технология	

XVIII	Военное и морское дело	XVIII	Изящные искусства и свободные искусства	XVIII	Сельское хозяйство, домоводство, охота		
XIX	Архитектура (строительное дело)	XIX	Периодические издания, газеты, журналы	XIX	Коммерция, бухгалтерия, метрология	Рукописное отделение	
XX	Рукописи и рисунки от руки	XX	Альманахи	XX	Изящные искусства и художества	XXXI	Рукописи
XXI	Опись всех каталогов Академической библиотеки как старых, так и новых	XXI	Календари	XXI	Оракулы, сонники, магия, фокусы, игры	XXXII	Старопечатные книги
		XXII	Отчеты	XXII	Повременные издания	XXXIII	Русские заграничные издания
	XXIII	Программы	XXIII	Полиграфия справочные книги	XXXIV		
	XXIV	Библиография					
	XXV	Смешанные сочинения					

* Бэр К. Э. Система классификации книг... Пер. с лат. Рукописный отдел БАН. F. 368/ К/ 8-об.-10

** История Библиотеки... М., 1864. С. 200–201

*** Шамурин Очерки... М., 195. Т. 2. С. 158–159.

**** *Вольтер Э. А.* Отчет о поездке по библиотекам Австрии и Германии осенью 1903 г. СПб., 1901. С. 50.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ БАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Марина Брониславовна Мельникова – БАН

В данной статье проводится анализ комплектования библиотечных фондов в Библиотеке Российской академии наук в 2005 г.

План отдела в целом выполнен на 132,76%: 251 652 экз. при плане 190 000 экз.

По комплектованию фондов:

- отечественной литературой на 144%: – 171 575 экз. при плане 120 000 экз.;
- иностранной литературой на 129,4%: – 38 815 экз. при плане 30 000 экз.;
- отечественной литературой для целей МКО – на 158,7%: – 41 262 экз. при плане 26 000 экз.

Видовой состав литературы, экз.

Книги и брошюры	142 093
Периодические и продолжающиеся издания	81 083
Карты	613
Авторефераты	27 169
Электронные формы	565
Микрофильмы и микрофиши, ксерокопии	723

Распределение литературы, экз.

Центральная Библиотека	190 713 (в т. ч. отеч. лит-ра – 123 501, иностр. – 7 806)
Библиотеки при НИУ СПб НЦ РАН	24 597 (13 859 / 9 421)
БЕН РАН	2 127 (– / 2 127)
МКО	34 215 (34 215 / –)
<i>Всего</i>	<i>251 652 (171 575 / 80 007)</i>

Осуществлялось комплектование отечественной литературой фондов БАН (ЦБ и сеть), а также партнеров по договорам и соглашениям. Продолжались работы по восполнению фондов, пострадавших при пожаре.

Основными факторами, влияющими на процесс комплектования отечественной литературой, были следующие:

1. корректировка подписки с целью ее совершенствования;
2. получение литературы на безвозмездной основе;
3. наполнение состава Обязательного экземпляра для БАН и сохранение очередности при распределении в РКП;
4. стремление к его максимально возможной полноте, при изменении технологии работы с лакунами;
5. постоянное расширение источников комплектования.

Отечественная литература

Общий объем поступившей отечественной литературы составил 171 575 экз.

Источники комплектования отечественной литературы, экз.

ОБФЭ	128 652
Подписка	20 404
Покупка	7 859
Внутригосударственный обмен	190
Дар	14 470

Видовая структура полученных изданий, экз.

Непериодические издания	98 961
Периодические и продолжающиеся издания	46 457
Авторефераты	27 169
Карты	305

На докомплектование поступило 975 названий книг; из них 840 экз. – замена, 135 экз. – восстановление утраченных изданий.

Обязательный экземпляр составил 128 652 экз., т. е. 151,35 % к плану (85 000 экз.). В общем потоке поступлений удельный вес ОБФЭ составил 51,01 %.

Видовая структура изданий, полученных по ОБФЭ, экз.

Непериодические издания	67 442
Периодические и продолжающиеся издания	33 736
Авторефераты	27 169
Карты	305

Осуществлялось комплектование и из дополнительных источников: полу-

чено 26 057 изданий, что составило 15,07 % от всего объема поступлений литературы.

Поступление периодических изданий по подписке составило 16 393 экз., в т. ч. ведомственная подписка — 1 450 экз. План по подписке выполнен на 95,99 % (запланировано 17 000 экз.).

Периодические издания, поступившие по подписке (по каталогу)

ФОНДЫ	ГАЗЕТЫ		ЖУРНАЛЫ			НТИ			ВСЕГО		
	Назв.	Компл.	Назв.	Компл.	Экз.	Назв.	Компл.	Экз.	Назв.	Компл.	Экз.
ЦБ	151	158	444	728	6159	28	28	180	620	912	6339
СЕТЬ	8	9	365	934	8583	4	4	21	377	947	8604
ВСЕГО	155	167	530	1662	14 742	29	32	201	711	1859	14 943

Периодические издания, поступившие по ведомственной подписке

ФОНДЫ	ГАЗЕТЫ		ЖУРНАЛЫ			ВСЕГО		
	Назв.	Компл.	Назв.	Компл.	Экз.	Назв.	Компл.	Экз.
ЦБ	0	0	89	111	1 146	89	111	1 146
СЕТЬ	0	0	19	50	304	19	50	304
ВСЕГО	0	0	108	161	1 450	108	161	1 450

Динамика обработки ОБФЭ в Библиотеке РАН, экз.

Год	2001	2002	2003	2004	2005
Экз.	88 848	102 587	82 417	96 442	128 652

Динамика видового состава ОБФЭ, экз.

Год	Книги	В т. ч. авторефераты	Периодические издания
2001	62 773	8 133	25 838
2002	63 868	7 268	31 184
2003	69 203	14 647	12 984
2004	67 444	20 112	28 844
2005	94 611	27 619	33 736

Значительное увеличение количества монографий было обеспечено благодаря программе по ускоренной обработке ОЭ. Это стало возможным благодаря дополнительному финансированию по Целевой программе РАН, что позволило привлечь к этому виду деятельности сотрудников из других секторов ОКБФ и подразделений БАН.

Следующая таблица свидетельствует об улучшении качественного состава ОБФЭ. Балансовая литература и литература, направляемая в действующие фонды перешагнули планку в 80%. В 2005 г. данный показатель достиг 86,4%.

Качественный состав ОЭ, экз.

Год	Всего	В т. ч. балансовой литературы	В т. ч. в действующие фонды
2003	82 417	70 175	74 488
2004	96 442	83 219	87 272
2005	128 652	110 899	126 061

Следует отметить, что в 2005 г. 98,03 % состава ОЭ направляется в действующие фонды. Нехватка сотрудников заставила отказаться от существования лакунной группы. Поэтому произошли изменения в технологии выявления и восполнения лакун. Выявление лакун возложено на сотрудников, ведущих учетно-регистрационную картотеку периодических изданий; восполнение — на Организационно-технологический сектор (группу подписки). Несмотря на ряд негативных условий, ОБФЭ продолжает оставаться основным источником комплектования фондов. В общем поступлении отечественной литературы он составляет 74,5 %. Изменение очередности получения ОБФЭ с 4-й на 6-ю составило потерю в 2,5 %.

Подписка на периодические издания в 2005 г. остается на прежнем уровне.

В 2005 г. подписка производилась через фирмы:

- ЗАО «Прессинформ» (СПб.) — неакадемические издания (сеть) и газеты (ЦБ).
- ЗАО «АРСМИ» (Москва) — академические московские издания.
- Издательство «Наука» (СПб.) — академические журналы СПб
- Академиздатцентр «НАУКА» — академические московские журналы для МКО.
- ООО «Артос-Гал» — издания СНГ (Украина, Беларусь), неакадемические издания для фондов ЦБ
- ООО «Центр-экс» — отдельные академические журналы.

По покупке было фактически приобретено 7 859 книг на сумму 1 456 559,91 руб.

Литература в отчетном году приобреталась в таких источниках книгоснабжения, как «Визави Экспресс» (он же «Дианик»), «Ар-

тос-ГАЛ», «М-Почта». Приобреталась литература неакадемических московских издательств и издательских отделов институтов РАН г. Москвы. Давние деловые отношения поддерживаются с такими партнерами, как «Академкнига», «Дмитрий Буланин» (литература гуманитарного профиля). Налажены крепкие связи с издательствами: «Петербургское Востоковедение», «Питер», «Азбука», «Амфора», «Летний сад», «Лань-Трейд», «Книги вне границ» и др.

Со многими из этих издательств работа осуществляется через систему образцов до поступления заказа с ВПП. Это обусловлено серьезным отставанием поступления обязательного экземпляра. ОКБФ заинтересован в оперативной работе с такими издательствами, как «Дмитрий Буланин» и «Петербургское Востоковедение», издающими академические книги, так как это ускоряет выполнение заказа для МКО.

В 2005 г. было получено 26 057 заказов на отечественную литературу, что на 2 901 заказ больше, чем в 2004 г.

Успешное выполнение заказов на участие издательства «Наука» связано с тем, что здесь действует система предварительного заказа (ПЗ) по тематическим планам этого издательства, поэтому преобладает выполнение заказов предыдущего года: книги не всегда вовремя выходят, и год издания часто не соответствует объявленному.

По-прежнему трудно возобновить отношения с некогда процветающими НИУ СПб РАН. У многих НИУ нет собственной полиграфической базы, тиражи книг рассчитываются из потребностей автора и института и не всегда что-то остается для БАН, так как академических книг требуется ОКБФ не менее 10 экземпляров каждого названия.

Выполнение текущего заказа 2005 г. (издания, поступившие по дополнительному комплектованию, за исключением подписки)

ФОНДЫ	Получение текущего заказа, кол-во / назв.	Выполнение текущего заказа, кол-во / назв.	%
Осн. фонд	3 553 / 3 553	994 / 994	27,9 / 27,9
Другие фонды БАН	1 443 / 1 244	192 / 125	13,3 / 10,04
Сеть	10 512 / 7 385	778 / 436	7,4 / 5,9
МКО	5 800 / 1 492	2 213 / 572	38,15 / 38,3
Бр. фонд.	3 664 / 1 811	1 258 / 629	34,3 / 34,7
Договоры и соглашения	950 / 601	950 / 601	100 / 100
ВСЕГО	25 922 / 10 136	6 385 / 3 357	24,6 / 33,1

Одним из источников получения литературы являются дары. В 2005 г. цифра даров, прошедших полный путь — от принятия сотрудниками ОКБФ до активирования — составила 14 470 экз. Это составляет 94,6% от общего числа всей отработанной литературы. Большая часть отработанных даров — экземпляры с автографами.

С 2005 г. дары стали вводиться в автоматизированную базу данных с помощью СУБД Access. Появилась возможность последующей распечатки заказов на книги, отраженные в актах даров. Изменилась технология работы с дарами; теперь большая часть как организационной, так и технологической работы падает на сектор Формирования заказов и приобретения отечественной литературы.

Внутригосударственный обмен резко сократился, т. к. большая его часть — обмен со странами СНГ — передана в МКО. По обмену в 2005 г. поступило 190 экз.

В 2005 г. было получено 25 922 заказа на отечественную литературу, что на 2 766 заказов больше, чем в 2004 г.

Выполнение заказов текущего года в этом году в основной фонд составило 27,9 / 27,9 %, в другие фонды БАН — 13,3 / 10 %.

Комплектование фондов иностранной литературой выполнено на 129,4%: — 38 815 экз. при плане 30 000 экз.

В 2005 г. ОКБФ осуществлял комплектование иностранной литературой фондов БАН (ЦБ библиотек НИУ СПб НЦ РАН), а также Библиотеки по естественным наукам (БЕН, Москва).

Общий объем иностранной литературы для комплектования фондов и отечественной литературы для целей МКО составил 80 007 экз., что составляет 107,5 % к плану (план 74 500 экз.):

- иностранной литературы — 38 815 экз.
- отечественной литературы для целей МКО — 41 262 экз.

Запланированный объем поступления иностранной литературы в 30 000 экз. выполнен на 129,4 % (38 815 экз.). В эти показатели не включены иностранные газеты, получаемые различными отделами БАН, а также литература, получаемая из других отделов БАН.

Источники комплектования иностранной научной литературы, экз.

Подписка на отечественные ассигнования	2 402
Покупка на отечественные ассигнования	1 891
Международный книгообмен	31 304
Дары	2 448
Другие отделы БАН	770
ИТОГО	38 815

Видовая структура полученных изданий, экз.

Периодические и продолжающиеся издания	34 626
Монографии	3 158
Карты	308
Микро- и электронные формы	723
ИТОГО	38 815

На текущее комплектование поступило 38 815 экз. Текущая иностранная литература приобреталась путем МКО, подписки на отечественные ассигнования, покупки на отечественные ассигнования, получения в дар и передачи из других отделов БАН. Докомплектование фондов БАН иностранной литературой не осуществлялось.

По МКО поступило 31 304 экз., что в общем объеме поступлений составило 80,7 %.

Видовой состав литературы, полученной по МКО, экз.

Периодика и продолжающиеся издания	29 320
Монографии	1 684
Карты	300
ИТОГО	31 304

В 2005 г. на отечественные ассигнования приобретено 819 экз. иностранных монографий. По подписке поступило 134 иностранных периодических изданий и 3 электронные библиотеки с доступом к реферативным и полнотекстовым электронным журналам (более 20 тысяч названий).

Литература, полученная в качестве даров, составила 566 названий:

- 429 монографий
- 136 названий периодических изданий
- 1 экз. CD-R

В 2005 г. распределено 37 872 экз.

По подписке получено 134 иностранных периодических издания на общую сумму 11 868 217,2 руб. Из них:

- для фондов ЦБ — 83 назв.,
- для библиотек сети — 51 назв.

Как и в предыдущие годы, проводилась координация заказа с РНБ, БЕН и ГПНТБ СО РАН. Дублирование сведено до минимума.

В отчетном году была продолжена работа по отбору названий иностранных периодических изданий для включения их в заказ. Были проанализированы несколько иностранных баз данных и каталоги ряда научных издательств, доступных в режиме on-line (Wiley, Cambridge University Press, Oxford University Press, Elsevier, Sage). Полученная информация послужила основой для корректировки ядра периодических изданий, приобретаемых БАН по подписке.

В июле — октябре 2005 г. был подготовлен ряд заказов на иностранные периодические издания на 2006 г.:

Через фирму «КОНЭК» 47 названий на сумму 4 215 314,53 руб.:

- для ЦБ — 27 назв. журналов;
- для библиотек академической сети — 20 назв. журналов.

Через ВЭО «Академинторг» — 68 названий на сумму 6 039 264,00 руб.:

- для ЦБ — 54 журналов
- для библиотек академической сети — 14 журналов.

В ноябре–декабре 2005 г. был подготовлен заказ на 19 иностранных периодических изданий на 2006 г. на сумму 8 445 120,00 руб.

Через НЭИКОН приобретены электронные ресурсы на сумму 120 000 руб.

На протяжении отчетного года было подготовлено несколько сводных заказов на новую иностранную литературу. Этому предшествовал тщательный отбор информации о текущей литературе: регулярный просмотр первичных и вторичных источников, составление карточек-дезидерат, организация и ведение картотек по различным отраслям естественных, технических, общественных и гуманитарных наук в соответствии с профилем комплектования БАН.

	ОФО, спец. фонды	ОРКОРФ	СПб. сеть	БЕН
Монографии	2 508	190	402	38
Периодические и продолжающиеся издания.	20 173	3 187	9 009	1 981
Карты	86	6	10	108
CD-rom	174			
Всего	22 941	3 383	9 421	2 127

Непосредственно перед каждым заказом велось его согласование с учеными и специалистами, координация заказа с библиотеками академических институтов.

Приобретение научных иностранных монографий по заказам

Фирма	Экз.	Сумма (руб.)
«КОНЭК»	246	867 180
«Мир–Диалог»	108	588 150
«МИЦ»	433	1 687 412
ТД «Книги вне границ»	32	115 653
ВСЕГО	819	3 258 395

В 2005 г. велась работа с «беззаказной» литературой, поступающей в БАН в рамках действующих соглашений с партнерами по МКО.

Всего из зарубежных стран получено 564 монографии и периодических издания, из них распределено:

- в БАН — 465
- в институты — 15
- в ОРКОРФ — 84

Процентное соотношение по наукам:

- Естественные науки — 36,2%
- Общественные и гуманитарные науки — 63,8%

В 2005 г. из отечественного комплектования в иностранное была передана работа с литературой из стран СНГ (Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Грузия, Азербайджан, Киргизия). Общее количество «беззаказных» книг и названий журналов составило 901 библиографический экземпляр.

Поступления «беззаказной» литературы из стран СНГ

	98 моно-графий	56 журналов	118 библиографических экземпляров
Украина	98	56	118
Белоруссия	115	16	17
Казахстан	25		
Узбекистан	10	3	7
Азербайджан	4	5	5
Армения	5		
Всего	257	80	147

Распределение «беззаказной» литературы из стран СНГ

БАН — 312 монографий и периодических изданий;

Институты — 8
ОРКОРФ — 17

В течение года постоянно велась работа с дарами. Основными источниками поступления даров являются следующие:

- издательство «Les Belles Lettres» (Франция);
- благотворительное общество «F.Thyssen» (ФРГ);
- biblioteka Nobelovci (Югославия);
- издательство журнала «Кадетская перекличка»;
- издательство журнала «Центральная Азия и Кавказ»;
- страны СНГ;
- институты РАН;
- частные лица.

В 2005 г. в составе даров поступило 566 экз:

- монографий — 429
- периодики — 136
- CD-R — 1

Из них направлено:

- в основной фонд БАН- 435
- в библиотеки сети — 35
- ОРКОРФ — 96

В настоящее время основной задачей в работе по МКО является сохранение репертуара иностранных изданий и получение как можно большего числа монографий. В отчетный период эта задача успешно решается: количество комплектов иностранных изданий стало даже несколько больше по сравнению с 2004 г. (6 626 и 6 628 соответственно); увеличилось и число полученных монографий (1 305 и 1 624 соответственно).

К сожалению, негативные тенденции в книгообмене, которые определяют отношения БАН с зарубежными партнерами в последние годы, сохраняются. За отчетный период был получен ряд отказов от зарубежных организаций, связанных с внутренними проблемами партнеров, — финансовыми трудностями, реорганизациями и т.д. Кроме того, постоянное повышение цен на издания приводит к тому, что партнеры вынуждены сокращать число журналов, высылаемых в адрес Библиотеки

РАН. Так, университет в Уппсале (Швеция) полностью отказался от обмена с 2006 г.; университет им. Джона Хопкинса (США) отказался высылать нам ряд журналов; из Национального института науки и техники (Франция) в 2006 г. перестали поступать 19 журналов.

В последнее время участились случаи сворачивания соглашений в связи с тем, что многие журналы, которые ранее издавались в печатном виде, переходят на электронную форму издания. Появление на западном рынке большого числа дилеров, поставляющих российскую книжную продукцию, также относится к числу факторов, неблагоприятных для МКО. Рост цен на почтовые услуги крайне негативно сказывается на рассылке изданий как со стороны партнеров, так и с нашей стороны. Необходимо отметить, что задолженность по рассылке литературы, отправляемой партнерам из Библиотеки, доходит до 8–10 месяцев. Это ведет к получению большого количества рекламаций и не может способствовать книгообмену. Следует продумать систему отправки, выделять на это средства, сократить разрыв в отправке. Кроме того, нас продолжает беспокоить и отправка литературы из Москвы. Судя по рекламациям партнеров, в Москве дела обстоят не лучше. Необходимо добиться от нашего московского дилера регулярных отчетов о рассылке. Корреспонденты часто бывают озадачены тем, что ответить партнерам, которые в конце года запрашивают неполученные первые номера. Необходима хотя бы информация о ходе рассылки, не говоря уже о том, что рассылку дилер обязан производить в срок. Однако, несмотря на подобные отрицательные моменты, международный книгообмен продолжает оставаться мощным источником комплектования БАН иностранной литературой.

В отчетном году активно проводилась работа по получению монографий — направлялись письма с просьбой высылать дублетные списки, рассылались списки отечественных изданий, рассылались за-

казы библиографов БАН и сети, рекламировались невыполненные заказы.

Проводилась работа по инициированию даров, которая традиционно ведется все годы существования обмена. Корреспонденты обращаются в издающие организации, к авторам, в учреждения, с которыми нет постоянного обмена, с просьбой выслать в дар или по обмену нужную книгу. После выполнения нашего заказа в адрес отправителя высылается благодарственное письмо от имени Библиотеки. Такие разовые контакты и дарения со стороны иностранных организаций и отдельных лиц являются широко распространенной практикой на всех участках. Высокая квалификация корреспондентов, опыт и знание конъюнктуры «рынка», научных контактов позволяют добиваться на этом направлении хороших результатов.

Всего за отчетный период получено 31304 ед. Из них в БАН и сеть поступило:

- монографий — 1 586 экз.,
- периодики — 27 212
- карт — 192
- CD-R — 174

Из общего числа полученных изданий в БЕН направлено 2 127 экз.

- периодики — 1 981 экз.
- книг — 38
- карт — 108

В ОРКОРФ направлено 2 831 экз.

Транзитом в институты направлено 418 ед.

Общая цифра получения за год возросла по сравнению с прошлым годом на 2 857 ед. Это объясняется тем, что Центр Исследовательских Библиотек (США) выслал все лакуны своих изданий за 2004 г. Кроме этого, в сферу МКО вошли страны СНГ, что увеличило число полученных монографий на 359 экз. по сравнению с 2004 г.

В отчетном году обмен велся с 81 страной.

Общее количество партнеров составило 1 948. В основном это сложившееся ядро постоянных партнеров, которые высылают основную массу литературы.

В 2005 г. были включены в орбиту МКО 9 стран СНГ: Армения, Азербайджан, Гру-

зия, Беларусь, Молдавия, Казахстан, Киргизия, Украина, Узбекистан. Налаживание книгообмена с этими странами потребует еще очень больших усилий. Были заключены 24 новых соглашения. Проводилась большая работа по уточнению соглашений и снятию с обмена невыгодных для БАН партнеров. Всего аннулировано 142 соглашения.

Всего в отчетном году поступило 5 352 названий в 6628 комплектах. Было проведено 42 выставки беззаказной литературы для институтов, на которых было предложено 160 ед.

В отчетном году выполнялись заказы партнеров на отечественные издания в соответствии с имеющимися соглашениями об обмене по следующему направлению:

1. Комплектование обменного фонда отечественными изданиями для целей МКО.

2. Обеспечение подписки на отечественные журналы.

3. Подготовка к отправке за рубеж отечественных изданий и ведение рассылочных картотек.

4. Обработка поступающих отечественных изданий и организация их хранения.

5. Библиографическая доработка, подготовка и проверка выполнения заказов на изготовление микрофиш и ксерокопий.

6. Создание и постоянная корректировка компьютерной базы данных на рассылаемые периодические и серийные издания (совместно с организационно-технологическим сектором).

Была проведена работа по проведению подписки на периодические издания для зарубежных партнеров на 2005 г.:

- на I полугодие было подписано 230 названий журналов, 3 650 комплектов, 15 304 экз. на сумму 27 709 653,41.

- на II полугодие было подписано 229 названий журналов, 3 555 комплектов, 14 834 экз. на сумму 26 896 615,17.

За год было сделано 179 аннуляций журналов, что на 72 больше, чем в прошлом году. В основном зарубежные партнеры отказывались от получения российских научных изданий из-за внутренних причин

(сокращение финансовых средств, трудности с русским языком, недостаток места для хранения). Единичные партнеры переходили на закупку нужной им литературы у книготорговых фирм, но в целом сохраняется необходимость книгообмена с обеих сторон.

Отрицательно сказывается на обмене недостаточная своевременность и полнота отправки журналов московским ЗАО «АРСМИ» («Агентством распространения средств массовой информации»). Это приводит к образованию большого количества лакун, которые сотрудники стараются по возможности заполнить подлинниками или копиями (ксерокопиями и микрофишами). Не всегда своевременно приходят из «АРСМИ» отчеты об отправленных журналах, что затрудняет контроль за отправкой и не дает возможности оперативно отвечать на рекламации партнеров. Неоднократные обращения в фирму пока не дали результата.

Также мешает стабильной и ритмичной работе сектора большое количество скопившейся в обменном фонде МКО подлежащей отправке за границу литературы (около 6 000 изданий). В 2005 г. было отправлено на 3 994 экземпляров книг меньше, чем в 2004, т.к. ОПОЛ БАН не принимает к отправке литературу в требуемом объеме.

Кроме того, усложнились требования таможенного контроля над прохождением литературы. Это привело к увеличению отставания отправки литературы: в течение 3-х месяцев отправка за границу вообще не производилась, т.к. необходимо было выработать новую методику. В результате была создана электронная база таможенных деклараций по видам изданий и работа по отправке литературы возобновилась. Для ускорения этого процесса и ликвидации отставания, из сотрудников других секторов была создана оперативная рабочая группа в помощь сотрудникам ОПОЛ. В дальнейшем, при достаточном финансировании почтовых расходов есть реальный шанс полностью ликвидировать задолженность перед иностранными партнерами.

В ОКБФ проводится безвозмездная отправка литературы из фондов группы договоров и соглашений (малотиражные издания) и обменного фонда МКО (академические издания издательства «Наука»). В 2005 г. осуществлялась работа по подбору, оформлению и безвозмездной отправке литературы в страны ближнего зарубежья:

В Абхазию — 4 029 экз. (на сумму 275 070 руб.)

Казахстан — 3 650 (255 500)

Латвию — 691 (65 420)

Литву — 553 (51 808)

Эстонию 150 (8 050)

Проведена работа по отбору детской художественной и учебно-методической литературы для отправки в Беслан — 1 000 экз. (7 700 руб.)

Всего было отправлено 10 073 экз.

На 2006 год коллектив отдела поставил перед собой следующие основные задачи:

1. Активизировать поиск экономически выгодных источников комплектования;

2. С помощью Научно-исследовательского отдела информатизации и автоматизации разработать программное обеспечение для автоматизированной обработки статистических данных;

3. С помощью Отдела информационно-компьютерного обслуживания добиться создания компьютерной микросети ОКБФ с целью создания комплексной рабочей станции;

4. Продолжить работы по переводу учетно-регистрационной картотеки периодических изданий в машиночитаемую форму;

5. Совершенствовать технологию приобретения малотиражных академических изданий г. Москвы;

6. Продолжить работы по созданию электронного каталога иностранных периодических изданий;

7. Расширить обращение в зарубежные издательства с целью получения издаваемой ими литературы в дар;

8. Продолжить создание сводного электронного перечня иностранных изданий, получаемых НИУ СПб НЦ самостоятельно.

В будущем, при достаточном целевом финансировании, при активной разработке программы автоматизации отдела, при наличии эффективной системы повышения квалификации кадров с учетом новых требований в области телекоммуникаций, повышение качества обеспечения фундаментальных научных исследований станет реальной возможностью.

ЧТО МОЖЕТ ISIS? ВЗГЛЯД ПРОГРАММИСТА НА БИБЛИОТЕЧНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Владимир Васильевич Рубцов — БАН

В создании информационных технологий в библиотеках участвуют, с одной стороны, специалисты гуманитарного образования (библиотечные работники), с другой, — сугубо технического (инженеры-программисты). Каждый из них хорошо знает специфику своей работы. Для эффективного сотрудничества необходимо,

чтобы каждая из сторон изучила и освоила новые для себя аспекты деятельности, связанные с автоматизацией библиотечных процессов. Инженер-программист, прежде чем создать автоматизированный комплекс и приступить к написанию конкретных программ, внимательно изучает всю традиционную технологию обработки книги,

индексирования литературы, способы организации справочного аппарата, механизмы циркуляции литературы и ее маршруты в процессе обработки и т. д. Библиотекарь-оператор, работающий с программными комплексами при создании электронных записей, также должен работать по инструкциям и изучать особенности работы в той или иной программной среде. Кроме того, совместная работа программиста и библиотекаря связана с выполнением ими ряда обязательных стандартов, которые можно условно разделить на библиографические и технические стандарты, которые смогут обеспечить те или иные библиотечно-библиографические процессы, подлежащие автоматизации.

CDS/ISIS применяется на микро-ЭВМ уже 15 лет. Среди прочих партнеров ЮНЕСКО в области развития CDS/ISIS нужно особо выделить г. Биреме (Bireme), расположенный в Сан Пауло (Бразилия). Именно там разработан ППП WWISIS, который сегодня имеет как версию DOS, так и версию WINISIS для Windows.

Этот пакет разработан ЮНЕСКО специально для обработки структурированных баз данных, но и для автоматизации рутинных библиотечных процессов. На его основе автоматизированы множество библиотек, архивов и информационные системы в самых разных учреждениях, в том числе, например, и в библиотеке Президента Российской Федерации¹.

В настоящее время в библиотеке Российской Академии наук (БАН) накоплен достаточный опыт автоматизации техпроцессов обработки книги и решения сопутствующих задач. Нами использовались различные пакеты прикладных программ (ППП): CDS/ISIS/М версии 3.71 и 3.8 для среды DOS, ППП WinISIS и IRBIS для операционной системы Windows. БАН является членом ассоциации ISIS и традиционно применяет ППП CDS/ISIS (Computerized Documentation System/Integrated Set of Information System = Система программного обеспечения для хранения, обработки и поиска буквенно-цифровой информации) в качестве официального программного базового продукта.

Появившиеся новые программные продукты внесли в нашу работу определенные коррективы. В связи с этим появилась необходимость в анализе проведенной работы. В частности. Это анализ созданного программного обеспечения и технологий, а также разработка концепции дальнейшего параллельного применения ППП CDS/ISIS/М, ППП WinISIS и ППП «IRBIS» (ГПНБ. Москва).

Каждый из перечисленных продуктов имеет свои плюсы и минусы². Версии для операционной системы DOS проигрывают с точки зрения внешней привлекательности, но являются более надежными³, жизнеспособными, обладают встроенными программами самовосстановления. Так, когда в Научно-библиографическом отделе БАН при сбое из почти 1,5 тыс. записей сохранилось только девять, стандартная программа восстановила базу данных почти целиком, за исключением последних четырех записей. Кроме того, DOS версия CDS/ISIS оказалась очень гибким инструментом не только для создания всех типов библиографических или фактографических баз данных, но и для автоматизации рутинных библиотечных процессов.

Начало эксплуатации ППП CDS/ISIS/М (версия 2.3) в Библиотеке относится к 1990-м годам⁴. Первоначально с помощью электронных массивов создавались библиографические указатели, отдельные локальные каталоги (например, «Финская литература в БАН СССР») и проблемно-ориентированные базы данных⁵. В 1991–1992 гг. были начаты экспериментальные работы по созданию библиотечных систем для каталогизации и обработки литературы с поддержкой стандарта UK-MARC. При этом учитывались несомненные достоинства ППП CDS/ISIS/М, которые хорошо сформулированы в публикациях ведущих организаций страны, занимающихся разработкой информационных систем⁶. При выборе ППП CDS/ISIS/М принимались во внимание следующие факторы:

- сравнительно небольшой объем программного продукта;

- высокое быстродействие;
- работа с файлами в формате ISO-2709 (машиночитаемый обменный коммуникативный формат);
 - наличие пользовательских точек входа для подключения программ пользователя;
 - переменная длина записи;
 - возможность работы в локальной сети;
 - высокая надежность;
 - большой опыт эксплуатации в информационных центрах нашей страны и за рубежом;
 - совместимость со всеми MARC-форматами;
 - возможность быстрого конфигурирования базы данных практически любой сложности и тематики;
 - возможность быстрого изменения конфигурации и дополнения БД новыми элементами без нарушения ее работоспособности;
 - наличие быстрого поиска по индексным (инвертированным) спискам или поисковым словарям;
 - наличие развитого языка генерации выходных форм (языка форматирования), в том числе, возможность подключения программных модулей, написанных на языке ISIS-Pascal;
 - наличие развитого поискового языка, позволяющего формулировать как простой, так и сложный запрос.

В 1996 году в БАН была начата разработка технологической цели обработки иностранных монографий. Автоматизированный процесс начинается в Отделе комплектования и заканчивается формированием поискового массива для читателей⁷.

В отделе комплектования библиотечных фондов было организовано автоматизированное рабочее место (АРМ) комплектователя. Работа библиотекаря-оператора заключается во вводе в компьютер первичной библиографической записи с минимальными реквизитами — автор, заглавие, место и год издания, цена и название того подразделения Библиотеки, куда поступит данное издание. Затем, после ввода всех

этих данных, он должен вызвать соответствующие программы, которые автоматически создают и распечатывают акты передачи по «пути книги», предмашинные рабочие листы для Отдела систематизации и отчеты для бухгалтерии. В Отделе научной обработки литературы оригинально решены процессы автоматизированной обработки томов многотомных изданий и печать полноценной библиографической карточки. В каждом из этих отделов созданы программные комплексы и автоматизированные рабочие места (АРМ), обеспечивающие получение электронных записей, их обработку и передачу на следующий этап. По мере движения электронные записи последовательно насыщаются библиографическими элементами, а затем передаются в специальный АРМ для генерации файла печати библиографической карточки⁸.

В Отделе систематизации получение очередной порции новой литературы сопровождается документацией и предмашинными рабочими листами, генерируемыми как закладки к каждому документу. Специалисты выполняют перевод заглавий изданий и систематизацию документов. Необходимые сведения, индексы и перевод на русский язык вручную вносятся в предмашинные рабочие листы, а затем после обработки всех документов производится ввод данных в ЭВМ, дополняя запись, поступившую в Отдел систематизации из Отдела комплектования. Для техпроцесса обработки электронных записей в отделе создан АРМ, осуществляющий загрузку записей, поиск и систематизацию, контроль полноты обработки документов и ввода данных в поля электронных записей, выгрузку данных для передачи на следующий этап обработки и удаление выгруженных записей. Порции книг и электронных записей, а также и сопроводительная документация к ним передаются в Отдел научной обработки литературы. АРМ разработан с учетом специфики обработки книги в Отделе систематизации и «пути книги» в библиотеке.

В Отделе научной обработки литературы первоначально была налажена обработ-

ка иностранных изданий, затем освоена автоматизированная обработка отечественных изданий на базе электронных записей, получаемых из Всероссийской книжной палаты (РКП). В РКП автоматизированная информационная технология с целью формирования банка данных государственной библиографии развивалась с начала 70-х гг. Научно-библиографическая обработка книг, статей из журналов, газет, авторефератов диссертаций и других изданий производится таким образом, чтобы состав библиографических данных соответствовал стандарту библиографического описания (ГОСТ 7.1–84). В состав документа входят также предметные рубрики (нео правилам централизованной предметизации, применяемым в РКП). Индексы Универсальной десятичной классификации. Индексы Библиотечно-библиографической классификации (таблицы для массовых библиотек), индексы Рубрикатора ГАСНТИ⁹. Поисковые элементы в электронных записях. Получаемых нами из РКП, упрощены, рассчитаны в основном на массовые библиотеки и не годятся для использования в научной библиотеке. Поэтому в БАН на базе CDS/ISIS в 1997 г. начала разрабатываться собственная многобазовая информационно-поисковая система (ИПС), которая получила название «СПРУТ»¹⁰.

На выставке новых поступлений (ВНП) Библиотеки был создан специальный программный комплекс. Все новые поступления книг и созданные электронные записи после учета в отделе комплектования поступают для ознакомления читателей на ВНП. В данном подразделении на одном компьютере в многобазовом режиме собраны базы данных из всех отделов библиотеки. Это позволяет проследить движение книги и дать ответ, на каком этапе обработки находится документ. На выставке новых поступлений автоматизирован процесс предметизации. Создания учетной документации и печати бюллетеня новых поступлений для читателей. Обработка книг также производится порциями в соответствии с актами госрегист-

рации и с использованием технологической сопроводительной документации.

Информационно-поисковая система «СПРУТ» в 1999 г. введена в эксплуатацию в подразделениях, занятых созданием электронного каталога и ведением локальных баз данных. Она функционирует как ИПС для библиографических баз данных. Созданных на основе международного коммуникативного формата UNIMARC и его производном UNIMARC-БАН. Формат UNIMARC-БАН является внутренним машинным форматом библиографической записи БАН, его использование обязательно во всех автоматизированных библиотечных системах, создающихся в библиотеках сети. Данный формат используется для создания структурной основы машиночитаемых библиографических записей для документов всех типов: монографий, периодических изданий¹¹, рукописей, картографических материалов, аудиовизуальных материалов, документов на машиночитаемых носителях.

При создании ИПС в Библиотеке Академии наук за основу принята версия формата UNIMARC по изданию руководства (1994), включая последующие исправления и дополнения, принятые международным комитетом по UNIMARC. Любой стандартный пакет прикладных программ должен быть приспособлен к нуждам того учреждения, где он используется.

Примером служебного использования автоматизированного комплекса на основе ППП CDS/ISIS являются оригинальные программы по выявлению и удалению дублетов. Критерием дублетности изданий в БАН считается совпадение данных в электронных записях по следующим параметрам:

- фамилия и инициалы (имя) автора;
- заглавие;
- сведения об издании;
- место издания;
- издательство;
- год издания;
- количество страниц.

Основная программа проводит поиск дублей и создает так называемый маши-

ночитаемый протокол. Дополнительные сервисные программы обеспечивают:

- автоматическое удаление полных дублей (например, при повторной загрузке порции записей);
- создание «человекочитаемого» протокола поиска дублей;
- визуальный контроль найденных дублей в двухоконном редакторе (использует данные машиночитаемого протокола проверки);
- установку меток для выявленных дублей — электронных записей;
- перемещение помеченных электронных записей-дублей в специальную базу данных — накопитель.

Универсальная многобазовая поисково-редактирующая программа «СПРУТ» стала основой для разработки техпроцесса отбора тематических электронных записей для библиотек академических учреждений Санкт-Петербурга, входящих в ЦБС БАН, по постоянно действующим запросам (ПДЗ). Сами запросы создаются как с помощью программы «СПРУТ», так и специального текстового формата корректировки записей. Каждый ПДЗ состоит из последовательности поисковых предписаний к базе данных, включая логические операции (сложение, пересечение, удаление) над полученными промежуточными множествами. ПДЗ создается отдельно для каждого вида получаемых электронных записей (монографии, аналитика, авторефераты, газетные статьи) и содержит от 30 до 90 и более строк, хранящихся в одной или нескольких электронных записях базы данных «ПДЗ сетевых библиотек». Отобранные электронные записи, отвечающие тематике сетевой библиотеки, автоматически выгружаются в строго определенный каталог (для каждой сетевой библиотеки определен свой каталог). В библиотеке сети отобранные записи загружаются в локальную базу данных и используются для служебных целей, например, для печати библиографических карточек с учетом требований сетевой библиотеки и др., а также для читательского поиска.

В некоторых специализированных отделах Библиотеки, например, в Справочно-библиографическом отделе с помощью специальных сервисных программ создаются электронные записи, которые становятся основой для электронного каталога подразделения. Кроме того, в кабинете библиотековедения БАН установлен сложный комплекс программ, при помощи которых выполняется автоматическое слияние нескольких массивов в единую базу для подготовки печатного бюллетеня новых поступлений отдела и дальнейшая автоматическая их перегрузка в окончательный электронный каталог отдела¹¹. Все базы данных снабжены развитым поисковым аппаратом, для поиска в многобазовой среде используется ИПС «СПРУТ». Также в этом подразделении начата работа по созданию электронного научно-справочного аппарата для архивной коллекции материалов кабинета библиотековедения. В течение последнего года нами проводится наполнение массивов ИПС «Архив Н. В. Здобнова».

Итак, в процессе создания библиографических записей одновременно программно формируется вся необходимая сопровождающая книгу по пути ее обработки документация, например, акты, маршрутные листы, статистика поступления, библиографические карточки для каталогов, тематические списки новых поступлений и др. За последние годы в Библиотеке создан и функционирует комплекс программ, работающих в единой технологической цепи и реально решающий задачи — как отделов, так и Библиотеки в целом.

В одной из сетевых библиотек в 1997 г. создан многобазовый комплекс, автоматизирующий учет оттисков. Ведется разграничение оттисков по двум группам: отечественные и иностранные. Для уменьшения трудоемкости и снижения ошибочности ввода данных нумерация оттисков и аллигатов выполняется полностью автоматически, использовано обращение к массиву «Журналы» — технологической базе данных, где хранятся сведения о полных названиях журналов и принятых их

сокращениях, локальные шифры, места изданий. Поисковые реквизиты, правила представления на библиографической карточке и др. В этом же программном комплексе решена задача генерации и печати инвентарных книг.

Автоматизированное создание инвентарных книг начинается со страницы будущей инвентарной книги — специальный режим программы определяет количество введенных записей, необходимых для формирования страницы и затем каждой записи автоматически присваивается соответствующий инвентарный номер. Кроме того, производится автоматический подсчет документов на странице и количества страниц в инвентарной книге в целом. По достижении установленного ГОСТом числа страниц автоматически печатается завершающая страница законченной книги и лицевая страница для следующей.

С 1996 г. в БАН в качестве вспомогательных были созданы следующие справочные базы данных, доступ к которым возможен при работе на любом АРМ.

* БД «Описание полей UNIMARC» — для контроля за правильностью использования полей в электронных ресурсах (рус. и англ. языки);

* БД «Коды стран» — для ввода обязательной кодированной информации в электронную запись;

* БД «Коды языков» — для автоматизации процесса предметизации;

* БД «Коды отношений» (специализация интеллектуальной ответственности, например: автор, художник, редактор, составитель и т.д.) — для расширения поисковых возможностей;

* БД «Аббревиатуры» по всем версиям ГОСТ 7.12* — для справок в режиме редактирования;

* БД постоянно действующих запросов сетевых библиотек — автоматизированный отбор профильной литературы;

* БД «Учет пользователей» — для регистрации и анализа поисков (поддерживается автоматически);

* БД «Учет запросов» — для анализа поисков (поддерживается автоматически);

* и др.

Каждая такая база данных является полноценной базой ISIS и имеет собственный развитый поисковый аппарат. Некоторые базы данных двуязычные, что повышает их ценность как справочников. Все эти базы были установлены в отделах БАН, доступ к ним обеспечен с помощью поисковой программы «СПРУТ».

Среди самостоятельных оригинальных программных разработок следует выделить разработанный в 1996 г. автором статьи особый текстовый формат создания, хранения и редактирования записей. Остановимся на его описании несколько подробнее. При разработке этого формата ставились следующие задачи:

- создание записей базы данных в текстовом редакторе на машине, не имеющей установленного ППП ISIS;

- обеспечение механизма слияния информации в любом текстовом редакторе после корректирования версий одной и той же базы данных несколькими операторами на разных машинах;

- поддержка баз данных любого назначения;

- создание альтернативного ISO-2709 формата выгрузки данных. Специальный формат хранения данных для ЭВМ ISO-2709 не приспособлен для редактирования, и при вмешательстве в него приводит к потере информации.

Данная разработка позволяет привлечь к созданию электронного каталога, локальных и проблемно-ориентированных баз данных библиотекарей, еще не работающих в среде ISIS, но знающих компьютер. Оператор в заранее подготовленные шаблоны вводит необходимую информацию в любом текстовом редакторе. Существует возможность вносить в текст технологические комментарии. В дополнение к текстовому формату представления данных созданы три поддерживающие его сервисные программы: для выгрузки записей из базы, для загрузки данных и для тестирования входного массива (генерирует файл с указанием ошибок). Предусмотрен механизм, пре-

пятствующий загрузке в базу данных информации «чужой» базы. Таким образом, стало возможным проводить направленное редактирование как отдельных записи, так и выделенных по тем или иным критериям их массивов, например, для проверки правильности ввода коллективного автора в записях за несколько лет, мест изданий, названий издательств ит.п. Это, в свою очередь, повышает качество научной обработки документов, информационную надежность электронного каталога и положительно сказывается на поиске.

Внедрение в Библиотеке ППП IRBIS требует установления совместимости с созданными в Библиотеке библиографическими массивами электронных записей. Используя технологию выгрузки/загрузки в текстовый формат в качестве промежу-

точного обменного массива, стало возможным переносить уже созданные записи из ISIS в IRBIS.

Программы выгрузки, тестирующие и загружающие массив, написаны на языке ISIS-Pascal. Формат текстового представления электронных записей универсален и применим для баз данных любого назначения. При загрузке комментариев опускаются.

Интересна на наш взгляд одна из разработок для Отдела редких книг БАН (1998 г.). Здесь, помимо традиционного для DOS – разработок в среде ISIS текстового материала. Впервые в БАН применен метод обращения к графическим файлам – изображениям виньеток, инициалов и т.д. Для реализации возможности просмотра изображений, связанных с машиночитаемой записью, в электронную запись введено повторяющееся поле локального использования, в котором хранится имя графического файла (в форматах BMP, JPG, TIF и др.). Для поиска в базе данных использована программа «СПРУТ», в качестве одной из просмотрных опций которой программно был установлен вызов графического вьюера. За год до этого на основе ППП CDS/ISIS/М (версия 3.71) автором автоматизировался учет ботанических оранжерейных коллекций Санкт-Петербургского Ботанического сада¹². Одним из требований к этой разработке являлась возможность использования графических материалов. Программный комплекс Отдела редкой книги Библиотеки РАН продолжил это направление работы. Использование мультимедийного компонента нашло свое развитие в библиографической базе данных «Персоналия»¹². В ней широко используется обращение к архивным фотоматериалам и ставится задача подключения аудиокомпонентов.

С помощью текстового формата электронной записи была набрана текстовая составляющая базы данных редких и старопечатных изданий¹³ для компакт-диска «Почаевская Лавра» и двух компакт-дисков «Ежегодник изданий Российской

```

*
{ КОНВЕРТИРОВАНИЕ БАН ИРБИС
{ Данные выгружены из БД ONOL. Количество записей в базе: 492925
{ Дата и время выгрузки: 04–25–05 12:08:45
{ Принят к выгрузке интервал MFN: 492000–492925

% 492000
\920PAZK
\001ru04–67292
\009^b04–3315
\010 ^a5–85534–934–9
\020 ^ARU^B04–67292^916
\910^A0^DXp^C20050425^B04–67292
\021 ^ARU
\919 ^Arus^Gca^N0103
\101 rus
\2001 ^aПути повышения безопасности и устойчивости развития
Астраханской области^ематериалы первой межрегион. Науч.-практ. Конф., Ахтубинск, 25–26 марта 2004 г. ^f[редкол.: А.В.Глущенко (отв. ред) и др.]
\210 ^aВолгоград^cИзд-во Волгогр. Гос. Ун-та^d2004
\215 ^a109 с.^сил.^d21 см.
    
```

Рис. 1. Пример выгрузки в текстовый файл (фрагмент)

Академии наук»¹⁴. Для «Ежегодников» автором разработана специальная программа, ведущая поиск одновременно в двух библиографических массивах и ориентированная на специфику базы данных ISIS, записанной на CD. Возможность выгрузки данных в текстовый формат по заданным параметрам позволяет также подготавливать материал для печатных изданий. Так, из автоматизированной базы данных учета ботанических коллекций был создан оригинал-макет для издательских целей, и в 2003 г. вышел в свет «Каталог оранжевых растений»¹⁵. По той же технологии в 2004 г. сделано одно из приложений к Летописи Библиотеки Академии наук — «Руководители и сотрудники Библиотеки Академии наук XVIII—XIX вв.»¹⁶ В обоих случаях выгрузка проводилась в формате RTF с помощью конвертора, написанного на языке ISIS-Pascal. В дальнейшем, без сомнения, будет возможно издание печатного каталога Библиотеки Российской Академии наук, созданного на базе электронного каталога.

Для адаптации электронной записи к традиционным требованиям обработки книги в БАН все необходимые программы были написаны исключительно на внутреннем встроенном языке ППП CDS/ISIS — ISIS-Pascal. Этот язык программирования имеет следующие преимущества:

- простота в освоении подготовленным пользователем;
- стандартный охват всех функций обращения к записям базы данных, в связи с чем нет необходимости «изобретать велосипед» там, где это требует дополнительных трудозатрат и ограничивает функционирование пакета;
- поддержка работы в локальной сети;
- отсутствие необходимости использования дополнительных средств программирования, что существенно в библиотечной среде;
- обеспечение исключительной простоты при создании сервисных программ «одноразового» использования (например, для исправления ошибок в получаемых

порциях электронных записей).

- Еще раз подчеркнем то, что главным в разработках мы считали создание типовых универсальных и многофункциональных программных комплексов. Нами разрабатывались типовые приемы одновременной работы в нескольких базах данных, в том числе, с автоматической поддержкой авторитетных массивов; использовались и другие подходы к приемам и стратегиям в ППП CDS/ISIS/M, которые традиционно считаются невозможными в этой среде¹⁷.

Конечно, использование внешних узкоспециализированных готовых программных комплексов возможно¹⁸, но оно, как правило, ведет к уменьшению гибкости системы в целом и ставит организацию в зависимость от чужих программных разработок. Эти разработки не поддерживают оперативного внесения мелких изменений при коррекции технологии обработки данных, не всегда могут интегрироваться в многобазовую среду, не поддерживают мощных инструментов ППП CDS/ISIS/M: поискового языка и языка форматирования. Стандартные средства и конфигурирование БД позволяют одновременно использовать неограниченное число баз данных, в том числе. При работе в условиях локальной сети. Отчасти по этой причине мы отказались от использования утилит, написанных на языке Turbo Pascal, что предполагалось в начале разработки. Используемый нами язык Isis-Pascal позволяет вызывать внешние exe-программы, но от этого решения мы отказались из-за высокой вероятности поражения программ компьютерными вирусами и необходимости дополнительной среды программирования.

В настоящее время в стенах БАН осуществляется процесс перехода к поддержке электронного каталога средствами ППП IRBIS. Сразу отметим, что внедряемый в БАН ППП IRBIS разработан на базе программного продукта WinISIS или ISIS для WINDOWS. Информационные массивы IRBIS имеют стандартную структуру WinISIS и обращение к ним возможно с помощью стандартных средств WinISIS. Это подразумевает то, что все электронные

записи, ранее созданные в Библиотеке, пригодны для дальнейшего использования при наличии соответствующих программ конвертирования. Массивы электронных записей, созданные в CDS/ISIS, пропущенные через конвертор, сохраняют свою целостность и становятся доступными для их обработки с помощью IRBIS. В этом нам видится возможность преемственности при переходе на новый ППП. Однако программный комплекс IRBIS во внутреннем формате представления данных имеет ряд отличий от формата UNIMARC, принятого в настоящее время в БАН. Следствием этого является потеря части библиографических данных, необходимых для каталогов Библиотеки. На наш взгляд, ряд библиотечно-библиографических операций лучше все же выполнять с помощью WinISIS. Средства контроля за полнотой и правильностью представления загруженных записей также возможны с помощью стандартных средств ППП WinISIS.

Опыт работы с IRBIS имеется в библиотеке Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе¹⁹. Возможности данного программного продукта мы еще изучаем. На наш взгляд, в этом пакете хорошо развиты средства ввода и контроля данных, имеется несколько типовых форматов представления библиографической информации на экране и собственный, жестко фиксированный, интерфейс поиска. Последнее обстоятельство снижает гибкость пакета при его внедрении в БАН как в крупной научной библиотеке. Поисковый интерфейс изначально рассчитан на две категории пользователей — «чайников» и «умников» (терминология ИРБИСа). Для «чайников» поиск излишне упрощен, а организация поиска «для умников» требует соответствующей программной поддержки для предметизации и индексирования при вводе данных. Несомненным достоинством пакета IRBIS является возможность выполнения такой ответственной операции. Как печать библиографической карточки. Карточка печатается непосредственно в процессе работы в АРМ «Индексатор» («Каталогизатор» в терминологии

ИРБИСа), имеется механизм подстройки формата вывода к требованиям БАН.

В связи с этим мы предполагаем использовать параллельно две ISIS-ориентированные системы: собственно ППП WinISIS — для первичной обработки собственных электронных записей, печати библиографических карточек и создания электронных карточек в книгохранилище. В пользу ППП WinISIS говорит его полная совместимость с DOS версией, т.е. Библиотека сохраняет информационную целостность ввода/вывода всей введенной в предыдущие годы информации. От программиста требуется небольшая коррекция таблиц выбора полей для поисковых словарей и соответствующего оформления форматов вывода. Подчеркнем, что все делается исключительно стандартными средствами, без дополнительных трудозатрат на разработку сложных программ. Нам удалось без потерь приблизить поиск в WinISIS к существующей в БАН информационно-поисковой системе «СПРУТ».

Таким образом, серьезным и перспективным направлением дальнейшей работы в БАН мы считаем продолжение разработки и создания собственных электронных информационных ресурсов. Сейчас мы можем использовать весь арсенал имеющихся у нас средств: ввод текстовых данных с использованием собственного текстового формата данных, использование средств технологического контроля записей, создание развитого тематического поискового аппарата, гибкие экранные формы представления записей, наличие гипертекстовых ссылок непосредственно при просмотре результатов поиска, работа в условиях локальной сети, многобазовость при представлении данных на экране.

Освоение и грамотная эксплуатация, в том числе, и модификация предлагаемых гибких программных комплексов и приемов работы с ППП CDS/ISIS/M намного проще и требует меньших трудозатрат и меньшей специальной подготовки персонала, чем разработка, внедрение и модернизация

параллельных программных продуктов с использованием современных специализированных языков программирования. Все используемые нами средства легко доступны для широкого освоения библиотечным персоналом и базируются только на возможностях ППП CDS/ISIS/М.

Разработка собственных проблемно-ориентированных электронных ресурсов предполагает создание собственного поискового аппарата, отвечающего требованиям читателя БАН — ученого, исследователя. Подключение к электронным записям мультимедийных средств (такими элементами в настоящее время являются сканированные документы, а в дальнейшем аудио- и видеоматериалы) предоставляет исследователю доступ непосредственно к искомым источникам, а для библиотеки — возможность обеспечить лучшую сохранность последних.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хопкинс. CDS/ISIS: современное состояние = CDS/ISIS: the State of the Art CDS/ISIS. Via Internet: <http://library.ntu-kpi.kiev.ua/html/arhiv/arh177/tom2/section2/Doc116.HTML>

² Фенин Ю. И., Востриков А. Н. CDS/ISIS в информационной системе Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации // Международная Конференция «Крым-94», HTTP: //WWW.GPNTB.RU/WIN/INTER-EVENTS/CRI...

³ Мазов Н. А., Шрамкова Е. Г. Типовая документальная ИПС на базе ППП CDS/ISIS/М / ГПНТБ СО РАН // Автоматизированные библиотечно-информационные системы. Новосибирск, 1994. С. 30–32. — [1. Pro et contra CDS/ISIS. 2. Соответствие машинного и библиографического форматов]

³ Каширина Е. В., Пименов Е. Н., Алтунин Ю. М. CDS/ISIS/М: оценка надежности и других рабочих параметров/БАН, СПб // Автоматизированные библиотечно-информационные системы. 1994. С. 28–30.

⁴ Алтунин Ю. М. Опыт эксплуатации CDS/ISIS 2.3 в БАН СССР / БАН СПб // Автоматизированные библиотечно-информационные системы. 1994. С. 66–67.

⁵ Багажков А. К. Проблемно-ориентированные базы данных БАН и новые информационные технологии / Багажков А. К., Пименов Е. Н., Финогенова С. П. / Московский государственный институт культуры // библиотечное дело на пороге XXI века: тезисы докладов м сообщений международной научной конференции, 15–16 апреля 1998 г. М., С. 144–148.

⁶ Шрайберг Я. Л., Воройский Ф. С. автоматизированные библиотечно-информационные системы России: состояние, выбор, внедрение, развитие. М.: Либерея, ГПНТБ России, 1996. — 237 с.: ил. 23 табл. Библиогр.: 137 назв.

⁷ Рубцов В. В., Масевич А. Ц., Пименов Е. Н. Расширение возможностей CDS/ISIS и ISIS/PASCAL // библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: материалы конференции, 7–15 июня 1997 г., Судак, 1997. Т. 2. С. 485–487;

⁸ Автоматизированная система обработки новых поступлений в БАН / В. П. Захаров, Н. Д. Зиганшина, Т. В. Ипполитова, А. Ц. Масевич, Н. А. Панченко, Ю. Б. Пугач, С. Р. Реуф, В. В. Рубцов // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр., М., 1997. С. 102–107.

⁹ Ильина И. И. Система регистрации национальной библиографии России на базе пакета CDS/ISIS/М / Российская книжная палата / Via Internet: http://www.benran.ru/Magazin/cgi-bin/Sb_95/pr_95.exe?!6!

¹⁰ 1. Рубцов В. В. Программный интерфейс ввода и алгоритм точного поиска в ППП CDS/ISIS: Семинар: Новые разработки и приложения CDS/ISIS; Разработки смыслового поиска в БИН / В. В. Рубцов, Н. Б. Брачкова / библиотека Рос. Акад. Наук // библиотеки и ассоциации в меняющемся мире... 1997. Т. 2. С. 484–485.

¹² Рубцов В. В., Масевич А. Ц. Разработка системы автоматизированной обработки периодических изданий на базе

ППП CDS/ISIS в БАН России / Б-ка Рос. Акад. наук // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: материалы конференции, 6–14 июня 1998 г., Судак, 1998. С. 118–119.

¹³ Рубцов В. В., Брачковская Н. Б., Пономарева Н. В. Библиотекведение: новые подходы // региональная информатика. 2000, Ч. 2., тезисы докладов, 5–8 декабря 2000 г., СПб., 2000. С. 24.

¹⁴ Рубцов В. В., Арнаут Н. Н. Учетная ботаническая база данных на CDS/ISIS v.3.07 // РАН. Труды Зоологического института. Т. 278, Информационно-поисковые системы в зоологии и ботанике: Тезисы Международного симпозиума в ЗИН, май 1999 г. С.-Петербург, 1999. С. 112–113.

¹⁵ Библиотека РАН: Персональный состав: (с 1714 по 1954 – 2003) / Сост. Н. Н. Елкина, В. В. Рубцов; науч. Рук. Н. В. Колпакова. СПб.: БАН, 2000. (Электрон. изд.).

¹⁶ Багажков А. К. К созданию электронных коллекций старопечатных книг в Библиотеке Российской академии наук / Багажков А. К., Масевич А. Ц., Савельева Е. А. // Новые технологии в информационном обеспечении науки: Сб. науч. Тр. М., 2001. С. 132–140.

¹⁷ Библиография изданий Российской Академии наук. Т. 41. Издания, поступившие в БАН в 1996 г.: Ежегодник / А. К. Багажков, В. П. Захаров, А. Ц. Масевич, М. И. Вершинин, Г. К. Гайдо, В. А. Васильев, Н. М. Петрова. Отв. Ред. В. П. Леонов; Б-ка РАН. — Электронные данные. СПб.: БАН, 2000. 1 электрон. Опт. диск (CD-ROM); Библиография изданий Российской Академии наук: Ежегодник. Т. 42. Издания, поступившие в БАН в 1997 г.:

Ежегодник / А. К. Багажков, В. П. Захаров, А. Ц. Масевич, М. И. Вершинин, И. Г. Соловьева, В. А. Васильева, Н. М. Петрова. Отв. ред. В. П. Леонов; Б-ка РАН. Электронные данные. СПб.: БАН, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

¹⁸ Каталог оранжерейных растений Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова. СПб.: ООО Изд-во «Росток», 2003. 159 с.: илл.

¹⁹ Летопись Библиотеки Российской Академии наук. Т. 1: 1714–1900 / Науч. рук. В. П. Леонов; Отв. ред. Н. В. Колпакова; Отв. сост. Г. В. Головкин. СПб.: БАН, 2004. С. 374–400.

²⁰ International Cataloguing Standards: Their Implementation in Czech Libraries / Prepared by Bohdana Stoklasova. Praha: Narodni knihovna, 1995. 40 с. Библиогр.: с. 36–39 [на англ. и чешск. языках]. Published for the seminar, Opening of the East European Library (Prague, 15–17 Nov. 1995).

²¹ В РКП для решения различных функциональных задач применяются также следующие программные продукты: Clipper (подсистема статистического учета), ProCite, Dbase, FoxPro (подсистема планирования выпуска изданий), WORD, Ventura (подсистема подготовки и выпуска изданий) — см.: Ильина И. И. Система регистрации... Via Internet: http://www.benran.ru/Magazin/cgi-bin/Sb_95/pr_95.exe?!6!

²² Ванягина Е. И., Гуман В. Н., Рубцов В. В. Об использовании ИРБИС в научной библиотеке при ФТИ им. А. Ф. Иоффе // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы 6-й Международной конференции «Крым-99» (Судак, Автономная Республика Крым, Украина, 5–13 июня 1999 г.). [М., ГПНТБ, 1999].

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ В БИБЛИОТЕКЕ РАН В 2005 году: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Елена Владимировна Чилева – БАН

«Правила пользования библиотекой РАН», введенные с 1 января 2005 г., документально закрепили право приоритетного пользования библиотекой научными сотрудниками РАН и читателями, занимающимися научной деятельностью. Эти правила предусматривают при регистрации и записи читателей документально подтверждать профиль своей научной деятельности. Для той части читателей, работа которых не связана напрямую с научными исследованиями, но которым необходимо пользоваться фондами библиотеки, введена форма абонемента сроком на один месяц.

В итоге в 2005 г. количество читателей составило 23777 (2004 г. – 26530), из них 9563 (2004 г. – 11833) – читатели центральной библиотеки, 14214 (2004 г. – 14697) – читатели отделов БАН при академических НИУ. В центральной библиотеке из этого числа читатели из неакадемических учреждений составляют 83%, а в библиотеках сети – 26%. Качественный состав читателей остался прежним – 62,4% от общего числа составляют ведущие категории, из которых большинство имеют ученую степень.

Состав читателей ЦБ	2004	2005	%
Научные сотрудники	5169	4615	48,2
Преподаватели ВУЗов			
В том числе:	3784	3547	37,0
с ученой степенью			
Без ученой степени	1385	1068	11,2
Специалисты	277	203	2,1
Аспиранты	1458	1153	12,0
Прочие	4929	3592	37,6
ВСЕГО	11833	9563	

Читатели	ЦБ	Сеть
Академики РАН	9	35
Члены-корреспонденты РАН	10	60
Доктора наук	1072	1909
Кандидаты наук	2456	4238
ИТОГО	3547	6242

Обслуживание читателей осуществляется на абонеентах Центральной библиотеки и в подразделениях БАН при НИУ СПб НЦ РАН, в 49 читальных залах, в том числе. 15 из этого числа находятся в Центральной библиотеке (1 общий и 14 специализированных).

Посещаемость читателями в 2005 г. составила по ЦС БАН – 425 020 (2004 г. – 454 145), в том числе по ЦБ – 171 961 (2004 г. – 181 215). Читателям ЦС БАН было выдано 2360 686 экз. (2004 г. – 2 545 710), в том числе по ЦС – 1 232 885 (2004 г. – 1 368 357), по библиотекам сети – 1 127 801 (2004 г. – 1 177 353). Из фондов открытого доступа и с выставок новых поступлений использовано читателями 1 607 020 экз., а из хранилища – 722 456 экз. В течение года было принято к исполнению 544 343 читательских требования. Информационное обеспечение читателей осуществлялось в зале «Internet», а также в компьютерном зале СБО и секторе электронной доставки документов (ОФО).

С июня 2005 г. сотрудники библиотеки включились в работу по программе «Информационная поддержка фундаментальных исследований РАН». Были определены основные задачи деятельности, направленные на совершенствование формирования библиотечных фондов и повышение на этой основе качества обслуживания читателей. С 15 сентября изменился режим работы всех подразделений библиотеки, которые занимаются обслужи-

живанием читателей, продлено время ее работы до 20.00 час., возобновлено вечернее дежурство в фондах основного хранения, по субботам вновь стал работать пункт записи читателей.

На выставке новых поступлений в этом году было представлено литературы на 20 000 ед. больше, чем в прошлом. Активнее стали внедряться формы обслуживания, связанные с освоением новых электронных технологий (Интернет, CD-ROM, БД, электронные библиотеки). Практически во всех направлениях деятельности используются электронные информационные ресурсы.

Индивидуальный абонемент обслуживает следующие категории читателей: академиков, членов-корреспондентов,

научных работников СПб НЦ РАН, имеющих ученую степень, доктор и кандидат наук, а также научных работников неакадемических учреждений, имеющих ученую степень доктора наук. К сожалению, книговыдача несколько ограничена хронологическими и количественными рамками в связи с необходимостью сохранности фондов.

Количество абонентов за истекший год составило 1 930 чел. (2004 г. – 2 156), в том числе 356 (2004 г. – 364) – сотрудники БАН. Сотрудники учреждений РАН составили 55,8%. Сокращение количества читателей связано с большой текучестью кадров как в самой Библиотеке, так и в академических институтах.

<i>Подразделения ЦБ</i>	<i>Читатели</i>	<i>Посещения</i>	<i>Средняя посещаемость</i>	<i>Книговыдача¹</i>	<i>ВНП</i>	<i>Эксперсии</i>
Главный читальный зал		43095	164	252 825	16	
Читальный зал текущей периодики		10258	39	48341 журналов, 96445 газет		
Выставка новых поступлений		28175	115	724164	23	
Читальный зал микрокопий		380		508		
Читальный зал СБО		10730		76662	39	1
Читальный зал НИОРК	153	1050		3015	6	8
Читальный зал НИОР	320	1334		4538		25
Читальный зал Академического собрания	4225	6715		20510		47
Читальный зал ОЛСАА	155	1017		2891	12	3
Читальный зал литературы русского зарубежья		1784		3849		
Читальный зал славянского фонда	522	1055				
Читальный зал сектора картографии	282	1235		4598		
Читальный зал кабинета библиотековедения	329	1400		3200	24	16
Зал «Internet» (ОИКО)		3118		3500		
Зал «Internet» (СБО)		395		47 файлов 5850 стр. 439 с.		

¹ В том числе, открытый доступ.

По составу читатели распределились следующим образом:

<i>Категория читателей</i>	<i>Количество</i>
Академики	9
Члены-корреспонденты	10
Доктора наук	928
Кандидаты наук	562
Без степени	25
Пенсионеры	40
Сотрудники БАН	256
ВСЕГО	1930

Количество посещений — 25 556 (2004 г. — 27 306), читательских требований — 41 918 (2004 г. — 43 736), книговыдача — 39 972 (2004 г. — 46 310).

В последнее время работа межбиблиотечного абонеента стала претерпевать существенные изменения. Появление служб ЭДД, возможность получения полнотекстовой информации научных публикаций в режиме on-line существенно снизили количество абонентов, пользующихся услугами МБА. Их число составило в 2005 г. 563 (2004 г. — 739), в том числе, 48 из них — иногородние. В этих условиях приходится искать новые пути для улучшения обслуживания абонентов, сочетая традиционные формы работы МБА с современными способами предоставления информации.

С 1 марта 2005 г. для неакадемических организаций были введены новые правила пользования МБА на основе договоров. Абонентам были предложены новые расценки на библиотечно-информационные услуги, что сказалось на основных показателях работы, - количество организаций, заключивших договора, сократилось в 2,2 раза. Абонентами МБА БАН остались крупные производственные объединения, ВУЗы, акционерные общества, военные части, коммерческие организации. Однако ко второй половине года организации, которые на первом этапе не смогли по экономическим причинам заключить договора, вновь стали обращаться на МБА для возобновления работы.

	<i>2005 г.</i>	<i>2004 г.</i>
Принято заявок	3 093	5 586
Выдано оригиналов	2 028	3 629
Посещений	2 650	2 650
Количество абонентов	83	178

С начала года было разослано 65 договоров на информационно-библиотечное обслуживание, 48 организаций его заключили. В основном это те абоненты, которые заказывали литературу из фондов БАН и ранее. Самыми активными пользователями являются такие крупные ВУЗы и НЦ страны, как Кубанский государственный Университет, Дальневосточный научный центр, Челябинский педагогический Университет. БЕН РАН присылает свои заказы через ЭДД на специально разработанном бланке, что очень удобно для работы. Как и в прежние годы, большим спросом пользуются авторефераты диссертаций, ГОСты. Если выдача оригинала невозможна, по правилам пользования МБА абонентам высылаются ксерокопии документов.

	<i>2005 г.</i>	<i>2004 г.</i>
Количество поступивших заявок	2 482	3 441
Отправлено книг	435	435
Количество стр. ксерокопий	8 946	13 648
Количество абонентов	48	112

В 2005 г. значительно увеличилось количество принятых от читателей БАН и посылаемым зарубежным абонентам заказов по ММБА. Были восстановлены связи с научной библиотекой Тартуского Университета, читатели которой очень заинтересованы в получении отечественных книг. Оплата заказов осуществляется ваучерами ИФЛА. Благодаря этому сотрудничеству появился некоторый запас ваучеров, который позволяет оплачивать заказы по ММБА читателей БАН.

Книги и ксерокопии были получены из библиотек Германии, Польши, Австрии, Франции, Чехии, Эстонии, Швейцарии. Самые тесные установились по ММБА с библиотеками Германии. Заказы зарубежных библиотек были получены из Польши, Норвегии, Канады, Эстонии, Бельгии,

США, Чехии, Украины, Швеции, Англии, Греции, Казахстана.

Количество стран — 10 (2004 г. — 10).

Количество библиотек — 16 (2004 г. — 18).

Получено заказов — 79 (2004 г. — 21).

Выполнено — 116 (2004 г. — 21), из них: оригиналов — 34 (2004 г. — 9), ксерокопий — 49 (2004 г. — 8), м/ф — 5 (2004 г. — 6).

Отказов — 28 (2004 г. — 3), из них 20 передано по координации.

Получено заказов от читателей БАН — 45 (2004 г. — 28).

Получено оригиналов — 22 (2004 г. — 25), ксерокопий — 613 (2004 г. — 6).

Поиск (предоставление адресной справки) — 2 140 (1162) справок.

Работа службы ЭДД является наиболее перспективным направлением в обслуживании не только читателей и абонентов конкретной библиотеки, но и ведет, в первую очередь, к увеличению количества обращений удаленных пользователей через Интернет. Примером тому служит:

- увеличение числа выполненных электронных копий (страниц) в 2005 году в полтора раза;

- предоставление электронных копий по договорам на библиотечно-информационные услуги;

- вдвое увеличившееся количество предоставленных читателям адресных справок (поиск в Интернет);

- огромный спрос на сканирование иллюстраций и картографических материалов.

В течение года продолжалась работа по доставке копий из Баварской государственной библиотеки. Благодаря этому

проекту увеличилось количество отправленных заказов по запросам читателей БАН и удаленных пользователей, а также значительно выросло количество полученных страниц из других библиотек (из них 1 543 страницы получено из Баварской государственной библиотеки).

Бесплатное и срочное выполнение заказов для читателей их отделов БАН при НИУ СПб НЦ РАН является наиболее важной частью работы службы ЭДД, которую планируется поддерживать и расширять.

В 2005 г. осуществлялись дополнительные работы: отправка писем по запросам сектора МБА, РИО и дирекции, получение и отправка заказов МБА, участие в создании страхового фонда сектора картографии (сканирование и запись на CD картографических материалов), сканирование текстовых документов и иллюстраций для различных информационно-библиотечных подразделений БАН, что говорит о все возрастающей востребованности услуг и необходимости дальнейшего развития службы ЭДД.

С целью наиболее полного удовлетворения информационных потребностей читателей Библиотека РАН проводит работу в нескольких направлениях:

- текущая библиографическая информация на традиционных и нетрадиционных носителях;

- ретроспективные библиографические издания по отдельным научным проблемам;

- информационно-компьютерное обеспечение исследований, комплектование справочно-информационных фондов, создание и ведение БД;

Сектор электронной доставки документов (ЭДД)

Заказы на литературу из фондов БАН						Заказы для читателей БАН из других библиотек		
<i>Письма</i>								
Получено	отправлено	к.319.	кол-во получ.	вып. страниц	отказы	кол-во отправ.	получ. страниц	отказы
12052 (2004 г. — 6168)	1143 (1047)	3856 (3338)	1117 (1102)	8663 (5875)	155 (186)	330 (178)	2411 (885)	74 (83)

библиографическое и информационное обслуживание на основе использования баз данных и электронных каталогов БАН и других библиотек в различных режимах (локальном и теледоступа);

— справочно-библиографический аппарат;

— выставки тематические и новых поступлений;

— письменные и устные справки.

Одним из ведущих традиционных направлений является научно-библиографическая работа по подготовке и выпуску библиографических пособий как в ручном, так и в автоматизированном режиме.

В течение года было организовано 982 выставки новых поступлений, на которых экспонировалось 243 453 изданий, из них в ЦБ 284 выставки (210 474 экз.).

В отделе комплектования библиотечных фондов регулярно проводились служебные выставки новых поступлений — 49 выставок отечественной литературы (110 900 экз.).

В минувшем году было организовано 216 тематических выставок, на которых экспонировалось 9 601 издание. Выставки посвящались юбилейным датам в науке и общественной жизни, актуальным научным и социальным проблемам.

Письменные справки, кроме прочего, содержали также биографические данные ученых, писателей, общественных деятелей, иконографические и иллюстрированные материалы.

Выполняемые списки включали различные виды изданий на русском и иностранных языках с большим хронологическим охватом.

Справочно-библиографическая работа осуществлялась отделами БАН на базе каталогов, картотек справочно-библиографического фонда БАН.

Справочно-информационное обслуживание активно велось в компьютерном зале СБО. Зал предназначен для обслуживания читателей информацией из БД на CD-ROM и локальных БД, для доступа читателей к БД Science Citation Index через Интернет, для осуществления всех форм заочного обслуживания читателей с помощью ре-

сурсов Интернет (списки, справки, уточняющий поиск, справки в режиме запрос-ответ), для доступа сотрудников Библиотеки РАН к ресурсам Интернет, служебных целей СБО (поддержка работы локальной сети, электронной почты, установка CD-ROM, их учет, каталогизация, написание к ним инструктивных материалов, создание и архивирование библиографических и фактографических работ, всей текущей документации и т. д.).

В 2005 г. количество обращений составило 395.

В текущем году были выполнены все поступившие в СБО письменные запросы: тематические библиографические списки (49 списков) и письменные справки различного характера (952 spr.). библиографическая доработка читательских требований составила 3 762 треб., устные справки разных типов — 13 037 ед.

Кабинет библиотековедения проводил информационное обслуживание сотрудников БАН в режиме ИРИ по библиотечковедческой тематике: 14 абонентам предоставлено 250 оповещений.

Отдел информационно-компьютерного обеспечения осуществлял информационное обслуживание по следующим направлениям:

— предоставление информации о конференциях и семинарах;

— отправка/получение писем по электронной почте;

— предоставление глобальной сети для индивидуального информирования с использованием ресурсов Интернет.

Всего в 2005 г. воспользовались сетью Интернет 3 428 пользователей.

Читателям выдано более 10000 устных справок по работе в Интернет.

Ресурсы сети очень разнообразны. Для читателей БАН наибольший интерес представляет возможность получения полнотекстовой информации научных журнальных публикаций последних лет.

Большим спросом пользовались библиографические базы данных, а также каталоги российских и зарубежных библиотек.

Продолжается работа с «Научной электронной библиотекой» РФФИ, Международным информационным центром для библиотек.

Появились новые доступы к изданиям Кембриджа и Оксфорда.

Для посетителей дисплейного зала предоставляется возможность пользоваться базой правовых актов «Законодательство России». Проводятся консультации читателей Библиотеки РАН по основам работы в Интернет, регистрации в НЭЛ и работе с БД этой библиотеки.

Ведется реорганизация электронной картотеки в формате Microsoft World информационных материалов, поступающих в БАН на электронных носителях.

Значительное внимание в БАН уделяется совершенствованию форм и методов дифференцированного обслуживания читателей, пропаганде библиотечных фондов и библиотечно-библиографических знаний. Для этого проводятся библиографические обзоры, лекции, консультации и семинары, организируются экскурсии по библиотеке.

В БАН проведено 86 библиографических обзоров.

Уникальные фонды БАН вызывают огромный интерес ученых, студентов, специалистов. В 2005 г. проведено 246 экскурсий, из них в ЦБ — 164. Среди слушателей большое число иностранных делегаций, посетивших БАН.

В настоящее время библиотека рассматривается уже не только как источник, но и как организатор доступа к информации. Этому, конечно, способствует внедрение в ее деятельность новых информационных технологий. Использование Интернет, электронной почты, компьютеризация библиотечно-библиографического обслуживания, электронная доставка документов — все это положительно сказывается на привлечении в библиотеку новых пользователей. Дальнейшая работа по этим направлениям будет способствовать выработке новых стандартов качества обслуживания, ускорит переход от традиционных форм справочно-информационного обслуживания к комплексному информационному обеспечению в автоматизированном режиме с использованием новых технологий.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ БИБЛИОТЕКИ «АКАДЕМИИ ТРЕХ ЗНАТНЕЙШИХ ХУДОЖЕСТВ» В XVIII в.

Николай Сергеевич Беляев — Академия художеств, СПб.

XVIII столетие — время, когда Россия обратилась к западным культурным ценностям, заложенным в реформах, проводимых Петром I, которые впоследствии были продолжены императрицами Елизаветой и Екатериной II. Наряду с ростом в России промышленности, торговли и науки наметились значительные успехи в области художественной культуры, неотъемлемой частью которой являются изобразительное искусство и архитектура.

В 1755 г. русский просветитель И. И. Шувалов с целью составления проекта нового учреждения — Императорской Академии художеств — посещает европейские страны. В 1757 г. И. И. Шувалов подает записку в Правительствующий Сенат: «...необходимо установить академию художеств, которой плоды, когда приведутся в состояние, не только будут славою здешней Империи, но и великою пользою казенным и партикулярным работам, за которые иностранные мастера посредственного знания, получая великие деньги, обогащаются, не оставя по сие время ни одного русского ни в каком художестве, который бы умел что делать...»¹.

Решающим моментом в судьбе Академии «трех знатнейших художеств» становится устав, созданный И. И. Бецким и утвержденный Екатериной II в 1764 г., который не только закрепил ее задачи, структуру, штат, но и определил права и привилегии первой отечественной школы искусства, а также основы образовательной системы в ней.

Важными компонентами образовательной деятельности Академии художеств наряду с гипсами, рисунками, картинами были книги и эстампы, требовавшие специального хранения. Самые ранние сведения об академическом книжном собрании мы находим еще в 1758 г.: в счетных книгах И. И. Шувалова в разделе «из сче-

та сумм на академию» указано, что за пять томов книги голландского путешественника и художника Корнелия ле Брюйна было заплачено 25 рублей, по всей очевидности, это первое издание, пополнившее библиотеку. «Путешествие Корнелия через Москву в Персию и Восточную Индию» могло служить прекрасным учебным пособием для преподавания воспитанникам Академии дисциплины «История нравов, обрядов и общежития древних народов»². В 1761 г. в академическом бюджете появляется статья «на содержание классов с печатным станком с покупкою книг, инструментов, бумаги, карандашей, красок, чернил». Однако финансирование библиотеки Академии строится по остаточному принципу: «остаточная же сумма издерживана быть имеет на медали, книги и инструменты и на протчие мелочные и чрезвычайные академические употребления»³.

Основатель Императорской Академии художеств И. И. Шувалов заботился об академической библиотеке, считая ее пополнение одной из важных задач образовательного процесса. В 1760 г. И. И. Шувалов продает в Академию художеств за 1500 рублей свое собрание книг и гравюр. Издания XVII–XVIII вв. из коллекции Ивана Шувалова в основном были представлены иностранными книгами по искусству и архитектуре. В кожаных переплетах большого формата с суперэкслибрисом их владельца они представляли уникальное явление в истории отечественного библиофильства. 94 тома по живописи и скульптуре, античной и современной архитектуре позволяли читателю ознакомиться с лучшими шедеврами европейских музеев. Сброшированные гравюры Лебрена, Хогарта, Пиранези, научные работы по перспективе и анатомии присутствовали в коллекции И. И. Шувалова. Не менее

ценны практические пособия по механике Дидира, общим вопросам градостроительства (фундаментальный труд Витрувия), по гидравлической архитектуре (книги Д'Авиле и Белидора). По мнению искусствоведа Н. А. Евсиной, коллекция книг и эстампов И. И. Шувалова «... для России ... была первой библиотекой, к которой могли получить доступ собственно специалисты — будущие „свободные художники“»⁴.

XVIII в. — время интересных археологических открытий, сделанных западными учеными по следам исчезнувших цивилизаций. Француз Бернар Монфокон создает многотомный словарь по античному миру, итальянец Оттавио Байарди составляет подробный каталог предметов культа и быта Геркуланума, датчанин Фредерик Норден издает описание своего путешествия в Египет и Нубию⁵. Все эти издания были в коллекции И. И. Шувалова. Хотелось бы отметить и планы европейских городов — Венеции, Парижа, Версаля, которые должны были способствовать формированию у будущих архитекторов понятия о том, как нужно строить города в России. Большинство изданий из коллекции И. И. Шувалова были богато иллюстрированы, что позволяло их использовать не только для чтения, но и при проведении практических занятий по рисунку. Кроме того, ни одно издание в библиотеке Шувалова не было случайным: все тщательно подбиралось, образуя уникальный ряд изданий рубежа XVII—XVIII вв., отражающих западное искусство и архитектуру древних времен и современности. Огромную ценность для академической библиотеки представляли эстампы Ивана Шувалова, гравированные такими мастерами, как Веронезе, Ван Дейк, Лебрен, Шарден, Рубенс, Рембрандт, Рафаэль и другими. На них были изображены сюжеты из Нового и Ветхого Заветов и древней истории, портреты знатных персон и простых людей, морские пейзажи, внутренние интерьеры дворцов вельмож, виды городов, сцены батальей — всего в коллекции И. И. Шувалова было 723 эстампа⁶.

Комплектование академической библиотеки с первых же лет ее существования было целенаправленным: приобреталась в основном только профильная литература — учебные пособия, фундаментальные труды, книги для развития у юношества кругозора и благонравия. Источники пополнения библиотечного фонда в XVIII столетии не многим отличались от нынешних: прежде всего, — это дары, книгообмен, приобретения. Процесс комплектования академической библиотеки состоял из нескольких последовательно идущих процессов: получение информации об объекте, обсуждение на Совете целесообразности поступления его в Академию, осуществлялся акт приобретения посредством выплаты наличных денежных сумм под расписку продавца или же по векселю, затем предмет фиксировался в главной бухгалтерской книге и в каталоге библиотеки, о чем бухгалтер и библиотекарь получали выписки из решения высшего коллегиального органа Академии художеств.

Изначально руководство Академии художеств стремилось к упорядоченному приобретению изданий для библиотеки, поэтому по возможности прибегало к услугам книготорговой библиографии. Санкт-Петербургский книготорговец Марш предлагал библиотеке для ознакомления списки книг, имеющихся в его распоряжении. В основном это были художественные или нравоучительные сочинения, предназначенные для детского и юношеского возраста воспитанников. Определенный интерес представлял «Реестр комедиям» Марша, в котором все книги были, расположены в алфавитном порядке, напротив каждого наименования стояла цена. В конце «Реестра...» мы можем обнаружить приписку Марша «...а сверх всего я доставлю каталог, чтобы [можно было] выбрать больше книг»⁷. По определению Совета Академии, а именно в его ведении в то время находился вопрос пополнения академической библиотеки, решено было приобретать все предложенные книги и раздавать их ученикам для чтения в сво-

бодное от занятий время. В 1773 г. инспектор Сен-Мартен в академический совет подал рапорт, в котором просил о приобретении учебной и художественной литературы. Спустя несколько лет, инспектор Сен-Мартен составил «Роспись российским книгам для училища Императорской Академии художеств», в которой указывал «сколько каждого сочинения потребно» для воспитанников Академии художеств. Список Сен-Мартена был построен по следующей схеме: количество экземпляров издания, его название и цена⁸. Ответственность за использование фонда учебных пособий, выданных из библиотеки для воспитанников, возлагалась на инспекторов. Практика приобретения изданий специально для учащихся определенно возрасла была обычным явлением в то время. Например, так комплектовалась библиотека Корпуса чужестранных единоверцев — учебного учреждения закрытого типа, существовавшего в Петербурге в 1775–1796 гг.⁹

В начале 1760-х гг. директор Академии художеств А. Ф. Кокоринов специально для библиотеки приобрел книги по архитектуре, истории костюма, всемирной истории, географии на значительную для того времени сумму 1220 рублей. В 1767 г. у известного французского просветителя Д. Дидро была приобретена его известная многотомная энциклопедия¹⁰. Приобретались книги и у преподавателей Академии художеств. Например, в 1795 г. скульптор А. М. Иванов предлагал приобрести свой труд — перевод книги «Понятие о совершенном живописце» (СПб., 1789), который явился одной из первых отечественных работ по теории изобразительного искусства, где автором утверждались основные положения классицизма. Советом академии решено было купить весь тираж издания¹¹.

С первых лет существования Академия художеств пользовалась услугами иностранных книготорговых фирм. Например, в 1766 г. комиссионеры Решар и Ромен снабжали воспитанников Академии художеств французскими грамматиками и

значительным количеством экземпляров популярной восточной сказки «Тысяча и одна ночь»¹².

Другим источником пополнения библиотечного фонда были дары частных лиц и организаций. Президент Академии художеств И. И. Бецкой в 1765 году преподнес библиотеке коллекцию изданий по изобразительному искусству и архитектуре на французском и итальянском языках, в числе которых были книги Ж. Ф. Блонделя, А. Боссе, П. Витрувия, Ж. Куртона и других. Канцлер, граф М. И. Воронцов, подарил библиотеке трехтомное издание «Жизнеописание наиболее великих живописцев, скульпторов и архитекторов» Д. Вазари на итальянском языке, а также французское издание «Наука живописи с рисунками» в кожаном переплете. Поэт А. П. Сумароков, близко знакомый с Академией художеств, считал нужным передать в библиотеку свои произведения. Императрица Екатерина II отдала в Академию через И. И. Бецкого 31 том переплетенных рисунков в четырех ящиках¹³.

Следует отметить, что «Со второй половины 70-х гг. вплоть до 1795–1796 гг. поступления в библиотеку были редкими и случайными, в отдельные годы (1778, 1780–1781, 1785, 1791, 1793 гг.) их совсем не было. При этом не приобретались даже многие русские книги, имеющие отношение к искусству, изданные в эти годы. Это не удивительно. Академические финансы пришли в большое расстройство. Если в 1765 г. на содержание Академии ассигновывалось 60000 р., то в 1790 году этой суммы было уже недостаточно. Вдвое подорожала стоимость жизни. Кроме того, некоторые чиновники беззастенчиво запускали руку в академическую кассу и присваивали казенные деньги. Даже президент И. И. Бецкой к 1793 г. задолжал Академии 34000 рублей»¹⁴. К тому же Президент и академический совет явно недооценивали роль библиотеки в системе художественного образования, об этом свидетельствуют денежные суммы, отпускаемые на устройство театра при Академии и на приобретение книг в 1770–1780-е гг.

Например, в 1774 г. на книги и прочие расходы по библиотеке было отпущено 136 р. 20 к., а для театра выделили 1568 р. 25 к.¹⁵

Заметные улучшения в жизни академической библиотеки были связаны с деятельностью Президента А. Н. Мусина-Пушкина, удачно в себе соединявшего образованность, энергичность и твердость характера, что позволило ему в короткие сроки навести четкий порядок в Академии. Будучи обладателем ценнейшего собрания рукописей и книг, он не мог не задуматься о состоянии дел в библиотеке Академии художеств, решив изменить ситуацию с недостатком необходимых изданий путем крупных приобретений книг и эстампов у частных лиц и учреждений. Так, в 1796 г. по его инициативе академический библиотечный фонд пополнился коллекцией русских и иностранных книг академика Я. А. Громбаро: 168 изданий по самым разным отраслям знаний, включающих, в том числе, и литературу по искусству¹⁶.

А. Н. Мусин-Пушкин как не кто иной грамотно подходил к комплектованию научной библиотеки, изыскивая источники для ее пополнения. В 1797 г. он вносит в Совет ценное предложение по комплектованию Академической библиотеки за счет приобретения изданий в Книжной лавке Академии наук, которая в XVIII в. играла роль центра по распространению отечественных и иностранных книг, а также периодических изданий, предназначенных как для государственных учреждений, так и для частных лиц. Одновременно своим покупателям она могла предложить до 1000 наименований изданий, ежегодно продавая около 6000 книг. В каталоге книжной лавки Академии наук было обозначено 127 изданий с указанием их цены, что говорит о культуре российской книготорговой библиографии того времени. В каталоге мы находим книги совершенно по разным отраслям — экономике, истории, естествознанию, географии, геологии, искусству, художественную литературу, словари последних 10–20 лет выпуска. Все это пополнило Академическую библиотеку¹⁷.

Еще одним удачным приобретением А. И. Мусина-Пушкина была библиотека Корпуса чужестранных единоверцев, состоявшая из русских и иностранных книг¹⁸.

После удачной политики России в Европе в 1780–1790 гг. она получила часть территории Польши. С конца 1790-х гг. начинается процесс вывоза уникальных собраний эстампов из Библиотеки Варшавского университета, санкционированный российским правительством. С этой целью в 1799 г. академическое начальство откомандировало в Варшаву библиотекаря Академии художеств С. Ф. Беляева. Перед ним поставили основную задачу — создание каталогов эстампов Библиотеки Варшавского университета, используя которые было бы намного легче создать условия для перемещения коллекции эстампов в Россию¹⁹. Таким образом, начальная стадия процесса комплектования библиотеки уникальными гравюрами из Варшавы — сбор информационных данных — была завершена еще в начале XIX в., тогда как сам вывоз эстампов из Польши состоялся уже в 1830-е гг. В 1920-е гг. коллекция эстампов была возвращена советским правительством Польше²⁰.

Наше сообщение было бы неполным без упоминания произведений искусства, находившихся в то время в библиотечном фонде. Создатели Академии художеств в библиотеке видели, прежде всего, средство, способствующее получению ее воспитанниками всестороннего художественного образования, для которого необходимы были образцы лучших работ отечественных и иностранных художников, скульпторов, архитекторов. Поэтому с середины 1760-х гг. в Академии художеств начинает формироваться серьезная коллекция русского и зарубежного искусства, включавшая картины, гравюры, скульптуры, гипсы, медали, модели, макеты и многое другое. Коллекция академической библиотеки впоследствии стала основой музея Академии художеств, созданного А. Н. Олениным в 1831 г.²¹

В заключение обзора комплектования Библиотеки Академии художеств в XVIII в., хотелось бы отметить, что Академическая библиотека была не единственным местом, где можно было найти литературу по изобразительному искусству и архитектуре. Существовали частные собрания таких высокопоставленных государственных деятелей, как Голицыны, Юсуповы, Шереметевы, Безбородко, а также уникальная библиотека Екатерины II, положившая начало Эрмитажной библиотеки, однако доступ к этим книжным богатствам был ограничен небольшим кругом лиц.

Библиотека Императорской Академии художеств представляла собой первую библиотеку в России по искусству, фонды которой были доступны специалистам — профессиональным художникам, в этом и состояла ее основная заслуга перед русской художественной интеллигенцией того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Императорская Академия художеств. Краткий исторический очерк. СПб., 1914. С. 4.

² Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч. 1 / Под ред. П. Н. Петрова. СПб., 1865. С. 23.

³ Там же. С. 75.

⁴ Евсина Н. А. Архитектурная теория в России XVIII в. М., 1975. С. 142.

⁵ Виттенбург Е. П. К истории Библиотеки «Академии трех знатнейших художеств» // Наука и культура России в XVIII в. Л., 1984. С. 91.

⁶ Сборник материалов... С. 702.

⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 1, ч. 1. Д. 721. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 873. Л. 2–3.

⁹ Самсонова Т. П. Корпус чужестранных единоверцев в Петербурге, его библиотека и типография: 1775–1796 гг. // Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX в.: Сб. науч. тр. Л., 1983. С. 141–146.

¹⁰ Виттенбург Е. П. К истории Библиотеки... С. 93.

¹¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 1, ч. 1. Д. 1201. Л. 1.

¹² Там же. Д. 234. Л. 1.

¹³ Виттенбург Е. П. К истории Библиотеки... С. 95.

¹⁴ Там же. С. 89–112.

¹⁵ Там же. С. 97.

¹⁶ Там же. С. 98.

¹⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 1, ч. 1. Д. 1307. Л. 1.

¹⁸ Сборник материалов... С. 357.

¹⁹ Там же. С. 382.

²⁰ Научно-библиографический архив Российской Академии художеств. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2.

²¹ Оленин А. Н. Изложение средств к исполнению главных надначертаний нового образования Императорской Академии художеств. СПб., 1831. С. 9, 10.

МНОГОАСПЕКТНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Мария Георгиевна Бокан — БАН

Современный социокультурный процесс определил основные направления исследований в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Большая часть из них направлена на изу-

чение элементов системы «документ-потребитель», их взаимосвязей и взаимозависимостей. Однако в последние годы внимание исследователей все чаще привлекают темы, связанные с историей отде-

льных библиотечных учреждений, книжных собраний, коллекций, отдельных личностей, оставивших заметный след в нашей профессиональной деятельности. Поэтому, несмотря на всеобщее увлечение и широкую доступность телекоммуникационных средств, обеспечивающих информационное сопровождение научных исследований, весьма важным и востребованным остаются традиционные литературные источники по вышеуказанным научным дисциплинам. На наш взгляд, они еще долгие годы будут составлять основу наук книговедческого цикла, так как именно в них отражаются и фиксируются достижения библиотечной мысли.

В связи с этим мы хотим привлечь внимание профессионального сообщества к деятельности Кабинета библиотековедения Библиотеки Российской академии наук. Он был организован в 1956 г. Его работой в разные годы руководили такие известные специалисты библиотечного дела, как И. А. Скороход, Л. Г. Ефимова, Н. А. Ласкеев, Г. В. Головкин, Т. Н. Данченко, Е. П. Ефимова, которые внесли значительную лепту в развитие этого подразделения.

В Кабинете библиотековедения хранится одно из лучших в России собраний библиотечной литературы на русском и европейских языках. В его составе монографии, сборники научных трудов, материалы конференций и совещаний, методическая документация, литература об отечественных и зарубежных библиотеках, труды отечественных и зарубежных специалистов, энциклопедии, справочники, терминологические словари по библиотечному делу, библиографии, книговедению и информатике, более тысячи авторефератов по дисциплинам библиотечного и книговедческого циклов, отечественная и профессиональная зарубежная периодика. В настоящее время в фонде насчитывается 49 тыс. единиц хранения. Хронологический охват документов — с начала XIX в. до наших дней. С середины 90-х гг. в фонде собираются диссертации, защищенные в диссертационном совете БАН (по специальности 05.25.03). Подобный

состав фонда определил и основное направление деятельности Кабинета библиотековедения — формирование специализированного фонда, обслуживание читателей и проведение научных исследований по различным направлениям библиотечно-библиографической деятельности.

Читательская аудитория Кабинета — профессионально ориентированные специалисты, в первую очередь сотрудники Библиотеки РАН, причем не только Центральной, но и её филиалов, которые реализуют свои профессиональные потребности, а также оказывают информационную поддержку сотрудникам научно-исследовательских учреждений Санкт-Петербургского научного центра РАН. Следующую по численности группу читателей составляют ученые и преподаватели профильных вузов Санкт-Петербурга, для которых фонд Кабинета библиотековедения является базой проведения исследовательских работ и повышения профессионального уровня. Аспиранты и студенты активно используют возможности фонда библиотековедения для изучения дисциплин библиотечно-информационного цикла, написания курсовых и дипломных работ, проведения диссертационных исследований. Именно подобный состав читателей и анализ их запросов позволяет говорить о них как о потребителях и создателях библиотечной литературы. Документы и материалы, хранящиеся в фонде Кабинета библиотековедения, послужили основой для создания учеными Библиотеки таких крупных научных работ, как «Академическое дело» (СПб., 1993–1998), «Летопись БАН. Т.1. XVIII–XIX в.» (СПб., 2004).

Сведения о большей части хранящихся в фонде документов зафиксированы в базе данных «Библиотековедение и библиография». Оригинальная, специально разработанная, программа позволяет проводить многоаспектный поиск по ряду признаков — фамилия автора, название, выходные данные и пр. Эта база доступна на сайте Библиотеки РАН.

Особый аспект в деятельности Кабинета библиотековедения составляет начавшаяся в 90-е годы прошлого века работа с

архивными документами. В 30-е годы, после печально знаменитого «Академического дела», в результате которого наряду с руководством Академии наук пострадали и ряд руководителей и сотрудников БАН, Библиотеке РАН было запрещено принимать на хранение архивы ученых и частных лиц. Только в 1992 г. Библиотека получила право на хранение архивов ученых и частных лиц. Первыми принятыми на хранение документами оказался архив известного книговеда и библиографа Николая Васильевича Здобнова (1888–1942). Его вклад в изучение истории отечественной библиографии стал предметом особого изучения. В целях обеспечения сохранности и изучения архивных материалов сотрудниками Кабинета библиотековедения выполнено их описание и составлена справочная картотека. Она послужила основой для создания автоматизированной базы данных архивных документов личного фонда Н.В. Здобнова, которая дает возможность осуществлять многоаспектный поиск документов.

Личный архив Н. В. Здобнова, хранящийся в БАН, является самым большим архивом ученого в России и насчитывает 624 единицы хранения, объединенные в 4 описи. За 14 лет его существования к материалам архива обращались ученые из Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Челябинска, Якутска. На основе рукописных материалов коллективом ученых Санкт-Петербурга (Библиотеки РАН, Российской национальной библиотеки,

Санкт-Петербургского университета культуры и искусств) под руководством директора Библиотеки РАН, доктора педагогических наук, профессора В.П. Леонова подготовлено комментированное издание «Истории русской библиографии с древнейших времен до начала XX в.».

В 2006 г. в фонд Кабинета библиотековедения поступил архив Александра Владимировича Ратнера (1948–1991), разносторонне образованного историка, знатока русской литературы, человека, влюбленного в книгу и библиографию. Известна его подвижническая деятельность в области истории отечественной библиографии и историографии революционного движения в России. В его личном архиве (80 папок) собраны материалы для словаря русских библиографов, материалы к статьям для словаря русских писателей (1800–1912 гг.), представлено обширное эпистолярное наследие А.В. Ратнера. Предстоит серьезная работа по научному описанию архива для дальнейшего его использования специалистами.

В перспективных планах работы Кабинета продолжение научно-исследовательской работы с архивными документами, обслуживание читателей-профессионалов, распространение в их среде последних достижений библиотековедческой мысли, активное внедрение электронных технологий для полного и целенаправленного раскрытия фонда Кабинета библиотековедения и архивных материалов, хранящихся в нем.

ЛИЧНЫЕ КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В ФОНДЕ НСХБ: СОХРАНЕНИЕ И ВВЕДЕНИЕ В КУЛЬТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ОБОРОТ

Анна Германовна Стрельникова, Ирина Викторовна Котелкина

Научная сельскохозяйственная библиотека ГНУ ГНЦ РФ ВИР (НСХБ), осно-

ванная в 1838 г. по Высочайшему Указу Николая I, как Библиотека Ученого коми-

тета Министерства государственных имуществ является сегодня крупнейшей научной сельскохозяйственной библиотекой Северо-Западного региона Российской Федерации.

Фонды НСХБ на протяжении многих лет пополнялись преимущественно за счет книжных собраний видных государственных деятелей и ученых: Е. А. Петерсона, А. С. Ермолова, В. И. Филиппева, С. П. Глазенапа, К. К. Гейдройца, А. П. Педашенко, В. И. Масальского, С. С. Бехтеева, А. А. Кюфода, Н. И. Вавилова, Н. М. Тулайкова и многих других.

Несмотря на то, что в силу своей несистематичности и нерегулярности подобные поступления не могут рассматриваться в качестве основных источников формирования фондов, роль их, тем не менее, является очень значимой.

Частные книжные коллекции позволяют вводить в широкий культурный и научный оборот документы, ранее недоступные читателю. Становясь составной частью действующих фондов, они расширяют наше представление не только о широте научного и культурного кругозора владельцев личных книжных коллекций. Но и позволяют выявить степень их воздействия на становление и развитие новых научных направлений.

Основой создания дореволюционных фондов стали три ценнейших частных собрания, поступившие в библиотеку в период с 1888–1906 гг.¹

Личная библиотека Егора Андреевича Петерсона, председателя Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ, насчитывала 7568 ед. хранения. Коллекция включала книги по сельскому хозяйству, лесному делу, естественным наукам, статистике, путешествиям, главным образом на иностранных языках, а также периодические издания.

Уникальное собрание Алексея Сергеевича Ермолова, крупнейшего ученого последней четверти XIX — начала XX в., бывшего первого министра земледелия. Коллекция насчитывала свыше 2000 названий русских и иностранных книг по сельскому

хозяйству с автографами авторов и маргиналиями А. С. Ермолова. Высокую оценку коллекции, составившей ядро уникального фонда редких книг в библиотеке, дал академик Н.И.Вавилов, назвав ее «превосходной».

Собрание книг и брошюр из личной коллекции Виктора Ивановича Филиппева, переданное в дар библиотеке в 1906 г. по его духовному завещанию. Сегодня оно занимает особое место среди богатейших книжных и рукописных фондов.

В соответствии с программой по изучению и сохранению историко-культурного наследия России, принятой в 2001 г., было начато исследование частного книжного собрания В.И.Филиппева с целью введения в широкий научный оборот уникальной информации, представленной в дарственной коллекции ученого.

В. И. Филиппев (1857–1906), известный энтомолог, занимал должность ученого секретаря и члена Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. Закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета по курсу естественных наук со степенью кандидата, получив Кесслеровскую премию за сочинение о хлебном жуке. После окончания университета Виктор Иванович несколько лет работал сотрудником многих сельскохозяйственных журналов, принимал участие в редактировании «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства», «Трудов Русского энтомологического общества»².

В. И. Филиппев, по отзывам современников, обладал большой эрудицией в области различных естественных и сельскохозяйственных наук.

Более ста лет бережно хранятся в библиотеке главнейшие труды В. И. Филиппева: «О яровом черве и других вредных насекомых Симбирской губернии» (1882), «О яровой моли и некоторых других вредных насекомых Симбирской губернии» (1882), «О вредных насекомых Полтавской губернии» (1883), «Враги и болезни плодовых деревьев» (1885 и 1892), «Борьба с филлоксерою в России» (1893), «Настав-

ление к собиранию, хранению и пересылке насекомых» (1889), «О хозяйстве Веприкского товарищества (Гадячского уезда. Полтавской губ» (Б. г.).

В. И. Филипьев — автор целого ряда научных статей по разным отраслям сельского хозяйства, напечатанных в «Трудах Вольного экономического общества», в «Вестнике виноделия», «Сельском хозяине» и многих других периодических изданиях.

Многие годы Виктор Иванович был председателем Библиотечной комиссии Ученого комитета. Именно под его наблюдением в 1901 г. был издан печатный систематический «Каталог Библиотеки Ученого комитета» Министерства земледелия и государственных имуществ³ и его второе дополнение⁴. Им лично был составлен «Указатель книг, журнальных и газетных статей» за 1887 и 1888 гг. в дальнейшем продолженный А. А. Педашенко.

Будучи известных библиофилом, В. И. Филипьев собрал большую личную библиотеку. Она состояла из 17000 названий и включала тщательно подобранный материал опытных станций, большое количество журналов и комплектов русских и иностранных сельскохозяйственных журналов и книг XVI, XVII и XVIII вв. После смерти В. И. Филипьева, по его завещанию, все книги на украинском языке были переданы в библиотеку Санкт-Петербургского университета, часть книг — в другие библиотеки.

Свыше 9000 наименований книг и брошюр поступило в Библиотеку Ученого комитета. В этом ценнейшем собрании большую часть (8145 ед. хр.) составляли отечественные работы по сельскохозяйственной тематике; книги по механике, строительному и инженерному искусству; зоологии, анатомии и физиологии животных; медицине, гигиене, фармакологии; литература по географии, этнографии, антропологии, истории, археологии; мемуарная литература.

Особую ценность представляли такие редкие издания, как: «Флоринова экономия» (1786), которая считается первой

сельскохозяйственной книгой в России; книга «О полезных искусствах и художествах для садов» (1779); книги «Городской и деревенский садовник» (1783); книга Егора Цветкова «Подарок любителям пчеловодства», изданная в четырех частях в 1828 г.: работа первого магистра сельскохозяйственных наук С. М. Усова «Курс земледелия с приложением к полеводству» (1837).

Иностранные издания насчитывали более 855 экз.

Вся коллекция вошла целиком в третье дополнение издания «Каталога Библиотеки Ученого комитета» (СПб., 1913)⁵.

Учитывая большой объем изучаемого материала, научная работа ведется этапами по нескольким направлениям:

— выявление изданий по печатному «Каталогу Библиотеки Ученого комитета» и сверка их с алфавитным каталогом дореволюционной книги;

— отбор изданий из общего фонда библиотеки;

— анализ выявленных документов по целому ряду признаков: тематике. Видам изданий, хронологическому и языковому охвату;

— составление библиографических записей на документы и ввод их в ЭК.

Конечная цель работы — создание базы данных «Библиотека Виктора Ивановича Филипьева» с перспективным предоставлением доступа к ней широкому кругу читателей.

В 1920 г. в фонд библиотеки по дарственному письму владельца было передано личное книжное собрание Андрея Андреевича Кофода (подлинное имя владельца Карл Андреас Кофод).

Карл Андреас Кофод (1855–1948) — реформатор, идеолог, вдохновитель и руководитель разверстания крестьянских земель в России, активный пропагандист перехода от общинного к хуторскому землепользованию, соратник Петра Аркадьевича Столыпина в проведении аграрных реформ.

Карл Андреас Кофод родился 16 октября 1855 г. в Сканнерборге, на Ютландии

(Дания). В 1873 г. Кофод поступил в Сельскохозяйственную академию и окончил ее весной 1875 г. В 1878 г. он эмигрировал из Дании в Россию и сменил гражданство, став Андреем Андреевичем Кофодом. Он внес большой вклад в реформирование сельского хозяйства крупнейшей в Европе аграрной страны, основное внимание уделяя преодолению негативных последствий общинного землепользования.

Идеи Карла Андреаса Кофода были горячо поддержаны П.А.Столыпиным, работая управляющим имениями под Калугой и Харьковом, оценщиком в Саратовском отделении Дворянского банка (1888), Кофод много разъезжал по стране и активно занимался изучением положения крестьян и исследованием земель в Закавказье, Ковенской губернии, в Петербурге. Состоял членом Комитета по Землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия.

По мнению отечественных исследователей именно Кофод, по существу. Оказался предвестником Столыпинской аграрной реформы, так как большинство опубликованных им работ, посвященных аграрным преобразованиям на селе, содержит детальный анализ процессов, происходивших в России накануне реформирования⁶. Крупнейшими среди них являются: «О разверстании крестьянских земель в России» (СПб., 1903), «Опыты самостоятельного перехода крестьян к хозяйству на отрубных участках наделной земли» (СПб., 1904), «Сельскохозяйственные очерки Закавказья» (СПб., 1904), «Крестьянские хутора на наделной земле» (СПб., 1905), «борьба с чрезполосицею в России и за границею» (СПб., 1906), «Хуторское расселение» (СПб., 1907), «Русское землеустройство» (СПб., 1913).

Кофод является одним из организаторов аграрной реформы. По просьбе П. А. Столыпина в 1910 г. он едет в Сибирь — в три центра переселения крестьян: Омск, Томск и Иркутск — для ознакомления местных руководителей и исполнителей в деле землеустройства с положением аграрной реформы. «Его имя будет вписано золоты-

ми буквами в историю России», утверждал князь Борис Александрович Васильчиков, министр земледелия в кабинете П. А. Столыпина⁷.

Труды, статьи, лекции Карла Андреаса Кофода по землеустройству и аграрной реформе в России вызывали огромный интерес. Среди них и двухтомное издание «Крестьянские хутора на наделной земле» и отчет о поездках в 1905–1906 гг. в Германию, Голландию, Бельгию, Люксембург и Францию, объемом в 50 страниц, где приводились примеры удачного разверстания земли и типичные ошибки. Будущий министр земледелия Кривошеин назвал эту маленькую книжицу «Кладзем мудрости для всех нас». Огромным по тем временам тиражом — 500 тыс. экземпляров — была издана небольшая брошюра «Хуторское население», адресованная крестьянам. Написанная простым доходчивым языком, она в течение нескольких месяцев «была проглочена Россией».

Осенью 1910 г. Карл Андреас Кофод подготовил справочник о том, как решаются в других странах проблемы, неизбежно возникающие при землеустройстве. Российский закон о землеустройстве, по мнению Кофода, «стал наиболее целесообразным из всех законов, которые были изданы в этой сфере в Европе».

К сожалению, после Октябрьской революции в России, когда с реформами в России было покончено, Кофод вынужден был снова сменить гражданство и поменять направление своей деятельности. По миссии Датского Красного Креста он начал заниматься вопросами спасения военнопленных и датчан, желающих вернуться на родину. Он проехал всю Россию: сначала с Запада на Восток, затем — с Востока на Запад. После окончания Гражданской войны Карл Андреас Кофод с 1921 г. плодотворно работал советником датского правительства по проблемам Балтийских государств и Советской России. Позднее он был назначен атташе посольства Дании в Москве по сельскому хозяйству.

В 1930 г. Карл Андреас Кофод возвращается в Данию, где продолжает работать

как независимый эксперт и советник правительств многих государств Европы.

Его литературно-творческая деятельность увенчалась автобиографией «50 лет в России», вышедшей в Копенгагене в год его 90-летия (1945).

Умер Карл Андреас Кофод в 1948 г.

Несмотря на столь выдающиеся заслуги, имя Карла Андреаса Кофода практически неизвестно в современной России. В этой связи сотрудники НСХБ считают крайне важным ввести в научный и культурный оборот научные труды Кофода, а также уникальную книжную коллекцию из его собственной библиотеки.

Большая часть научных трудов Кофода написана на русском языке, что значительно расширяет круг специалистов, которые могут познакомиться с его работами.

История формирования личной библиотеки Кофода гармонично связана с историей жизни самого собирателя. Библиотека насчитывает около 1400 экземпляров ед. хранения, изданных с 1830 по 1917 гг. Из них более 1000 документов опубликовано на русском языке, остальные — на иностранных языках (немецком, английском, французском, датском, испанском, финском и др.).

Ядро фонда составляют научные и литературные труды самого Карла Андреаса Кофода на русском языке. Из восемнадцати работ, перечисленных в издании «Карл Кофод. 50 лет в России» (М., 1997), почти все имеются в наличии в фонде НСХБ. Отсутствуют лишь рукопись «Сравнение отдела I проекта закона о мерах к улучшению крестьянского землевладения с западно-европейским законодательством о разверстании общих и чрепозосных земель и с опытом русских расселений» (1906), хранящаяся в архиве Айгиля Кофода, и работа «Свиноводство Дании. Датская порода свиней», изданная в Копенгагене в 1930 г. На проходившей в библиотеке презентации книги Кофода «50 лет в России» на русском языке присутствовали члены семьи Карла Андреаса Кофода.

Личный архив ученого, доступный для публики, находится частично в Датском

государственном архиве и Высшей Королевской ветеринарной и сельскохозяйственной школе в Копенгагене.

События в России после октября 1917 г. положили конец пополнению личной библиотеки Кофода. В 1920 г. по дарственному письму Карла Андреаса Кофода его книжная коллекция была передана Ученому комитету. По ходатайству Ученого комитета она была перевезена из Детского Села, причем часть фонда была отдана Детскосельскому отделу народного образования.

Книжная коллекция включает издания почти по всем отраслям знания. Наиболее наполненным является раздел «Сельское и лесное хозяйство». В нем содержится большое количество изданий по вопросам экономики и организации сельского хозяйства, вопросам землеустройства, землевладения, землепользования, межевания и др. Великолепен подбор книг по геодезии, картографии, геофизике, геологии и географии. Интересны массивы изданий по вопросам языкознания, народного образования, искусства. Кустарной промышленности, промыслам и ремеслам народов мира.

Можно смело сказать, что в общем объеме документов преобладают редкие и уникальные книги. При этом, большое количество книг имеют дарственные надписи от авторов, таких как: А. И. Воейков, И. Н. Клинген, Р. Э. Регель, А. А. Ячевский, К. Х. Риффесталь. В. В. Птицин, И. М. Страховский, А. Мальцев, А. А. Люст, В. И. Аргентовский, Н. П. Лашенков, Л. Линдер, Г. Инихов, Н. Ф. Каиров, Д. Ф. Гейден и др.

В 1999 г. в НСХБ создан печатный «Каталог библиотеки А. А. Кофода». В него включены отечественные издания 1830—1926 гг., хранящиеся в ее фондах (всего 1009 экз.). «Каталог» имеет систематическое расположение материала, внутри разделов библиографические записи расположены в алфавитном порядке авторов и заглавий отраженных документов.

С целью введения в широкий научный оборот уникальной информации, представ-

ленной в личной книжной коллекции Карла Андреаса Кофода, создана база данных «Библиотека Андрея Андреевича Кофода» с перспективным предоставлением доступа к ней широкому кругу читателей.

Одна из основных задач НСХБ состоит в обеспечении сохранности и безопасности частной коллекции ученого, без качественного выполнения которой невозможно в эффективной мере удовлетворять информационные запросы. Сохранность книжной коллекции Кофода, основную часть которой составляют не потерявшие своей исторической ценности документы на традиционных носителях, изготовленные из материалов органического происхождения (бумага, картон и др.) обеспечивается посредством консервации. Решая многоаспектную проблему обеспечения сохранности коллекционных документов, несмотря на объективные финансовые трудности, НСХБ первостепенное значение придает профилактическим вопросам: поддержание режима хранения (температурно-влажностный, световой и санитарно-гигиенические режимы), нормативное размещение фондов, соблюдение правил использования документов. Благодаря охранному мероприятию осуществляется предупреждение чрезвычайных ситуаций. В 2003 г. в библиотеке установлена противопожарная сигнализация, произведен ремонт отопительной системы.

В настоящее время коллекция находится в хорошем физическом состоянии, поскольку, поступившая в библиотеку в 1920 г., она ни разу не покидала придельные помещения библиотеки, не подвергалась многократной транспортировке. Ксерокопирование и сканирование документов из коллекции Кофода в библиотеке ограничено.

В будущем запланировано проведение работ по выявлению документов, пораженных биологическими вредителями. При обнаружении признаков биологического

повреждения документы планируется показать специалистам-биологам.

Нам представляется, что научная обработка уникальных книжных коллекций В. И. Филиппова и А. А. Кофода, создание баз данных на эти коллекции позволит ввести их в научный и культурный оборот, расширит научный кругозор современных исследователей, явится импульсом более внимательного изучения национальных достижений прошлого, которые по каким-либо причинам не были внедрены в практику прошлых лет, но, не потеряв своей актуальности, будут востребованы сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Полозова Н.* Очерк истории и деятельности Библиотеки Государственного института опытной агрономии (9 февраля 1838 — 9 февраля 1928). — Л.: [Б.и.], 1928. — 24 с.

² *Филиппов (Виктор Иванович) / В. М. Ш.* // Энциклопедический словарь. Т. XXXVa: Фенолы-Финляндия. — СПб., 1902. — С. 785.

³ Каталог Библиотеки Ученого комитета Министерства и государственных имуществ / М-во земледелия и гос. имуществ, Учен. комитет; сост. Библиотекарем Учен. комитета Р. Э. Блашке и занимающимся в Б-ке комитета М. А. Шмаровым; напечатано под наблюдением учен. секретаря и чл. Ученого комитета В. И. Филиппова. — СПб.: Гос. тип., 1901. — V, 475 [9] с. — Алф. указ. авт.: с. I–LXI. — Алф. указ. кн.: с. LXI–XCIV.

⁴ Каталог Библиотеки Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ / М-во земледелия и гос. имуществ, Учен. комитет; сост. М. А. Шмаров; напечатано под наблюдением учен. секретаря и чл. Ученого комитета В. И. Филиппова. — 2-е доп. — СПб.: Гос. тип., 1904. — 108 с. — Алф. указ. авт.: с. I–LXXVI. — Алф. указ. кн.: с. LXXVII–CXXIII.

⁵ Каталог Библиотеки Ученого комитета Главного управления землеустройства

и земледелия / Гл. упр. землеустройства и земледелия, Учен. комитет; сост. М. А. Шмаров; напечатано под наблюдением учен. секретаря Г. А. Клюсса. — 3-е доп. — СПб., 1913. — С. 109–611. — Алф. указ. авт.: с. I–LXXVI. — Алф. указ. кн.: с. LXXVII–СХХIII.

⁶ *Шмелев Г. И.* Столыпинское аграрное реформирование // Аграрная политика

и аграрные отношения в России в XX веке / Г. И. Шмелев. — М., 2000. — Гл. 1. — С. 6–53.

⁷ *Обухова О.* Землеустроитель и реформа Столыпина // Междунар. жизнь. — 1995. — № 8. С. — 102 — 106.

⁸ *Кифод К.* 50 лет в России (1878–1920): пер. с дат. — М.: Права человека, 1997. — 352 с.: ил.

КНИГА АНРИ КОНТА «ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ВО ФРАНЦИИ»¹ (размышления о прочитанном)

Наталья Михайловна Баженова — БАН

Книга Анри Конта² «Публичные библиотеки во Франции» является фундаментальным исследованием деятельности публичных библиотек как учреждений культуры, представляющих собой национальное и историческое достояние.

В работе подробно освещаются положение, статус и функции публичных библиотек в качестве центров, предназначенных для массового чтения. По мнению автора, обобщающее исследование состояния библиотечного дела во Франции может содействовать выявлению тенденций развития в этой сфере существующих трудностей и недостатков.

Во Франции библиотеки существуют очень давно, но автор считает, что их успехи, тем не менее, никогда не были слишком заметными. По сравнению с тем, что можно наблюдать у других, соседних, наций, социальная роль французских библиотек оставалась слабой, а их полезность либо оставалась неизвестной, либо игнорировалась значительной частью общества. Именно поэтому исследование французских библиотек может реально способствовать выявлению причин трудностей, с которыми они сталкиваются в своей деятельности.

Определяя публичную библиотеку как институт, Анри Конт противопоставляет два бытующих во Франции подхода: один учитывает функциональный принцип, второй — институциональный. *Функциональный* подход связан с англо-американской традицией. «Public library» обозначает любую библиотеку, которая вне зависимости от своего происхождения и своего юридического статуса участвует в деле публичного чтения. Престиж учреждения в мире так высок, что перевод термина часто сопровождается транспозицией, переносом, смысла. В этом случае «публичная библиотека» означает лишь библиотеки для публичного чтения. *Институциональный* принцип,

которого придерживается автор, соответствует, напротив, юридической концепции романских стран, которая оставляет определение «публичный» за учреждениями, отданными в подчинение административной власти. В этом смысле, считает автор, определение публичной библиотеке может быть дано в двух аспектах: с одной стороны, она находится в подчинении у общественного лица, а с другой стороны, сама по своему назначению является общественной, публичной.

Публичная библиотека, считает Анри Конт, выполняет три функции: научную, обучающую и функцию организации досуга.

Научная функция. Продолжающаяся экспансия научного знания является, по мнению автора, одновременно коллективным и кумулятивным процессом. Любое новое исследование опирается на уже приобретенное общее знание и выходит на новое его обогащение в интересах всех. Информация приносит двойную пользу научному прогрессу. С одной стороны, она создает условия для эффективности нового исследования, позволяя вынести отправную точку исследований к самым передовым границам известного, с другой стороны, - придает ценность результату поиска, делая его доступным всему научному обществу. Библиотеки издавна являются излюбленным инструментом научной коммуникации. В прошлом открытие для широкой публики крупных частных библиотек — благодаря частному или общественному меценатству, затем формированию настоящих публичных библиотек — позволило устранить препятствия в передаче научной информации, возникавшие в результате рассеяния, редкости и дороговизне документальных источников. Однако на сегодняшний день остались технические и финансовые проблемы, возникающие из-за необходимости складировать огром-

ное количество печатной продукции, и решить их под силу лишь. Но в наше время, по мнению автора, роль библиотеки не только определяется новыми задачами, связанными с исполнением ею ее традиционной миссии, — «приручить взбесившуюся книгу» и еще более поток периодики стало сегодня основным требованием научной коммуникации. Обеспечить эффективный и быстрый доступ к любой печатной информации всей совокупности потенциальных пользователей — таков, без сомнения, самый современный и самый главный аспект вклада, который могут внести библиотеки в научный прогресс.

Обучающая функция. Постоянное распространение знания ставит и проблемы их преподавания. В то время как рост знаний приводит к увеличению, иногда несоразмерному, времени, посвящаемому учебе, ценность переданного знания теряется из-за ускоренного ритма научной эволюции. Адаптация к этой ситуации приводит к появлению нового подхода к педагогике. Функция преподавания должна состоять не в обучении, а в том, чтобы «учить учиться». В такой перспективе, полагает Анри Конт, библиотеки как поле деятельности, открытое индивидуальной инициативе и документальному исследованию, действительно призваны сыграть большую роль в обновлении педагогических методов. Кроме того, и, возможно, это главное, педагогическая роль библиотек не прекращается с окончанием этапа школьного обучения. Библиотеки являются одними из учреждений постоянного обучения, за которыми начинают признавать тот факт, что они столь же необходимы социальному развитию, как и сами обучающие учреждения. В эру технологии и автоматизации, являющуюся одновременно эрой информатизации и эрой «перманентной школы», этот подход получает особый смысл.

Функция организации досуга. Свои рассуждения о функции досуга автор предваряет высказыванием Эжена Мореля: «Тот, кто заменил старинное слово *либрарий* словом *библиотекарь*, был, конечно же, большим врагом книг». По мнению автора, в XVI и XVII вв. эволюция этого слова соотносится

с преобразованиями того учреждения, к которому оно относится. Например, Мишель де Монтень, говоря о своей библиотеке (*librairie*), писал: «Я ищущу в книгах лишь удовольствие от достойной забавы». Ученое слово *библиотека*, появившееся в XVI в., употреблялось для обозначения противоположного, научного и «серьезного» предназначения крупных коллекций. Эта концепция станет традиционной для публичных библиотек. Публичные библиотеки стремятся стать истинными кабинетами чтения, в которые приходят как за серьезной литературой, так и за повседневным чтением. Это, по мнению автора, свидетельствует о том, что библиотекари проявляют определенную сдержанность в отношении развлекательного чтения, но оно, тем не менее, также имеет реальную образовательную ценность.

Так, по сравнению с другими видами досуга, чтение, считает Анри Конт, может способствовать интеллектуальному развитию. Оно действительно осуществляет коммуникацию сложного и отточенного содержания, и эта деятельность скорее индивидуальная, чем коллективная. Тем самым автор подчеркивает ту роль развлекательного чтения, которую можно определить как фермент социальной подготовки. Например, различие между должностным лицом и исполнителем базируется на различии в общей культуре, так как один управляет проблемами в их совокупности, а другой может видеть только детали. Но только чтение, и лишь оно одно, позволяет уменьшить эту разницу; в эпоху, когда образование становится все демократичнее, оно сообщает перманентному обучению его смысл и значимость.

Библиотека как средство научного общения предоставляет читателю возможность ознакомиться со всей необходимой для него информацией. В условиях интенсивного роста научных знаний библиотека создает условия для приобщения читателя к методам, обеспечивающим доступ к этим знаниям, представляя собой одно из звеньев непрерывного образования.

В противовес «массовой культуре» чтение служит орудием совершенствования

личности, обеспечивая решение задач, связанных с гуманистическим воспитанием. Ученое слово «*bibliothèque*» («книгохранилище»), возникшее в XVI веке, употребляется для обозначения той научной цели, с которой связано знакомство с большими книжными собраниями.

В отличие от внутриведомственных библиотек публичные библиотеки предназначены для непосредственного контакта с читателями и для их обслуживания.

Автор рассматривает юридические, технические, материальные недостатки в работе французских библиотек, а также недочеты, связанные с человеческим фактором, в частности недостаточное финансирование, отставание по количеству библиотечных кадров от Англии, США и СССР и в развитии библиотечного дела в сравнении с Великобританией и США. По его мнению, корни этих недостатков следует искать, обращаясь к исторической ретроспективе, начиная с создания первых публичных библиотек в период Революции 1789-1792 гг.

Первые публичные библиотеки возникли на базе богатых книжных собраний, перешедших в результате конфискации в общественную собственность, что повлияло на весь ход развития библиотечного дела. Это привело, в частности, к созданию библиотек-книгохранилищ (*bibliothèques de conservation*).

Свою задачу автор видит не столько в том, чтобы представить исторический обзор развития публичных библиотек, сколько в том, чтобы выявить факты, способные внести ясность в современное состояние дел в этой области культуры. Однако именно посредством изучения библиотечного дела в его исторической перспективе представляется возможным осветить те процессы, которые обусловили связь библиотечных фондов как его важнейшей составляющей с организацией административной структуры и кадров. Общественные коллективы, ставшие владельцами книжных собраний, явились создателями библиотек, превратившихся в центры хранения книг как неотъемлемой части национального наследия.

Тем не менее существуют давно изжившие себя структуры и концепции, которые наносят значительный ущерб системе библиотечного дела в целом.

Чрезвычайно актуальной остается задача модернизации публичных библиотек. Только при условии ее решения, по мнению автора книги, можно преодолеть недостатки в дальнейшем развитии библиотечного дела во Франции. Модернизация библиотек, предназначенных для массового чтения, предполагает наличие соответствующих комфортабельных помещений, обеспечивающих доступность для потребителей. Современная библиотека должна обеспечивать широкий спектр услуг и отвечать самым широким запросам читателей. Она должна совмещать свою основную функцию — распространителя книг — со смежными задачами в области культуры, такими как выдача на дом кинофильмов и дисков, организация экспозиций и конференций и т. д.

Развитие массового чтения требует не только увеличения финансирования, но и создания библиотеки нового типа, адаптированной к потребностям и задачам современного общества, рост межбиблиотечного сотрудничества в области библиографической информации, сводных каталогов. Сотрудничество между библиотеками предусматривает создание национальной библиотечной сети научной документации и межбиблиотечного абонемента с использованием вычислительной техники.

Перед межбиблиотечным сотрудничеством открываются интересные перспективы в области создания коллекторов для зарубежных изданий, представляющих научный или литературный интерес, что будет способствовать устранению существующих ныне лагун в сфере интеллектуальной деятельности.

Очень важно отметить, с каким терпением Анри Конт методично и прилежно собирал разнообразные элементы своей книги о публичных библиотеках. Из них автор выстроил свой труд по истории, праву, административной и человеческой практике.

Интересно то, что по образованию и деятельности Анри Конт — юрист. Это

означает, что он самым тесным образом связан с реальностью, изменениями потребностей общества. Да, без сомнения, потребности библиотек коренным образом меняются, соответственно и законодательство о публичных учреждениях и о библиотеках еще далеко от совершенства и вряд ли когда-либо его достигнет. Но уже то, что юрист, ставший специалистом по библиотекам, посвятил библиотечному праву такой большой и глубокий труд, дает какие-то гарантии тем, кто живет библиотеками, — работающему в них персоналу, и тем, кто в библиотеки ходит, — их пользователям.

В книге Анри Конта показано, какие огромные изменения со временем произошли в публичных библиотеках, как менялись, в зависимости от политической обстановки, их концепции и роль в обществе.

Из этой книги мы лучше узнаем, как устроена французская публичная библиотека, как, а это произошло очень быстро, были созданы основы библиотечных фондов (например, обязательный экземпляр), как шли индивидуальные поступления — дары и вклады по завещаниям, принимая порой суровые формы (конфискации). Все это сформировало то, что теперь принято называть фондами библиотеки. Это одна из ярких страниц истории Национальной библиотеки Франции. В книге показано, как более поздние приобретения наслаивались на первоначальные богатства, несмотря на то, что их разделяли большие отрезки времени, показан дух острого соперничества между децентрализованными библиотеками и Парижем. И не удивительно, что грандиозная «Национальная» оказывает, например, влияние на «муниципальные» библиотеки.

Всепоглощающая внутренняя борьба в публичных службах — это факт истории. Без нее она будет неполной. Любая публичная служба имеет свои юридические и человеческие проблемы, являющиеся, как принято говорить, проблемами статуса, который, по мнению Анри Конта, настолько важен, что, возможно, покрывает собой

значительно большее поле деятельности, чем следовало бы. Автор подробно рассматривает статус достояния со всеми проблемами принадлежности государству и роста «сферы» фондов, т.е. книг; статус персонала со всем тем, что касается подготовки, подбора, организации карьерного роста библиотекарей; статус собственно библиотеки как лица общественного права. Все эти аспекты в книге Анри Конта показаны чрезвычайно понятно.

Но есть в этой книге и нечто большее. Автор задается вопросом, являются ли библиотеки укрытием для драгоценных книг и документов или они должны иметь стеллажи как в универсамах, где клиент сам выбирает, подбирает и сортирует в соответствии со своими желаниями и потребностями печатные материалы.

Известно, что на библиотеки оказывают влияние политические события, происходящие в обществе. Анри Конта это не удивляет, так как независимо от злоключений, которые можно назвать классическими для всех публичных служб Франции, рядом с почтенными залами, куда читатели входят, приглушая шаги, теперь есть места для детского чтения, есть «часы сказки», есть библиобусы, колесящие по улицам французских городов и деревень.

Публичное чтение во Франции расширяет свои горизонты, а книга Анри Конта за минувшие годы не только не утратила своей актуальности, но и стала одним из прекрасных средств для того, чтобы еще раз его осмыслить.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Comte H. (Henri) Les bibliothèques publiques en France. — Lyon: Imprimerie Bosc Frères, 1977. — 447 p. — (Presses de l'École Nationale supérieure de bibliothèques).*

² Автор — Анри Конт — преподаватель Университета юридических наук при Университете Лион-II, одновременно преподающий в Высшей национальной библиотечной школе.

ВОЗМОЖНОСТИ ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

И. Б. Григорьева — ЦДБ Курортного района

В настоящее время детские библиотеки активно включаются в образовательный процесс, оказывая помощь школе в развитии учащихся. Существенная роль библиотек в образовательном процессе обусловлена их информационными возможностями, последовательной работой по обеспечению квалифицированной информационной поддержки процесса обучения.

Известно, что чтение — одна из составляющих культуры человека. Читающих детей много, но проблема детского чтения существует.

Мы стремимся сократить разрыв между информацией, предлагаемой библиотекой юным читателям и востребованной ими. Для создания благоприятной среды развития детей, формирования их потребности в чтении, организации духовно наполненного содержательного досуга в Центральной детской библиотеке Курортного района реализуются **целевые программы развития (или программы информационной поддержки образования)** по литературе, истории культуры, краеведению, этикету: «Спутники на всю жизнь», «Воспитание городом», «Петербургский этикет», «Мир через культуру» и другие.

Программы развития не только способствуют формированию читательских интересов, но и решают некоторые образовательные задачи. Они оказывают помощь ученикам в приобретении комплекса знаний по гуманитарным предметам, расширяя рамки школьной программы, и тем самым повышают эффективность образования и самообразования.

В 2002 году в ЦДБ была разработана программа для учащихся 4-го класса и их родителей **«Счастливая семья — это...»**, рассчитанная на 2002-2003 учебный год. Успешному осуществлению программы способствовало трехстороннее соглашение между ЦДБ, Центром психолого-медико-социального сопровождения (ЦПМСС) и школой № 435.

Работа с семьей одно из самых важных направлений деятельности детской библиотеки. Это понятно, ведь именно семья закладывает основы мировосприятия человека, образ жизни, ценностные ориентиры. С семьи начинается развитие каждого из нас, лучшее зарождается в атмосфере родного дома.

Партнерство семьи и учреждений, занимающихся вопросами детства, должно работать в интересах ребенка, разделяя ответственность за его воспитание, образование и развитие.

Программа «Счастливая семья — это...» включала две подпрограммы: **«Как на самом деле любить ребенка»** (встречи с родителями) и **«Семь Я»** (занятия со школьниками).

Вот некоторые задачи, которые мы пытались решить:

1. Расширить педагогические и психологические знания родителей.
2. Наладить более комфортные для детей и родителей отношения в семье.
3. Разрешать некоторые проблемы общения и самопознания, возникающие в подростковом возрасте.

К сожалению, не все родители компетентны в вопросах педагогики, психологии, детской литературе. Мы хотели приоткрыть им дверь в книжный мир, предоставив полезную информацию по интересующим их вопросам. В конечном счете, от удовлетворения запросов взрослых во многом зависит читательская судьба ребенка.

Форма мероприятий — родительское собрание. Действительно, еще недавно родительское собрание в библиотеке воспринималось как нечто ненужное, невозможное. Что это может дать? Но уже первые встречи с родителями в стенах детской библиотеки, когда мы вместе размышляли над вопросами воспитания, о том, как привить ребенку любовь к чтению, вызвали их интерес и готовность встре-

тяться вновь, чтобы обсудить очередную проблему семейного воспитания.

Родительские собрания включали: индивидуальные консультации, обзоры и обсуждения книг, периодических изданий («Семья и школа», «Здоровье детей», «Школьный психолог» и др.), тесты, анкетирования, рекомендации, психолого-педагогической лектории: «Знаете ли вы своего ребенка», «Основы конфликтологии», «Особенности работы и взаимодействия с гиперактивным ребенком», «О природе детской агрессивности», «Проблемы адаптации учащихся в средней школе».

Результатом сотрудничества Центральной детской библиотеки с ЦПМСС явились занятия с читателями — школьниками: обсуждались различные ситуации, проводились групповые дискуссии, ролевые игры. Все это создавало доброжелательную и доверительную атмосферу взаимного общения.

По подпрограмме «**Семь Я**» были заявленные следующие темы: «Мои родители», «Мои друзья», «Мои права и обязанности», «Мои увлечения и мои проблемы», «Моя школа», «Мой город», «Моя Родина».

В мае, к Дню Семьи, в библиотеке прошел Фестиваль семейного творчества (выпускной вечер).

Мы рады, что программа уже сейчас дает свои положительные результаты. В библиотеке собраны папки с тематическими сочинениями, рисунками, результаты тестирования детей и родителей, фотографии и т.д.

В 2004 г. была разработана программа «**Я и Мы**», которая явилась логическим продолжением программы «Семь Я». То, что занятия проводились со школьниками, участвовавшими в предыдущей программе, дало возможность более полно реализовать поставленные цели.

Комплексные занятия библиотекарей и сотрудников ЦПМСС вводили ребят в увлекательный мир дружеского общения. Становясь участниками различных ситуаций, отвечая порой на неожиданные вопросы, выполняя те или иные задания, школьники учились внимательному, бережному отношению друг к другу.

Обсуждение произведений русской литературы способствовало не только форми-

рованию художественного вкуса, но и духовно — нравственному становлению школьников. Программа предполагала оказать помощь пятиклассникам при переходе в среднюю школу, а также научить ребят чувствовать свое формирующееся «Я» частью общего «Мы» (семьи, класса, группы друзей).

Оживлению наших занятий способствовали игры, которые активизировали познавательные интересы детей, вызывали творческий интерес к теме обсуждения и помогли сделать общение более непринужденным.

Игра — активный, но дополнительный элемент познавательного процесса. Нельзя злоупотреблять игровыми формами, чтобы не превратить обучение в «развлечение». Мы стремились пробудить у детей интерес к чтению, научить их «читать — думать», «читать — чувствовать», «читать — жить». Чтение — это и радость, и урок, и труд. Ребенок — растущий человек, и он не должен быть лишен направляющей руки знающего взрослого. Отсюда наша главная задача: научить ребенка видеть в книге истинно ценное, обращать взор на то, что направляет ум к лучшему, облагораживает душу.

Объективно проверить эффективность проведенной со школьниками работы достаточно сложно. Успешность же реализации данных программ сможет подтвердить только дальнейшая жизнь учащихся.

Основные приоритеты, на которые ориентированы наши начинания:

1. Ценность и уникальность жизни каждого ребенка.
2. Духовная ценность книги.
3. Ценность читающего ребенка.

Известно, что в детстве закладываются основы культуры человека, а дальше идет лишь совершенствование, «шлифование»...

Примером расширения возрастного диапазона наших читателей является создание в сентябре 2004 года семейного клуба «Пеликан». Вся деятельность клуба способствует более тесному контакту с семьей, формированию познавательного интереса как у малышей, так и у молодых родителей.

Двери детской библиотеки всегда открыты и для детей, и для родителей, а также для всех, кого заботит судьба ребенка.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БИБЛИОТЕК В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

(на примере Библиотечной корпорации Гатчинского муниципального района)

Анна Андреева — СПбГУКИ

Современное состояние библиотечного обслуживания региона требует определить место и роль каждой библиотеки, в том числе сельской, в этом процессе. Сельская библиотека сегодня — часто единственное учреждение на селе, предоставляющее бесплатное пользование книгой, обеспечивающее конституционное право каждого человека на свободный доступ к информации, знаниям, приобщению к культурным ценностям. Определение стратегии развития сельской библиотеки в условиях реформы местного самоуправления — одна из главных задач региональной библиотечной политики. В рамках мероприятий, призванных помочь в решении сложившейся ситуации, 5 апреля 2006 года состоялся Проблемно-практический семинар библиотекарей Гатчинского Муниципального района «Современное библиотечное обслуживание: сущность и развитие».

Целью проведения семинара являлась поддержка профессиональной позиции библиотекаря в процессе его самоопределения, адаптации в условиях реформы местного самоуправления. Анализ ресурсов и перспектив развития библиотечного обслуживания как органичной части социальной политики в Гатчинском Муниципальном районе.

На семинаре был рассмотрен широкий круг вопросов. Вот лишь некоторые из них:

- нормативно-правовой аспект библиотечной деятельности в реформенный период;
- оптимизация деятельности библиотек района;
- принципы и основы взаимодействия библиотеки и органов власти;
- система делегирования полномочий в сложившейся ситуации;

— поддержка корпоративного духа внутри библиотечной корпорации и в каждой отдельно взятой библиотеке;

— вопросы формирования организационной культуры библиотеки и т.д.

В рамках этого семинара участникам было предложено на основе имеющегося алгоритма построить модель организационной культуры своей библиотеки, а также, при помощи таблицы оценить сложившийся уровень организационной культуры.

В анкетировании приняло участие 28 представителей от библиотек Гатчинского района, абсолютное большинство из них — заведующие библиотек.

Работникам были предложены:

- таблица, позволяющая оценить уровень организационной культуры их библиотеки на сегодняшний день (в баллах);
- схема — алгоритм создания организационной культуры, где каждый сотрудник схематично представил свой вариант ее построения.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать следующие выводы относительно уровня развития организационной культуры в библиотеках Гатчинского района:

Ровно половина от общего числа опрошенных абсолютно согласна с суждением, что «Внутри нашей корпорации налажена система коммуникации», остальная часть респондентов ставит средний балл из возможных десяти. Что касается способов коммуникации, лишь 20% сотрудников дают положительный ответ на вопрос о наличии необходимых средств связи для коммуникации с представителями библиотек корпорации. Необходимо заметить, что основной формой общения назван семинар, корпоративные встречи, совместно проводимые мероприятия — что под-

черкивает исключительную важность их проведения в настоящий период. Отсутствие необходимых средств связи ведет не только к невозможности совместно решать задачи отдельно взятой библиотеки, созданию ситуации «один на один» со своими вопросами, но и возникновению разобщенности внутри коллектива, отсутствию возможности получения оперативной информации об изменении ситуации в библиотеках других населенных пунктов. Несмотря на это, практически единогласно сотрудники библиотек говорят о постоянном обмене опытом в своей профессиональной среде, совместном решении возникших проблем. Именно участие в проводимых администрацией ЦРБ семинарах позволяет им делать это на регулярной основе. Оценивая значимость своей деятельности, степень ее полезности для развития библиотечной корпорации, практически половина от общего числа опрошенных признают низкую степень ее полезности, однако при этом совершенно единогласно подчеркивают, что миссия библиотеки заключается прежде всего в отождествлении библиотеки и культурно-информационного учреждения. На мой взгляд, это свидетельствует об отсутствии уверенности у сотрудника относительно его личного вклада в дело развития библиотечной корпорации. Говоря о своевременности и эффективности принимаемых решений, нужно заметить, что лишь 50% от общего числа респондентов дают положительный ответ, другие 50% - равноуровневую оценку, что свидетельствует об отсутствии четких представлений о принимаемых руководством решениях, их актуальности и эффективности, что противоречит суждению о налаженных внутрикорпоративных коммуникациях. Большинство представителей библиотек, оценивая по 10-балльной шкале готовность руководства к поощрению новых идей, инициативы со стороны работников, уверенно ставят высший балл, что в свою очередь свидетельствует о совместном решении управленческого звена и сотрудников библиотек. Однако далеко не все из

опрошенных согласны с суждением «В нашей корпорации принято учитывать деятельность каждого сотрудника, его мнение учитывается при принятии решений». В данной ситуации очевидна проблема отсутствия методики принятия совместных решений, что является либо свидетельством отсутствия на регулярной основе совместных встреч для решения актуальных задач, либо недостаточное проявление инициативы со стороны работников библиотек. Что касается взаимоотношений сотрудников между собой, можно с уверенностью заявить, что абсолютное большинство положительно оценивают имеющиеся отношения. В продолжение к вышесказанному необходимо заметить, что лишь 1 из 25 опрошенных ставит высшую оценку суждению «Рвение к труду у нас всячески поощряется». Наиболее популярный балл при ответе на этот вопрос «5». В данной ситуации, когда нет возможности воздействовать на персонал с помощью денежной мотивации, необходимо искать пути нематериального мотивирования — курсы повышения квалификации библиотекаря, предусмотренные свободные часы для ознакомления сотрудника с профессиональной литературой, расширение круга его полномочий и т. д. Несколько противоречиво выглядит ситуация относительно существующего режима работы библиотеки. Лишь один респондент соглашается с тем, что режим работы библиотеки представляется ему оптимальным, тогда как остальные 95% не готовы дать положительный ответ.

Одним из факторов, влияющих на успешное развитие библиотеки, является по мнению большинства респондентов недостаточное комплектование фондов, невозможность предоставления дополнительных услуг, таких, например, как: ксерокс, сканер, интернет. Наиболее частыми ответами на вопрос о том, что бы хотели видеть читатели в той или иной библиотеке, были: «Наличие ксерокса, доступа в интернет, расширение подписки на периодические издания, выдача литературы под залог». Подтверждением

Первая публикация

вышесказанного может служить средний балл («4» «5»), который характеризует сложившуюся ситуацию относительно степени удовлетворенности читателем состоянием фонда, наличием и уровнем предоставляемых дополнительных услуг. Вывод в данной ситуации возможен следующий: отсутствие востребованных у населения услуг влечет за собой уменьшения количества читателей, снижение значимости библиотеки как культурно – информационного центра.

Но, несмотря на имеющиеся трудности в материально-техническом обеспечении библиотечной деятельности, большинство опрошенных полагают, что библиотека успешно выполняет целый ряд таких функций, как проведение культурно-массовых мероприятий, удовлетворение потребностей читателей в информационных запросах, содействие образовательному процессу, психологическая помощь социально-незащищенным слоям населения. Библиотека как центр общения - единственное учреждение бесплатного доступа к информации. Стоит заметить, что сотрудниками некоторых библиотек проводилось подобное анкетирование на предмет значимости отдельно взятой библиотеки для жителей села. Ответы читателей свидетельствуют о неопценимой роли библиотеки в населенном пункте.

Более 80% респондентов уверены, что улучшение ресурсной базы библиотеки позволит увеличить количество существующих и заинтересованных читателей, изменить статус библиотеки в районном пункте, дополнительными функциями привлечь внимание населения, ранее рассматривающего библиотеку только как пункт выдачи книг.

Отрадно осознавать, что 70% респондентов довольны сложившимся имиджем библиотеки внутри своего населенного пункта, а он, по их мнению, отражает выполнение основных функций библиотеки.

Таким образом, подобного рода семинары чрезвычайно полезны, потому что помогают совместно решать общие проблемы, способствуют улучшению процесса коммуникации внутри коллектива (библиотеки района в целом) на регулярной основе, позволяют быть услышанными руководством, получить ответы на волнующие вопросы. Что касается разработки модели построения организационной культуры отдельно взятой библиотеки, то каждый из сотрудников, построив такую модель, сделал для себя выводы относительно дальнейших действий в этом направлении, запланировал ряд мероприятий, призванных помочь формированию корпоративной культуры.

БИБЛИОТЕКА И ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН

Марина Викторовна Конохова — ЦГПБ им. В. В. Маяковского

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека — документ, который впервые в истории межгосударственных отношений закрепил перечень основных прав и свобод человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных. Принятие Всеобщей декларации стало важным этапом не только в развитии международных отношений, но и в развитии национального законодательства многих стран мира. С каждым годом растет влияние декларации и на все процессы, происходящие в России. Конституция Российской Федерации закрепила права Всеобщей декларации и провозгласила, что основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (статья 17).

Изучение материалов по правам человека способно заложить в широких массах россиян основы демократического мышления, отсутствие которого является тормозом на пути демократических реформ и формирования правового государства. Овладевая знаниями о правах человека, школьники, студенты, государственные служащие, население страны в целом осваивают тем самым идеи демократии, законности, проникаются гуманизмом, становятся убежденными противниками всех форм экстремизма, национализма, ксенофобии и других антидемократических проявлений.

Заинтересованность граждан России в получении правовой информации всегда была довольно высока, а в настоящее время, когда в стране происходят существенные политические, экономические и социальные перемены, интерес к материалам по правовой тематике еще более возрастает.

В этой ситуации возрастает и роль современных общедоступных библиотек, обладающих необходимыми фондами

документов, базами данных, справочно-библиографическим аппаратом, доступом к мировым информационным ресурсам. Поэтому библиотеки способны не только обеспечить сбор, хранение и поиск необходимой правовой информации, но и обеспечить свободный доступ всех слоев населения к данным информационным ресурсам. Именно на базе общедоступной библиотеки возможна успешная работа по правовому информированию и просвещению населения.

Более 10 лет Центральная городская публичная библиотека имени В. В. Маяковского уделяет должное внимание правовому информированию и просвещению жителей города. В этих целях в 1994 г. был открыт Центр деловой информации (далее Центр), а в 1999 г. был создан общедоступный Центр правовой информации (ЦДПИ) в рамках проекта «Публичная библиотека — центр правового информирования и просвещения населения», поддержанного Институтом «Открытое общество».

Все желающие получили возможность самостоятельно работать с электронными правовыми ресурсами: «Консультант-Плюс», «Кодекс», «Гарант», «Законодательство России», а также получили доступ к электронным правовым справочникам и специализированным правовым базам данных. Центр деловой и правовой информации общедоступен для любого жителя Санкт-Петербурга, гражданина России или зарубежной страны, чтобы воспользоваться его услугами и получить необходимую информацию, необязательно быть зарегистрированным читателем «Маяковки».

Значительная часть запросов пользователей была посвящена защите прав различных категорий граждан, деятельности правозащитных и общественных организаций города. Возможности получить бесплатную информационно-консультационную правовую помощь.

К сожалению, найти информацию о подобных организациях, их услугах и ресурсах, оказалось достаточно затруднительно. Специальных адресных справочных изданий не существовало, а в стандартных адресных справочниках были представлены далеко не все организации, работающие в области защиты прав человека. Именно поэтому в конце 2002 г. было принято решение начать работу по сбору информации и конкретных материалов о деятельности, услугах и информационных ресурсах российских и зарубежных правозащитных организаций в Санкт-Петербурге. Все адресные и фактографические сведения о деятельности, информационных ресурсах и услугах более 80 правозащитных организаций города уже в следующем году были оформлены в виде электронного справочника «Правозащитные организации Санкт-Петербурга», который ежегодно обновляется и пополняется новыми материалами. Электронный справочник доступен пользователям в локальном режиме в ЦДПИ.

Оценивая ситуацию и понимая важность правового информирования граждан, учитывая возможности библиотеки, мы приняли решение в декабре 2003 г. провести «круглый» стол на тему «Информационное обеспечение правозащитной деятельности в Санкт-Петербурге» и приурочили его к «Всемирному дню защиты прав человека».

В работе «круглого» стола приняли участие представители 28 общественных и благотворительных организаций, информационных и консультационных центров, ассоциаций и союзов по защите прав человека, представители информационных служб и информационных центров государственных учреждений, общественных организаций и средств массовой информации Санкт-Петербурга.

Вот некоторые из них:

- Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия»;
- Благотворительная автономная некоммерческая организация «Центр правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт»;

- Санкт-Петербургская историко-просветительская правозащитная организация «Мемориал»;

- Служба социально-юридической помощи пострадавшим от насилия «Александра»;

- Городская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов;

- Консультационный центр для беженцев и лиц, ищущих убежище;

- Санкт-Петербургское региональное общественное движение «За военную реформу»;

- Правозащитная организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга»;

- Центр информации и документации Совета Европы и др.

В ходе дискуссии наибольший интерес у слушателей вызвали следующие вопросы: состояние информационного обеспечения правозащитной деятельности; расширение возможностей доступа граждан к информационным ресурсам и организация системы информирования пользователей в публичной библиотеке по правам человека; дальнейшее развитие правозащитной деятельности в Санкт-Петербурге.

Большой интерес вызвал обзор деятельности организаций, работающих в области защиты прав человека в нашем городе, подготовленный Центром деловой и правовой информации ЦГПБ им. В. В. Маяковского.

Участники подчеркнули важность повышения уровня правового информирования граждан, более активной работы со средствами массовой информации, а также необходимость издания просветительских материалов по защите прав человека.

Первая в нашем городе выставка «День защиты прав человека», на которой горожанам была предоставлена уникальная возможность познакомиться с деятельностью и информационными ресурсами правозащитных, общественных и благотворительных организаций, информационных и кризисных центров, ассоциаций и фондов, прошла в ЦГПБ им. В. В. Маяковского 28 апреля 2004 г. Если в работе «круглого» стола приняло участие 28 правозащитных

организаций, то участников выставки было уже 36. Это организации, которые призваны защищать конституционные права граждан, особенно, женщин и детей, ветеранов и инвалидов, призванных, военнослужащих, репрессированных, беженцев, заключенных и др., а также экологические права и права потребителя. Выставку посетили 1517 человек, из них только за первые четыре часа около 900 человек. Посетители получили психологическую помощь и поддержку в трудной ситуации, бесплатные консультации, информационные материалы, рассказывающие о том, как защищать свои права. Специалисты и юристы правозащитных организаций бесплатно консультировали всех желающих.

После завершения выставки ее участники передали в дар библиотеке 184 издания по проблемам защиты прав человека, которые вошли в специализированный фонд ЦДПИ.

Весьма успешная совместная работа позволила нам проводить выставку «День защиты прав человека» ежегодно. Очередная выставка была проведена в ЦГПБ им. В. В. Маяковского 26 апреля 2005 г. В ней приняли участие уже 43 правозащитные и общественные организации. К тем, кто принимал участие ранее, присоединились общественные правозащитные организации «Гражданский контроль», «Солдатские матери Санкт-Петербурга», «Юристы — за конституционные права граждан», «Служба уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге», Общество защиты законных прав граждан и многие другие.

Вторую выставку посетило более двух тысяч человек, 500 из них 14 юристов проконсультировали бесплатно.

На выставке были оглашены результаты мониторинга о нарушении прав человека при призыве в армию, проведенного Всероссийской коалицией общественных организаций «За демократическую альтернативную гражданскую службу» совместно с Союзом комитетов солдатских матерей в 30 регионах страны.

По мнению участников и посетителей, выставка информационных ресурсов и

услуг «День защиты прав человека» имеет большую социальную значимость и приносит практическую пользу жителям Санкт-Петербурга.

Существующая государственная система социальной защиты интересов граждан в охране здоровья — обязательное медицинское страхование (ОМС), обеспечивает всем гражданам РФ равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи.

Уровень понимания гражданами своих прав в сфере получения бесплатной медицинской помощи недостаточно высокий. В связи с этим особое значение приобретает работа по созданию полноценного информационного пространства по вопросам обязательного медицинского страхования и налаживанию взаимодействия граждан со специалистами органов социальной защиты населения. Поэтому 20 декабря 2005 г. было решено провести в ЦГПБ им. В.В.Маяковского для специалистов органов социальной защиты и населения города День правовой информации «Ваше здоровье и ваши права». В этом мероприятии приняли участие: Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Санкт-Петербурга (ТФ ОМС), Центральная городская публичная библиотека им. В.В.Маяковского, страховые медицинские компании «АСК-Мед», «РусМед», «РЕСО-Мед», «Русский мир», «ВИРИЛИС+», ОАО «Городская страховая медицинская компания», Петербургский филиал ЗАО «МАКС-М»; а также АНО «Центр экспертизы качества медицинской и фармацевтической деятельности», общественная организация «Защита прав потребителей медицинских услуг», общественная организация инвалидов «Феникс».

В рамках программы Дня правовой информации состоялся семинар для представителей районных отделов социальной защиты и центров социального обеспечения населения, в работе которого приняло участие более 80 человек.

Специалисты страховых медицинских компаний рассказали участникам семинара о деятельности системы обязательного

медицинского страхования в нашем городе, познакомили с практическим опытом работы по защите прав пациентов, а также с формами правового решения проблем защиты прав граждан на бесплатную медицинскую помощь. Основным итогом семинара — установление профессиональных контактов между социальными работниками и представителями страховых медицинских компаний.

День правовой информации посетили более 1300 человек. В течение 4-х часов для жителей Санкт-Петербурга работали консультационные столы, где специалисты бесплатно консультировали всех желающих по вопросам обязательного медицинского страхования, проблемам получения бесплатной медицинской и лекарственной помощи, защите прав граждан в системе ОМС, было роздано 1700 экз. буклета «Памятка владельцу полиса ОМС» и около 500 экз. буклета «Памятка получателю дополнительного лекарственного обеспечения».

Последний «День защиты прав человека» состоялся в апреле 2006 г. Его посетило более 3000 тыс. горожан, из них более 1000 получили бесплатную юридическую и консультационную помощь у высококвалифицированных специалистов.

Впервые в выставке принимали участие представители системы государственной социальной помощи: Информационно-справочная служба Комитета по труду и социальной защите населения Правительства Санкт-Петербурга, Отделение Пенсионного фонда РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также общественная приемная Балтийской медиа-группы и некоммерческая организация «Адвокатская Палата Санкт-Петербурга».

В своих отзывах о работе выставки посетители отмечали большую практическую ценность полученных консультаций по проблемам пенсионного обеспечения, социального обслуживания и социальной защиты. По мнению посетителей, подобные выставки крайне полезны и должны проходить не менее двух раз в год.

Осознавая, какую неоценимую помощь приносят жителям нашего города перечисленные мероприятия, Центр деловой и правовой информации ЦГПБ им. В. В. Маяковского планирует продолжить сотрудничество с государственными, общественными и некоммерческими организациями по совершенствованию системы информирования и просвещения населения в области прав человека.

К ВЫХОДУ КНИГИ «СЕРБСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА УКРАИНЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.»

Артём Иванович Куртиченко — БАН

Сербская эмиграция в Российскую империю в XVIII в. имела долгую предысторию. В 1690 г. несколько десятков тысяч сербов из Косова и Метохии, спасаясь от турок, были вынуждены покинуть свою родину и бежать в Австрийские владения. Австрийский император Леопольд I даровал переселенцам привилегии и предоста-

вил им для поселения земли Южной Паннонии (сегодня Воеводина). Многие из вынужденных переселенцев пошли на службу в габсбургскую империю и стали пограничниками — граничарами. Граничары были военными поселенцами — за службу они получали земельный надел, пользовались освобождением от налогов,

но по первому требованию должны были вставать под знамена императорской армии¹. Сербь верно служили Габсбургам в ходе многих войн первой половины XVIII в., но к середине столетия между колонистами и имперскими властями накопилось немало противоречий. Сербские офицеры были обеспокоены своим статусом в империи и желали официального признания своего дворянского статуса. Недовольство среди гранычар вызвали и начавшиеся в 1740-х гг. военные реформы, призванные укрепить дисциплину в гранычарских полках и приблизить их по качеству к регулярным частям. (Как известно подобные реформы в России в конце 1760-х начале 1770 гг. стали одной из причин пугачевского восстания). Множество конфликтов и столкновений вызывал религиозный вопрос. Православные сербы жаловались на притеснения со стороны католических венгерских властей, управлявших тогда Панонией². Непосредственным толчком к началу эмиграции послужили действия властей, направленные на упразднения участков границы по рекам Тисса и Мориша. Служащим на этих землях сербам было предложено либо переселиться на другие участки границы, либо стать венгерскими подданными (что означало утрату привилегированного гранычарского статуса). Сербь восприняли эти предложение как возмутительное попрание сербских свобод и привилегий, как результат интриг враждебных по отношению к сербам венгерских магнатов. В свете этих настроений группа знатных сербских офицеров заявила о своем нежелании продолжать службу под знаменами Габсбургов и потребовали паспорта для выезда в Россию. Наиболее влиятельными лидерами эмиграции стали полковник Иван Хорват, подполковники Иван Шевич и Райко Прерадович³.

Решение эмигрировать именно в Россию было вполне логичным для сербов. И речь здесь идет не только об общности языка, религии и культуры. С начала XVIII в. на русской службе состояло несколько сотен сербов и черногорцев. В 1723 г. из их числа майором Иваном Албанезом был сфор-

мирован Сербский гусарский полк. Некоторые из сербов, эмигрировавшие в Россию, сделали замечательную карьеру⁴.

Стремившиеся эмигрировать в Россию офицеры обратились за помощью к русскому послу в Вене Михаилу Бестужеву-Рюмину и послали челобитную императрице Елизавете Петровне с просьбой выделить место для их поселения на Украине и предоставить колонистам привилегии. В свою очередь инициаторы сербской эмиграции обещали вывести в Россию несколько тысяч человек и сформировать из них гусарские и пандурские полки по австрийскому образцу. Русские власти благожелательно приняли просьбу сербов. Для царского правительства выгоды от эмиграции гранычар казались очевидны. На русскую службу переходили несколько тысяч солдат, хорошо зарекомендовавших себя в европейских войнах. Их поселение на южных рубежах империи должно было гарантировать безопасность границ и контроль над беспокойными и не всегда лояльными украинскими землями. Будущие сербские колонии должны были служить и экономическому развитию приграничных степных районов⁵.

Правда, вскоре этим оптимистическим «прожектам» пришлось выдержать испытание действительностью. Австрийское правительство первоначально благожелательно восприняло прошение об эмиграции, направленное Хорватом и его единомышленниками. Власти в Вене надеялись таким способом избавиться от смутьянов и нелояльных короне элементов. 5 июля 1751 г. придворный военный совет в Вене удовлетворил прошение Ивана Хорвата, Николая Чорбы и еще нескольких офицеров об отставке с австрийской службы. Однако, когда прошения об отставке и эмиграции в Россию стали приходиться десятками, а на приграничных австрийских территориях появились русские агенты, агитировавшие сербов переселяться в Россию, позиция Венского двора кардинально изменилась. Выдача паспортов была прекращена, желавшие эмигрировать в Россию подверглись преследованиям, а между

австрийскими и русскими властями возник дипломатический конфликт, который закончился отставкой Михаила Бестужева с поста посла в Австрии⁶.

В этих условиях инициаторы эмиграции не могли сдержать свои обещания, данные русскому двору. Число переселенцев в Россию уменьшилось.

Пока вокруг эмигрантов бушевали дипломатические баталии, первые группы переселенцев достигли пределов Российской империи. Сборным пунктом для сербских эмигрантов стал Киев. Те, кто добрался до этого города, оставили позади себя тяжелый путь — ехать до России приходилось по разбитым дорогам Речи Посполитой, преодолевая разлившееся реки и нередко подвергаясь нападению разбойников и грабителей. Только в 1757–1758 гг. 412 переселенцев умерли от болезней в австрийском карантине Петроварадин⁷.

Неимущим переселенцам дорогу оплачивал кто-либо из зажиточных эмигрантов. За это бедняки обязывались по прибытию в Россию служить под командованием того человека, который оплатил их дорожные расходы, в худшем случае попадали в фактически крепостную зависимость от своего «спонсора». Правда, в некоторых случаях дорожные расходы компенсировались русскими властями⁸.

11 января 1752 г. был опубликован указ Елизаветы Петровны о создании на юго-западной границе киевского воеводства первой сербской колонии — Новая Сербия⁹. Столицей колонии стал городок Новый Миргород (раньше он назывался Трисяги). Неподалеку была основана крепость Св. Елизаветы. Комендант этой крепости должен был представлять русские власти в колонии. Колония в общих чертах копировала структуру австрийской военной границы: она делилась на полки, которые в свою очередь разделялись на роты, селения и шанцы. Селения и шанцы частично строились на пустом месте, а частично располагались в уже существующих украинских селах. Все они получали сербские названия — Вуковар, Сомбор, Чонград. Каждый поселенец получал земельный

надел в соответствие со своим воинским званием. Капитан получал по 100 четвертей земли, поручик — по 80, подпоручик — по 70, прапорщик — по 50, а рядовые гусары получали по 20–30 четвертей земли. 9 мая 1759 г. Сенатским указом была основана Новосербская канцелярия, рассмотрению которой подлежали «...военные, гражданские, политические и экономические дела». Но реальная власть в колонии принадлежала командующему Новой Сербией — генерал-майору (позднее генерал-поручику) Ивану Хорвату⁹.

Население Новой Сербии постоянно росло. Несмотря на трудности в колонию прибывали переселенцы из Сербии, Венгрии, Македонии, Молдавии, Болгарии и других стран. К осени 1752 года население Новой Сербии составляло 350 человек. В декабре 1754 года там жили уже 3919 человек. Среди них было 257 сербов, 124 македонца, 57 болгар, 1676 валахов, 32 немца и 79 венгров. В марте 1755 года в Новой Сербии значились 4115 человек, в 1758 году — около 10000 человек; в марте 1761 года — 13844 человека. Как мы видим, население колонии было полиэтническим, и сербские эмигранты отнюдь не составляли большинство среди колонистов. Правда, сербские офицеры занимали основные командные должности¹⁰.

Колонисты выполняли целый ряд обязанностей по охране границ. Они боролись с распространением эпидемий со стороны Турции, осуществляли охрану границы, перехватывали турецких лазутчиков, боролись с разбойниками. Так, одна украинская легенда повествует о том, как сербские гусары разбили разбойничью шайку, предводителем которой была женщина, переодетая мужчиной. Согласно этой легенде, атаманша на коне прорвалась через цепь гусар и попыталась переплыть реку Донец, но утонула в водовороте. Перед смертью она любезно назвала присутствующим свое имя — Марья. С тех пор это урочище Донца называется «Марьиной ямой»¹¹.

Помимо самого крупного отряда Ивана Хорвата в Россию прибыли и другие группы эмигрантов с Военной границы. В кон-

це 1752 года в Киеве расположился отряд в несколько десятков человек под командованием Ивана Шевича и Райко Прерадовича. Эта группа упорно отстаивала свою самостоятельность от группы Хорвата. Первоначально русские власти предложили им для поселения земли на Волге, в районе Казани, но люди Шевича и Прерадовича отказались селиться так далеко от родины и настаивали на получение земель на Украине. В итоге для поселения им была выделена территория между Бахмутом и Луганью. Это поселение получила название Славяносербия. В отличие от поселенцев Новой Сербии, приехавших на уже заселенные земли, колонистам Славяносербии пришлось обустриваться буквально в чистом поле. Вот что писал один из колонистов: «Мы узнали как тяжела жизнь. Пустыня, где негде голову склонить. Строить дома не умели. Мы жили в нашем поселении как потерпевшие кораблекрушение. Казалось, на этой голой земле от сотворения мира никто и не жил...»¹². Впрочем постепенно жизнь колонистов наладилась. Окрестные степи изобиловали дичью, а леса — рыбой. Внутренняя структура Славяносербии была идентична Новой Сербии. Важное различие заключалось в том, что если Новая Сербия подчинялась непосредственно Сенату, то Славяносербия управлялась из Военной коллегии. Это подчеркивало второстепенное значение этой колонии. В 1758 г. в команде у Шевича насчитывалось всего 266 человек, а у Прерадовича — только 194 человека. В 1759 г. численность команды Шевича возросла до 329 человек. Как и в Новой Сербии, сербы к концу 1750-х гг. составляли меньшинство среди колонистов, но сохранили за собой командные посты. Все капитаны и поручики в Славяносербии были сербами, из шести прапорщиков один был болгарин, один македонцем и еще один венгром. Остальные прапорщики тоже были сербами¹³.

Третья значительная группа переселенцев прибыла в Российскую империю из Черногории. В 1753 г. черногорский митрополит Василий Петрович сообщил

русским властям, что тысячи черногорцев готовы переселиться в Россию. Для их приема была создана специальная «Черногорская комиссия», в работе которой принимали участие и сербы из Новой Сербии и Славяносербии¹⁴.

Естественно, что заявленное митрополитом Василием число потенциальных эмигрантов было сильно преувеличено. За первые два года (1754–1755) в Россию пришло 376 мужчин—черногорцев и 47 женщин, во второй половине 1758 г. — более 1000 человек¹⁵.

В сравнение с незначительным количеством переселенцев, прибывших в Славяносерию, это был неплохой результат. Но к 1760 г. русские власти потеряли к черногорской эмиграции всякий интерес. Основной причиной тому были дипломатические осложнения, связанные с нелегальным проходом черногорцев (формально турецких подданных) через сопредельную австрийскую и венецианскую территорию и бесконечные распри и скандалы среди самих черногорских эмигрантов. В конечном итоге большинство черногорцев были поселены в Новой Сербии или в Славяносербии.

В истории сербских колоний на территории Украины были как успехи, так и горькие разочарования. Первые годы существования колоний нельзя назвать простыми. Большинство эмигрантов были профессиональными военными и не имели навыков обработки земли. Среди них был высок процент офицеров, которые принципиально не желали заниматься крестьянским трудом. Многие дезертировали. В 1758 г. в списке гусарского полка Прерадовича указывалось, что после беглых гусар осталось 74 пустующих дома. Русский сенат был вынужден дать в иностранных газетах публичное опровержение распространившимся в Польше и Венгрии слухам о неудаче колоний, о плохих землях, выделяемых для поселенцев, об отмене привилегий¹.

Верхушка колонии процветала за счет милостей русских властей и безжалостной эксплуатации бедных сербских колонистов,

а также украинских и молдавских крестьян. Генерал-поручик И. Шевич в 1759 г. имел дом, мельницу, 20 верховых лошадей, 1365 табунных лошадей и стадо скота в 20 голов. Для работы на свои наделы они привлекали беглых крестьян из Польши, Османской империи и Украины, которые оформлялись как «денщики» и солдаты сербских гусарских полков¹⁶.

Для удовлетворения потребностей богатых колонистов в Новый Миргород, крепость Св. Елизаветы и Бахмут зачастили купцы. В крепости Св. Елизаветы с 1754 г. каждый год проводились ярмарки, куда с территории Османской империи привозили овечью шерсть, фрукты, вина, оружие, а вывозили металлические изделия, холсты, канаты, пеньку, икру, рогатый скот и другие товары.

Если сербские колонии в конечном итоге дали стимул экономическому развитию приграничных земель, то идея воссоздать на украинской почве гранычарские части австрийской Военной границы окончились полным фиаско. По словам инспектировавшего Новую Сербию полковника Н. Спичинского личный состав эскадронов «пешей и конной экзерциции» не знает. Занятия по стрельбе в цель не проводятся из-за отсутствия пороха и свинца. Лошади без упряжи и не чищены, а солдаты, не имея обмундирования, ходят в серых армяках и лаптях «и ничем иным от пашенного мужика не разнятся»¹⁷.

Удивляться тут вообще-то нечему, поскольку большинство новосербских «гусар» и «пандур» были несвободными колонистами, а молдавскими крестьянами, работавшие на землях сербских офицеров. Во время Семилетней войны 1756–1762 гг. из Новой Сербии в Пруссию было отправлено 1093 гусара, которые если чем и выделялись, так это плохой выучкой и негодным снаряжением¹⁸.

Сербские колонии доставляли русским властям немало хлопот и в других вопросах. Непросто складывались отношения между сербскими колонистами и их соседями — украинским населением. Нередко случались бытовые конфликты. Так, в 1753 г. мещанин

Герасим Чикирденка жаловался, что у него в доме самовольно поселился сербский гусар, который «напиваясь пьян, жену его соседок двоих и наемницу девчину силился почивать горилкою и некоторые оным по прихоти своей оказывал поступки»¹⁹.

У украинского старшины были другие проблемы. Через канцелярию украинского гетмана Алексея Разумовского в Петербург шли жалобы на то, что в Новой Сербии принимают беглецов из украинских полков и укрывают их в хозяйствах офицеров. Так, в 1758 г. в Новую Сербию из Миргородского полка убежал 201 человек, а в 1760 г. из Любенского полка — убежали 40 человек, из Полтавского — 45 человек²⁰. В свою очередь запорожские казаки в 1755 и 1758 гг. заявили претензии на земли, на которых была основана Новая Сербия.

Появились проблемы и на границе между Новой Сербией и Польши. В духе средневековых набегов отряды новосербских колонистов и польских магнатов нападали на земли соседей, угоняя крестьян. В феврале 1756 г. польский князь Любомирский пожаловался Глебову коменданту крепости Св. Елизаветы — что гусары Хорвата приехали в польское село Любимовка, избили местного представителя князя, а четырех сельчан в колодках забрали с собой в Новую Сербию. Но уже через месяц прапорщик Арнаутов из отряда Хорвата пожаловался тому же Глебову, что надворные казаки польских магнатов часто наведываются на русскую территорию и забирают людей²¹.

Имелись данные, что для набегов на польские земли генерал И. Хорват подстрекал даже банды гайдамаков. Дело дошло до того, что в 1759 г. французский посол в Петербурге граф Лопиталь по своей инициативе сделал запрос об обидах, наносимых полякам со стороны Новой Сербии.

Жестокая вражда царил и среди самой сербской верхушкой. Так, Хорват и Шевич считались врагами еще со времен службы австрийской короне. В России сербские офицеры изо всех сил стремились увеличить свои команды и тем самым упрочить свое положение в глазах русских властей. Для

этого они активно интриговали, переманивали людей из команд соперников, писали доносы и клеветы.

К концу царствования Елизаветы Петровны над руководством сербских колоний сгустились тучи. В Петербург приходили сведения о коррупции и злоупотреблениях в колониях, число колонистов никак не соответствовало общениям, данным лидерами сербов в начале эмиграции, а на обустройство колонии уже была потрачена астрономическая сумма в 700 тысяч рублей²².

Особенно неустойчивым было положение главы Новой Сербии Ивана Хорвата, которого обвиняли в многочисленных злоупотреблениях. После смерти Елизаветы в 1762 г. началось расследование положения в Новой Сербии. В 1763 г. Иван Хорват был судим, приговорен к смерти, а затем сослан в Вологду. По указу от 11 июля 1763 г. управление Новой Сербии передавалось от Сената Военной коллегии. Для поселения в колонии допускались не только сербы, но и представители других народов.

22 марта 1764 г. Новая Сербия была преобразована в Новороссийскую губернию²³. 11 июня того же года к той же Новороссийской губернии отошли и земли Славяносербии. Конечно, ликвидация колоний не означала конец сербского присутствия на Украине. Еще в 1926 г. 235 человек на территории Новой Сербии и 86 человек на территории Славяносербии заявили, что сербский язык является их родным языком²⁴.

Создание сербских колоний на Украине дали русским властям ценный опыт по организации эмиграции иностранных подданных в пределы Российской империи. В дальнейшем попытки создания военных поселений были прекращены. Все новые колонии немцев, болгар, голландцев, чехов, шведов и других народов, переселившихся в Россию в царствование Екатерины II, носили исключительно гражданский характер. Сербские колонии также стали важным плацдармом для дальнейшей экспансии России в южном и юго-восточном

направлении, на их базе была создана Новороссийская губерния.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Костяшов Ю. В. Сербь в австрийской монархии в XVIII веке. Калининград, 1997.

² Костяшов Ю. В. Сербские Границары // Вопросы Истории, № 5. М., 1997. С. 144. Поповић Д. Срби у Војводини. Т. 2. Нови Сад, 1991. С.432.

³ Попов Н. Военные поселения сербов в Австрии и в России // Вестник Европы, т. 3, кн. 6, 1780. С. 595–596, 598.

⁴ Нарочницкий А. (ред.). Политические и культурные связи России с югославянскими землями в XVIII веке. М., 1984. С. 68, 70.

⁵ Костић М. Српска насеља у Русији у Српски Етнографски Зборник, кн. XXVI. Београд, 1923. С.45.

⁶ Там же. С. 51.

⁷ Архив Внешней Политики Российской Империи. Ф. 86. Оп. 1. Д. 2, г. 1758. Л. 218–227.

⁸ Российский Государственный Военно-Исторический Архив. Ф. 10. Оп. 109. Ед. хр. 36. г. 1753. Л. 146–147.

⁹ Полный Свод Законов Российской Империи (далее ПСЗРИ). Т. 13. С. 582.

¹⁰ ПСЗРИ, Книга Штатов Отделение 1. С. 571; Пишчевич С. Известия о похождениях Симеона Степановича Пишчевича. М., 1871. С. 401–407.

¹¹ Синица В.И. Проблема Югославянской эмиграции в русской политике 20–60-х годов XVIII века // Вестник Белорусского университета, сер. 3, № 1, 1974. С.16.

¹² Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Вып. III. Екатеринославль, 1886. С. 11.

¹³ Пишчевич С. Указ. соч. С. 185–190.

¹⁴ Марчински А. Македонский гусарский полк у Украины. Скопье, 1984. С. 242.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 2, г. 1753. Л. 3–4.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 2, г. 1758. Л. 228.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. г. 1753. Л. 532.

¹⁸ Бажова А. П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII века. М., 1982. С. 238.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. г. 1752–1764. Л. 31–48.

²⁰ АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. г. 1758. Л. 10.

²¹ Сербы в Киеве, Киевская старина. Книга 2, 1885. С. 507.

²² ПСЗРИ. Т. 14. С. 463.

²³ АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. г. 1755. Л. 282–283; АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. г. 1756–1757. Л. 28.

²⁴ ПСЗРИ. Т. 16. С. 297–299.

²⁵ Там же. С. 297–299.

²⁶ Ракић Л. Сеобе срба у Русију у XVIII веку, Настава Историјэ, број 2, година I. Нови Сад, 1995. С. 92–93.

МУЗЕЙ АКАДЕМИКА И. И. СРЕЗНЕВСКОГО: РОЛЬ КНИГИ В ЕГО СОЗДАНИИ

Нина Васильевна Колгушкина — заслуженный учитель РФ, Рязань

Музей академика И. И. Срезневского открыт в обычной средней общеобразовательной школе города Рязани. Создавался он с целью возвращения исторической памяти, ученого-слависта, который похоронен по своему завещанию на родине своих предков — селе Срезнево, ныне Шиловского района Рязанской области. Наряду с поисками архивных материалов об интереснейших событиях в жизни большого рода Срезневских в нескольких поколениях открывалась и другая сторона находок — богатое разнообразное наследие в области языкознания, лексикографии, истории, славистики, этнографии, археологии, палеографии и других науках.

Создание музея научного направления — прежде всего сбор коллекции книг, которые являются как основой источниковедения, так и экспозиционным материалом. По мере разрастания исследуемых тем определялись разделы собираемой литературы. При этом основная часть музейных книг стала экспозиционной. Это, в первую очередь, книги, авторство которых принадлежит Срезневским. Среди них «Словарь древнерусского языка», книга «Мысли об истории русского языка», статьи ученого в периодических изданиях разных лет.

Многие печатные и особо ценные для исследователей рукописные работы хранятся в музейной коллекции в виде ксерокопий. Особым интересом у студентов-филологов пользуется спросом книга профессора российского красноречия Ивана Евсеевича Срезневского, отца академика. Именно она помогает раскрыть изначальный интерес к словесности всего знаменитого рода.

В музейной коллекции присутствует достаточно богатое собрание книг по Рязанскому краеведению: от библиографии в изданиях каталогов местных библиотек и музеев, внутрижурнальной и пристатейной описи до опубликованных в Рязани летописей. Основополагающим в этом разделе является «Библиографический словарь писателей, ученых, художников. Уроженцев (преимущественно) рязанского края». Издан в 1910 г. Рязанской архивной комиссией под редакцией С. Д. Яхонтова.

Другие разделы книжной коллекции включают в себя словари и энциклопедии как исторического, так и современного языкознания, исторические тексты, сборники материалов научных и краеведческих конференций, работы по методике преподавания русского языка, книги об ученых,

а также для чтения под рубрикой «К истокам языка», журналы по русской словесности, православию, и многое другое — все, что помогает учащимся узнать и понять экспозицию музея, осознать значимость труда ученых-лексикографов.

Заметное место в экспозиции занимают книги-раритеты (подаренные, приобретенные, найденные). На письменном столе в рабочем кабинете ученого, Почетного академика всех Духовных академий России, раскрытым лежит «Служебник» (подарок Российского Союза антикваров) конца XIX в. (Киев), рядом со стопкой словарных карточек — журнал «Русский вестник» за август 1866 г. Школьники могут осторожно взять в руки очерки и рассказы из «Всеобщей истории» Д. И. Иловайского, статьи об

учениках И. И. Срезневского Д. И. Писарева, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевском, изданные в 1894 г. Педагога и студента всегда будет интересовать книга К. Д. Ушинского «Человек, как предмет воспитания», а юного исследователя темы «Некрасов и Срезневский» - прижизненного издания Н. А. Некрасова.

Проблема единственного в России школьного лексикографического музея состоит в собрании более полной коллекции отечественных словарей. Школьники на базе музея изучают словарное дело, знакомятся с судьбой лексикографов. Современные лексикографы дарят свои труды юным исследователям, надеясь, что будет кому хранить и развивать свой язык. Как это делал когда-то их земляк — Измаил Иванович Срезневский.

ИНТЕРНЕТ-ИЗДАТЕЛЬСТВО VODLIV

Новые горизонты издательской деятельности: Печать книг по требованию

Татьяна Юрьевна Звезда — руководитель Интернет-издательства. Санкт-Петербург

Вид услуги «Книга по требованию» появилась на издательском рынке относительно недавно. Что это такое? Книга по требованию — это возможность издания книги тиражом от 1 экземпляра. Разве могли об этом мечтать еще каких-нибудь 5 лет назад издательства, вынужденные выпускать книги тысячными тиражами, не зная, нужна ли стране данная книга в таком количестве? Так и пылились многочисленные тома никому не нужных книг на складах издательств, которые несли из-за этого огромные убытки.

Появление цифровых технологий произвело в издательском деле настоящую революцию.

• Прежде чем принять решение о печати большого тиража, издательство может

напечатать небольшой пробный тираж для изучения спроса.

• Представление о том, как будет выглядеть будущая книга, можно получить, оценивая только печатный вариант, а не картинку на мониторе.

• Можно напечатать несколько вариантов — с разными обложками и разными вариантами оформления, чтобы выбрать лучший.

• Если это подарочное издание, то только цифровая печать сможет выдать надлежащее качество и сделать издание эксклюзивным.

В фондах российских учреждений культуры хранится бесценное национальное достояние: древние рукописи, уникаль-

ные старинные книги, журналы, художественные альбомы, картины с автографами выдающихся художников, гравюры, офорты, рисунки, фотографии, другие изображения. Но неумолимое время наносит непоправимый вред бесценным памятникам прошлого. К тому же, значительная их часть существует в единственном экземпляре. Все это в значительной степени ограничивает возможности ученых, исследователей, литераторов, любителей искусства и старины.

Имея в своем распоряжении факсимильное и/или репринтное издание раритета, любая библиотека, музей, архив в значительной степени расширяет доступ к культурному наследию. Для выполнения самых сложных, порой уникальных заказов в распоряжении издательства BODlib имеются квалифицированные специалисты, а также все необходимое для проведения полного цикла работ оборудование: книжный сканер SMA 21, характеристики которого позволяют проводить работы с ветхими и редкими книгами, современное цифровое полиграфическое оборудование Hewlett Packard, XEROX, Canon и Indigo.

Мы предлагаем:

- Перевести произведения литературы, искусства, культуры в электронный вид;
- Напечатать факсимильное издание;
- Напечатать репринтное издание;
- Обеспечить учреждения культуры экземплярами недостающих произведений (томов).
- Разместить электронные версии книг в тематическом on-line каталоге и продавать их по всему миру.

Варианты сотрудничества:

1. Печать книг для ваших читателей:

1. Библиотека организует для своих посетителей прием заказов на репринтные издания.

2. Библиотека передает BODlib готовый оригинал-макет для печати данного экземпляра книги. Если библиотека не имеет возможности осуществить качественное сканирование, BODlib сделает это на сво-

ем профессиональном оборудовании.

3. BODlib в течение трех дней с момента приема оригинал-макета возвращает библиотеке готовый экземпляр заказанной репринтной книги

4. Библиотека отправляет книгу заказчику.

2. Размещение книг в on-line каталоге:

1. Библиотека размещает свои книги в on-line каталоге BODlib.

2. Посетитель заказывает книгу. BODlib осуществляет ее оперативную печать и отправляет заказ покупателю.

3. Помимо печатных вариантов книг, заказчик в любой точке мира сможет покупать защищенные от копирования и печати электронные версии ваших изданий (e-book).

3. Допечатка собственных тиражей:

Как правило, на базе любой библиотеки или музея существуют собственные издательства, выпускающие литературу узкой направленности.

- Вы можете поместить в on-line каталоге BODlib и партнерском разделе «Библиотеки, музеи» все имеющиеся у вас книги, а также книги, тираж которых закончился

- При получении заказа BODlib изготавливает репринт. Авторские права при этом остаются у издательства библиотеки (музея).

Новые Интернет-технологии в помощь авторам и издателям

Ни для кого не секрет, что автору порой довольно сложно убедить слишком «разборчивого» Издателя принять в работу его рукопись. Какие только ухищрения ни приходится изобретать, чтобы тебя заметили! Теперь же, сотрудничая с BODlib, любой автор, может принести в редакцию уже готовый экземпляр, что значительно облегчит восприятие и позиционирование его книги Издателем.

- Вы можете абсолютно честно заявить, что являетесь печатающимся автором, предъявив профессионально изданную книгу с ISBN, прошедшую библиотечную кодификацию. Это автоматически заставит издате-

ля относиться к вам по-другому и не дать вашей рукописи (которая теперь уже не рукопись) затеряться в общей массе.

- Вам не придется годами ждать своей очереди в издательстве с неизвестным результатом. Максимум неделя, — и тираж у вас на руках.

- Если вас интересует членство в творческих союзах, то необходимо накопить свои печатные работы. Количество экземпляров здесь неважно, главное — кодификация и презентабельный вид.

- Получив книгу в печатном виде, вы становитесь собственным литагентом, и дальше все зависит только от ваших возможностей и удачи.

- Все авторские права остаются за вами. Мы лишь предоставляем возможность печати книги и реализации ее по всему миру.

- В нашем Интернет-каталоге вы сразу можете выставить свою книгу на продажу.

- Поскольку BODlib продвигает свой электронный каталог в издательствах, книжных магазинах, оптовых книготорговых организациях, вы получаете бесплатную рекламу своей публикации.

- Можно заказать столько экземпляров книги, сколько действительно требуется, даже один, а потом допечатывать тираж по мере необходимости.

- Как будет выглядеть книга, решаете только вы, — мы помогаем сделать вашу книгу уникальной.

- В наш век электронных технологий ценность бумажной книги только растет — ведь именно ее мы называем настоящей книгой. Без возможности пошуршать страницами исчезает львиная доля удовольствия от чтения. Да и автор всегда хочет получить визуальный продукт своего вдохновения.

* * *

Основной «рабочий инструмент BODlib — сайт www.bodlib.ru с функциями Интернет-магазина и электронного каталога. Подобное сочетание предоставляет уникальные возможности:

- Бесплатное размещение издания в тематическом электронном каталоге сайта.

- Четкая структуризация тематического каталога позволяет легко найти любую книгу в подразделе.

- Автор самостоятельно управляет своим проектом: выбирает оформление, определяет тематический раздел, определяет стоимость своего издания.

- Автор не вкладывает ни копейки, а просто ожидает, пока книгу купят, и имеет возможность получать чистую прибыль.

- Через Интернет-магазин BODlib вы можете распространять по всему миру любые свои книги: не только те, которые еще предстоит напечатать, но и уже изданные ранее. BODlib — это отлаженная система реализации ваших книг по России и за рубежом с различными формами оплаты и доставки. Тот, кто захочет купить вашу публикацию, всегда сможет выбрать, как ее оплатить и получить, — в любое время из любой точки мира.

- Помимо печатных вариантов книг, вы можете продавать и электронные версии своих изданий (e-book), защищенных на нашем сайте от копирования и печати.

Чтобы ваша книга пополнила электронный каталог на <http://www.bodlib.ru>, необходимо всего лишь зарегистрироваться на сайте и пройти пошаговую схему размещения. С этого момента ваша книга не только ждет своего читателя, но и становится нашим постоянным объектом для представления и продвижения внутри целевой аудитории.

- Все издания в электронном каталоге BODlib снабжаются аннотацией, которая позволит читателю понять, что он нашел именно то, что искал;

- каждая электронная книга выкладывается на отдельной странице сайта;

- каждая электронная книга получает виртуальную обложку;

- вы сами устанавливаете цену на свою книгу.

Информация

— каждая электронная книга размещается в поисковиках и каталогах и профессионально оптимизируется под запросы;

— все вновь появившиеся электронные книги анонсируются в электронных рассылках BODlib;

— на главной странице сайта в режиме ротации появляются фотографии авторов и аннотации их книг.

Личный кабинет на BODlib

В своем личном разделе на BODlib вы постоянно можете видеть всю информацию о ваших книгах, а именно:

- количество сделанных на нее заказов;
- количество читателей, ее просмотревших;
- подробную информацию о статусе заказа;
- состояние пользовательского счета.

МЫ ЖДЕМ

ВАШИ КНИГИ

В НАШЕМ ЭЛЕКТРОННОМ КАТАЛОГЕ,

А ЧИТАТЕЛИ ЖДУТ ВАШИ КНИГИ

НА НАШЕМ САЙТЕ

www.bodlib.ru

